

ALTAISKAYA I KIRGIZSKAYA

МИССИИ

ТОМСКОЙ ЕПАРХИИ

въ 1892 году.

Печатать дозволяется. Бѣйскъ. 1 Февраля 1893 года.

Начальникъ миссій, Томской епархіи,
Енисейскій Бѣйскій *Владиміръ*.

СОДЕРЖАНІЕ:

Алтайская миссія.

Киргизская миссія.

Отчетъ о суммахъ на содержаніе Алтайской
и Киргизской миссій за 1892 годъ.

П Р И Л О Ж Е Н І Я

изъ записокъ миссіонеровъ Алтайской миссии:

1-е. Чемальскаго миссіонера.

2-е. Черно-Ануйскаго миссіонера.

3-е. Кебезенскаго миссіонера.

Киргизской миссии:

4-е. Бузопскаго миссіонера.

5-е. Больше-Нарымскаго миссіонера.

Статистическія свѣдѣнія.

АЛТАЙСКАЯ И КИРГИЗСКАЯ МИССИИ ВЪ 1892 ГОДУ.

Въ Алтайской миссіи въ истекшемъ году, совершились два событія: 1) празднованіе столѣтняго юбилея со дня рожденія основателя Алтайской миссіи архимандрита Макарія (Глухарева) и 2) пожертвованіе въ Москвѣ въ пользу Алтайской миссіи дома, цѣною свыше 300,000 рублей.

Основывая церковь Христову на Алтаѣ, о. Макарій былъ подобенъ тому, *„благоразумному мужу, строившему домъ, который копалъ, углубился въ землю и положилъ основаніе на камень; почему когда случилось наводненіе и вода устремилаь на этотъ домъ, то немогла поколебать его, потому что онъ основанъ былъ на камень.“* (Луки 6. 48).

Подражая основателю, и пріемники его старались продолжать возводить зданіе Алтайской церкви на тѣхъ-же незыблемыхъ началахъ, какими руководился самъ основатель ея. Дабы показать прочность основанія, положеннаго о. Макаріемъ, промыслу Божію угодно было посылать миссіи тяжелыя и различныя испытанія. Злоба и ненависть человѣческія съ силою устремились было, подобно наводненію, смыть съ лица земли основанную о. Макаріемъ миссію и съ нею достойнѣйшаго преемника его—достойнаго питомца той-же высшей духовной школы, которая воспитала и основателя, а огненная стихія лишила было другаго преемника (соименнаго основателю) и вмѣстѣ съ нимъ почти сотню безпріютныхъ сиротъ крова, одежды и другихъ насущныхъ потребностей, миссію-же—церковнаго, библиотечнаго и хозяйственнаго достоянія, пріобрѣтннаго ею помощью многолѣтнихъ пожертвованій.

Испытывая скорби великія, стоявъ ^{шиѣ} во главѣ труженниковъ благовѣстія Христова на Алтаѣ, подобно первоапостолу Алтайскому, „облекшись во всеоружіе Божіе, препоясавъ чресла своя истинною и облекшись въ броню праведности“, съ терпѣніемъ, самоотверженіемъ и ревностію текли на подлежащій подвигъ благовѣстія язычникамъ Евангелія въ духѣ мира и любви, умножая и укрѣпляя церковь Христову на Алтаѣ. Послѣдствія показали, что всѣ тяжкія испытанія, посылавшіяся миссіи промысломъ Божіимъ, были воистину выраженіемъ „любви Божіей, превосходящей чаше разумныя:“ перенесшіи наибольшую тяготу сихъ испытаній, нынѣ милостію Божіею, состоитъ въ сомнѣ вышнихъ іерарховъ русской церкви, преемникъ его по Алтайской миссіи—недавно сдѣлался крестникомъ его по Томской каѳедрѣ, а вещественное достоинствѣ миссіи, истребленное огнемъ, восполнено любовью и усердіемъ благодѣтелей ея. Одна только потеря на вѣки не возвратима: это драгоценныя письма и другія рукописи архимандрита Макарія, уничтоженныя пожаромъ. Съ горестію мы должны сказать, что Алтайская миссія для прошлой своей исторіи, а въ особенности для исторіи своего основателя, никакихъ письменныхъ документовъ у себя не имѣетъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ писемъ, недавно переданныхъ Начальнику миссій настоятелемъ Соликамскаго монастыря. Упомянутое сейчасъ обстоятельство и было причиной тому, что къ столѣтнему юбилею о. Макарія Алтайская миссія немогла издать ничего новаго, относящагося къ личности основателя ея, а выпущдена была въ этомъ случаѣ воспользоваться только трудами другихъ.

Чтобы у однихъ оживить въ памяти личность архимандрита Макарія, а другихъ бороче познакомить съ его жизнію и дѣятельностію, Алтайская миссія составила ко дню юбилея брошюру объ о. Макаріѣ на русскомъ и алтайскомъ нарѣчій съ его портретомъ*). Эта брошюра предназначена исключительно для Бійскаго Алтая, гдѣ и до сихъ поръ живы нѣкоторые инородцы и русскіе, лично знавшіе о. Макарія; между ними есть и ученики его. Кромѣ этой брошюры, печатается въ Бійскѣ книга съ болѣе подробными свѣдѣніями о жизни и дѣятельности основателя миссіи архимандрита Макарія. Это сочиненіе составлено кандидатомъ Казанской

*) Изданіе торговаго дома Петрова и Михайлова въ Томскѣ.

Духовной академіи И. И. Ястребовымъ, по порученію Начальника миссій. Матеріаломъ для нея послужили, между прочимъ, записки (въ копіи), веденныя архимандритомъ Макаріемъ, хранящіяся у Высокопреосвященнаго архієпископа Казанскаго Владиміра, бывшаго Начальника Алтайской миссії.

Имѣя въ виду, чтобы въ празднованіи столѣтняго юбилея архимандрита Макарія молитвенно участвовалъ, по возможности, весь христіанскій Алтай, сдѣлано было надлежащее распоряженіе о празднованіи этого дня (8 ноября) о.о. миссіонерами, каждымъ въ своемъ станѣ. Всѣ новокрещенные и старокрещенные, живущіе большими и малыми селеніями и разсѣянные небольшими аилами и улусами по дебрямъ и удолямъ Алтая, были оновѣщены собраться къ 8 ноября въ станъ (мѣстопребываніе) миссіонера. Во всѣхъ станахъ миссії порядокъ празднованія этого дня былъ одинаковъ. Богослуженіе отиравлялось со всею торжественностію, какая только можетъ въ миссіонерскихъ церквахъ быть: возженіе всѣхъ свѣчей, пасхальныя облаченія (коихъ въ нѣкоторыхъ церквахъ всего-то два), участіе въ пѣніи школьничковъ по возможности изъ всѣхъ или по крайней мѣрѣ нѣсколькихъ школъ, находящихся въ отдѣленіи мѣстнаго миссіонера; вечеромъ вокругъ церкви горѣніе костровъ. Вечернее богослуженіе совершалось съ литією и величаніемъ Пѣли по славински и по алтайски. вмѣсто каѳизмъ, говорились поученія о значеніи праздника. Послѣ вечерняго богослуженія—литія по усомшемъ, а послѣ литургіи—великая панихида, во время которой всѣ молящіяся стояли съ зажженными свѣчами. По окончаніи богослуженій, всѣ бѣдные инородцы и русскіе были угощаемы чаемъ и обѣдомъ. Послѣ обѣда—бесѣда, предметомъ которой былъ о. Макарій. Присутствовавшіе на бесѣдѣ пѣли канты изъ „Ленты“, о. Макаріемъ составленные. Народа было на праздникъ въ каждомъ станѣ въ такомъ множествѣ, какъ никогда. Весь народъ былъ проникнутъ сознаніемъ великости праздника, высокимъ молитвеннымъ настроеніемъ и религіознымъ воодушевленіемъ. Миссіонеры приготовляли паствы къ празднику заблаговременно. Такъ Урсульскій миссіонеръ пишетъ: „1-го ноября за литургією о. Михаиломъ Чевалковымъ*) произнесена на родномъ языкѣ живая и краснорѣчивая импровизація, въ

*) Заштатный миссіонеръ изъ новокрещенныхъ алтайцевъ, принявшій крещеніе отъ основателя миссії о. Макарія.

коей онъ, прерывающимся отъ волненія голосомъ, со слезами на глазахъ, напомнивъ предстоящимъ о заслугахъ о. архимандрита Макарія, какъ просвѣтителя языческаго Алтая, просиль, умоляль, убѣждалъ ихъ найдостойнѣйшимъ образомъ почтить день его столѣтней памяти. Прямо изъ сердца вылившееся живое слово старца — миссіонера, крестника и ученика о. Макарія, видимо глубоко тронуло сердца слушателей. Въ тотъ-же день сельскимъ сходомъ рѣшено: сдать добровольную подписку, на часть собранной суммы приготовить въ день праздника обѣдъ для бѣдныхъ села Овгудая (Урсула тожь), а на остальные деньги соорудить икону Св. Архистратига Михаила (мірское имя о. Макарія), чтобы этимъ памятникомъ еще болѣе ознаменовать столѣтній юбилей незабвеннаго благодѣтеля Алтая. Жертвовали: русскіе и новокрещенные, богатые и бѣдные, даже нищіе. Всего къ концу недѣли собрано 62 р. 16 к. изъ этихъ денегъ отчислено: а) на трапезу для бѣдныхъ, для коей сверхъ того, жертвовали многіе мясомъ, чаемъ и хлѣбомъ,—11 р. 20 к., б) на уплату въ церковь за свѣчи, долженствующія быть розданными народу при панихидѣ 8 ноября 4 р., остальные 46 р. 96 к. назначены на пріобрѣтеніе помянутой иконы.“

По отчетамъ миссіонеровъ, почти весь христіанскій Алтай чувствовалъ необычайную торжественность праздника. „Когда новокрещенные христіане (пишетъ, напримеръ, Кебезенскій миссіонеръ) выходили изъ храма, то на лицахъ ихъ замѣтно было какое то особенно-радостное выраженіе, ихъ торжествующій видъ какъ-бы говорилъ, что и они теперь такъ-же принадлежать къ стаду Христову, празднующему нынѣ великое возрожденіе ихъ отъ языческой смерти. Каждый изъ нихъ видимо сознавалъ, что онъ со вступленіемъ въ лоно св. Православной церкви, вступилъ въ одну семью русскаго народа, обрелъ тотъ миръ и покой душѣ своей, которыхъ онъ внѣ церкви нигдѣ не находилъ, что молитвами Христовой церкви о спасеніи всѣхъ, онъ дожилъ до того благодатнаго времени, когда все измѣнилось къ лучшему“.

Чтобы усугубить торжественность праздника въ г. Бійскѣ—мѣстопробываніи Начальника миссій,—ко дню столѣтняго юбилея архимандрита Макарія пріурочено было освященіе новой, каменной, весьма просторной и благолѣпной Архіерейской церкви, сооруженной отдѣльно отъ Архіерейскаго дома.

Заблаговременно были оповѣщены бійцы, а такъ-же жители ближайшихъ окрестныхъ русскихъ селеній объ имѣющемъ быть 8 ноября освященіи храма и праздникѣ — столѣтнемъ юбилеѣ со дня рожденія архимандрита Макарія.

За двѣ недѣли до праздника, на воскресныхъ бесѣдахъ, кои охотно посѣщаются бійцами, Начальникъ миссій въ устномъ и печатномъ словѣ выяснялъ высокоблагодѣтельную и потому незабвенную для здѣшняго края, личность о. Макарія. На богослуженіи 8 ноября были тысячи народа, съѣхавшіеся не только изъ самаго города, но изъ окрестныхъ селеній. Послѣ богослуженія, Начальникомъ миссій, въ его покояхъ, было предложено гражданамъ г. Бійска, а еще раньше сего—Городской Думѣ: непочтутъ ли они благовременнымъ и достойнымъ ознаменовать этотъ день какимъ либо добрымъ общественно-христіанскимъ дѣломъ, въ благодарную память объ о. архимандритѣ Макаріѣ, который основаніемъ миссій, по благословенію Божію, возжегъ свѣтильникъ православной Христіанской вѣры, въ горахъ алтайскихъ, благодатный свѣтъ котораго, лично самоотверженною Апостольскою дѣятельностію сего перваго миссіонера и дѣятельностію его пресмниковъ и сотрудниковъ, широко распространяясь между язычниками Алтая, благотворно отразился и на Бійскѣ, откуда о. Макарій впервые выступилъ на поприще миссіонерской дѣятельности. При этомъ Начальникъ миссій предложилъ собрать капиталъ, на $\frac{1}{2}$ котораго воспитывать въ Духовной Семинаріи одного болѣе способнаго Алтайца, съ тѣмъ, чтобы таковой, по окончаніи курса въ Семинаріи, навсегда остался на служеніи въ миссій; такимъ образомъ чрезъ нѣсколько лѣтъ миссія могла-бы имѣть цѣлый рядъ миссіонеровъ изъ алтайскихъ инородцевъ—марьевскихъ стипендіатовъ. Собраніе вполне согласилось съ предложеніемъ Начальника миссій и извѣстная благотворительность бійцевъ сказалась на этотъ разъ пожертвованіемъ по подпискѣ 1700 руб., въ числѣ коихъ бійскимъ купцомъ А. Ф. Морозовымъ пожертвована облигація въ 1000 руб. Городская Дума такъ-же изъявила согласіе участвовать своею денежною помощію, если это будетъ разрѣшено ей Губернскою властію. День 8 ноября закончился бесѣдою объ о. Макаріѣ и раздачею брошюръ о немъ.

Начальникъ миссій получилъ привѣтственныя телеграммы отъ Г. Товарища Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода В. К. Сабле-

ра, миссіонерскаго отдѣленія при Казанской Духовной Академіи, Казанскаго миссіонерскаго пріюта и бывшаго Начальника Алтайской миссіи Преосвященнаго Томскаго Епископа Макарія. Праздникъ 8 ноября вызвалъ у стариковъ-жителей Алтая сравненіе прежняго давняго съ настоящимъ, и слово молитвы, сопровождаемое крестнымъ знаменіемъ, произносилось ими за первоапостола Алтая самоотверженіемъ, трудами и крѣпкою молитвою, котораго, даровано Алтаю великое благо, духовно-возраждающее Алтай, ежегодно сотнями увеличивая число членовъ церкви Христовой.

Какимъ и въ настоящее время самоотверженнымъ трудомъ, какими лишеніями обуславливается продолженіе дѣла, начатаго основателемъ миссіи и продолжаемаго его преемниками, объ этомъ было повѣдано въ прежнихъ отчетахъ. Но изъ записокъ одного старѣйшаго миссіонера (протоіерея В. Постникова) за истекшій годъ видно, что жизнь прежнихъ миссіонеровъ, временъ 60-хъ годовъ, была еще тяжелѣе, еще съ большими лишеніями, ибо средства получаемыя тогда миссіонерами, были гораздо меньшія. Миссіонеръ такъ описываетъ эту жизнь, которую онъ самъ лично испыталъ по пріѣздѣ своемъ на Алтай.

„До утвержденія штатовъ, миссіонеры раздавая все бѣднымъ инородцамъ и употребляя всѣ пожертвованія на нужды миссіи, сами терпѣли нужду, кажется, болѣе самихъ новокрещенныхъ. Въ то время каждому миссіонеру, будь онъ монахъ, или семейный отпускалось на содержаніе въ видѣ жалованья, на всѣ его нужды 80 р. въ годъ. Причетники питались около миссіонеровъ и мѣстныхъ жителей. Причетникамъ для зимы выдавалось на каждого по шубѣ (стоили 3 руб.), только безъ воротниковъ, изъ киргизскихъ овчинъ, для лѣта дабинные халаты и для осени стеженные халаты. Выдавались и сапоги. Вся эта одежда и обувь замѣнялась новою тогда, когда на плечахъ болтались однѣ лохмотья и на ногахъ—только слабыя намеки на обувь.

По пріѣздѣ миссіонеровъ въ Улалу къ Начальнику миссіи, я познакомился со всѣми миссіонерами. Не смотря на то, что я—новоначальный и только причетникъ, служащій въ миссіи относился ко мнѣ, какъ-бы къ равному. Только въ миссіи я увидѣлъ такое братство, гдѣ старшіе передъ младшими не дають чувствовать своего старшинства. О.о. миссіонеры всѣ—народъ простой,

добродушныѣ; все это люди, которые поступили въ миссію по призванію, а не для того, чтобы выслуживаться; о матеріальныхъ же выгодахъ и рѣчи быть не можетъ: на эту сторону меньше всего обращалось вниманія. Мо^{жно} сказать, всѣ служащіе въ миссіи были идеалисты. Всѣ они были люди смиренныя, о себѣ весьма мало думали, а гордости вовсе въ нихъ не было. По выходѣ изъ школы миссіонеры, какъ видно, заботились о своемъ самообразованіи чрезъ чтеніе дѣльныхъ книгъ, и хотя обладали солидными свѣдѣніями, но всегда считали себя недоучками. Не отличались они ученостію, но обладали тѣмъ качествомъ какого не дастъ ни одна школа; были всѣ люди усердные къ дѣлу и, наученные опытомъ, ^{умѣ} успѣли исполнять свои обязанности, и не отказывались ни отъ какого дѣла.—Только такіе, неизбалованные жизненными удобствами, люди могли выносить всю тяготу миссіонерскаго служенія, и всю густую бѣдноту, царствовавшую въ то время въ миссіи. И что всего интереснѣе, такъ это то, что служащіе того времени, всевозможныя трудности службы своей не считали трудными, а смотрѣли какъ на что-то неизбѣжное, даже необходимое, а надъ своею бѣднотой и наготою только смѣялись добродушно, но никогда не роптали, и о своихъ подвигахъ ни когда не писали. Между собою говорятъ, бывало, о разныхъ трудахъ, но писать и показывать свѣту стыдились. Какіе-же мы миссіонеры, когда нехотимъ переносить неизбѣжныя неудобства? Такъ разсуждали въ то время. А между тѣмъ, въ то время еще дорогъ никакихъ небыло въ Алтаѣ, кромѣ верховыхъ и лыжныхъ. И объ этомъ неудобствѣ ни кто никогда не поминалъ.

Эти-то смиренныя люди, не кричавшіе о себѣ, сами ходившіе почти нагишомъ и босикомъ, терпѣвшіе всякую нужду въ самыхъ первыхъ потребностяхъ жизни, сколько сдѣлали добра! Они основали, при ничтожныхъ средствахъ, станы миссіи, образовали изъ кочевыхъ инородцевъ деревни, построили въ нихъ молитвенныя дома, завели училища, сумѣли заставить кочевыхъ новокрещенныхъ бросить свою юрту и построить избу, научили инородцевъ занятіямъ, необходимымъ при осѣдомъ образѣ жизни.

И жены миссіонеровъ принесли Алтаю не маловажную пользу, и онѣ ^{служили} сослужили свою службу. Будучи единственными представителями Русской женщины въ Алтаѣ, они научили инородцевъ

привести, ткать, вязать, шить не одни только звѣриныя шкуры, а выкупи матерію, научили кроить и шить одежду русскую, способствовали къ замѣнѣ туземной одеждою русскою, научили сѣять муку, печь хлѣбъ, указали что можно ѣсть грибы и ягоды, коихъ инородцы никогда не ѣли, научили садить овощи и заготавливать ихъ въ прокъ; приучили инородцевъ жить въ домахъ, научили опрятности и чистотѣ въ жилищахъ и въ одеждѣ. Жены миссіонеровъ умѣли поставить себя такъ, что инородки обращаются къ нимъ съ довѣріемъ, какъ къ родной матери. Всякое недоразумѣніе по женской части всегда разрѣшается матушкою. Захвораетъ-ли ребенокъ, за совѣтомъ опять къ женѣ миссіонера. Особенную услугу оказали матушки тѣмъ, что уничтожили среди новокрещенныхъ нелѣпыя варварскіе обычаи при родахъ и другихъ случаяхъ.“

Но хотя въ настоящее время средства получаемыя миссіонерами значительно большія сравнительно съ прежними, за то и жизнь теперъ гораздо дороже, да и самый размѣръ жалованья, получаемого чинѣ миссіонерами Алтайской миссіи, тотъ-же какой начали получать они 22 года тому назадъ. По этому-то почти всѣ семейные миссіонеры, воспитывающіе дѣтей своихъ въ учебныхъ заведеніяхъ, изъ долговъ не выходятъ.

Но ни недостатокъ средствъ, ни тяжесть труда, ни лишенія не заставляютъ миссіонеровъ искать другаго мѣста, болѣе спокойнаго, выгоднаго и почетнаго, даже и не думаютъ о такомъ мѣстѣ. Мы незнаемъ ни одного миссіонера, оставившаго миссію и перешедшаго на приходъ, хотя многіе миссіонеры заслуживали и заслуживаютъ самыхъ лучшихъ мѣстъ, каковыя и предоставили-бы имъ, если-бы они пожелали. Мы знаемъ только такихъ миссіонеровъ, которые прослуживши въ миссіи 35—40 лѣтъ, изнемоги отъ чрезмѣрнаго труда и, какъ слѣдствіемъ онаго—тяжкихъ недуговъ, преждевременно одряхлѣвши, удалились „на покой“ съ тѣмъ, чтобы короткій остатокъ дней своихъ употребить на приготовленіе себя къ вѣчному покою, который вскорѣ и послѣдовалъ. Мы знаемъ только такихъ миссіонеровъ, которые всю жизнь свою проведши на Алтай „въ трудахъ и въ изнуреніи, часто въ бдѣніи, въ голодѣ и жаждѣ, часто въ постѣ и на стужѣ,“ положили на немъ и кости свои. *Да помянетъ ихъ Господь Богъ во царствіи Своемъ!*

Дѣятельныхъ и многолѣтнихъ труженниковъ благовѣстія Христова въ переходомъ ихъ на вѣчный покой, Алтайская миссія увеличилась и пополняется людьми новыми съ надлежащими познаніями, потребными для миссіонерскаго дѣла, съ дарованіями духовными. Одни изъ нихъ уже явили себя дѣлателями добрыми, искусными, принесшими, при Божіемъ благословеніи, не малые плоды на нивахъ Алтайской и Киргизской миссій; другіе начинаютъ являть себя таковыми, а третьи, при вышеупомянутыхъ качествахъ своихъ, практически готовятся къ великому служенію великаго дѣла. Алтайская и Киргизская миссії, можно сказать, счастливы своими дѣлателями, безавѣтно имъ преданными; и эта преданность какъ-бы пресмтвенно передается отъ основателя миссії. Мы вѣримъ, что молитвы первоапостола алтайскаго низводятъ на миссію благословеніе Божіе, выражающееся въ тѣхъ плодахъ, какіе миссія явила во все время своего существованія. А чтобы видѣть и достойно оцѣнить труды и плоды трудовъ Алтайскихъ труженниковъ какъ бывшихъ, такъ и настоящихъ, надо сопоставить первоначальное съ настоящимъ.

„То что было при основателѣ миссії единично, или считалось немногими единицами, теперь возрасло въ десятки, сотни и тысячи.“

Дѣятелей на нивѣ Алтая при о. Макаріѣ перебывало въ разное время въ качествѣ сотрудниковъ его разныхъ названій 15, въ томъ числѣ—два лица женскаго пола, а нынѣ число ихъ возрасло до 75. Въмѣсто одной походной церкви, устроенной въ одномъ изъ помѣщеній архимандрита Макарія, теперь едва вмѣщающей въ себя однихъ мѣстныхъ школьничковъ, существуетъ уже 49 церквей и молитвенныхъ домовъ. Въмѣсто двухъ-трехъ селеній, теперь миссія Алтайско-Киргизская имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи 192 селенія, улусовъ и деревень, въ нихъ 3721 домъ, въ томъ числѣ русскихъ 1661 и инородческихъ 2060, сверхъ того разныхъ формъ и наименованій юртъ новокрещенныхъ 1247. Число крещенныхъ, заключавшееся при о. Макаріѣ въ 675 душъ, теперь возрасло въ 19.216 душъ обоюго пола, въ томъ числѣ осѣдлыхъ инородцевъ 4591 и кочевыхъ (по названію) 14.655. Въмѣсто одной первой основанной школы, теперь открыто 40 школъ и училищъ; вмѣсто единственнаго ученика, отрока Са-

силія, о преждевременной кончинѣ котораго о. Макарій такъ много скорбѣлъ, теперь число учащихся возрасло (инопод. 624 руск. 544) до 1168.

Внѣшній бытъ поселниковъ Алтая и внутренней характеръ ихъ постепенно измѣняется къ лучшему. Тогда какъ прежде ни у одного алтайца небыло теплой избы, теперь явились цѣлыя селенія съ русскими домами: смотря на новокрещенныхъ стали строить дома и не крещенные. Въ прежнее время новокрещенные стыдились и даже боялись являться среди алтайцевъ въ русской одеждѣ, а теперь смотря на новокрещенныхъ и нѣкоторые некрещенные начинаютъ носить русскую одежду.

Раззорительный калымъ постепенно выводится, у некрещенныхъ обязательный, у новокрещенныхъ онъ составляетъ дѣло добровольнаго соглашенія.

Рабскія отношенія жены къ мужу смѣняются гуманно-свободными, по ученію Христовой вѣры.

Полная небрежность алтайцевъ о воспитаніи дѣтей замѣнилась въ христіанскихъ ихъ семействахъ заботою о наученіи дѣтей грамотѣ и молитвамъ, доброй жизни и внѣшнему благоприличію.*

Все сказанное имѣется, конечно, не у всѣхъ и вездѣ, но съ каждымъ годомъ ростъ какъ духовный, такъ и количественный Алтайской миссіи все болѣе и болѣе увеличивается.

Одного желаемъ и у Господа Бога просимъ, чтобы Онъ, Всещедрый, не умалялъ тѣхъ усѣховъ, какіе до сего времени являли дѣятельн миссій, при вседѣйствующей Его благодати.

Другое событіе, совершившееся въ Алтайской миссіи, какъ сказано въ началѣ отчета,—пожертвованіе въ пользу миссіи въ Москвѣ дома, цѣною 300,000 рублей.

Щедрая жертвовательница—дочь Коллежскаго Ассесора Александра Григорьевна Товарова.

Пожертвованіе это мы назвали „событіемъ“ какъ потому, что по своей цѣнности, это едвали не первая изъ всѣхъ жертвъ, какія когда либо получались отеческими миссіями,—такъ и потому, что чрезъ нѣсколько лѣтъ доходность этого дома будетъ равняться той цифрѣ, какую ежегодно получаетъ нынѣ миссія на свое содержаніе отъ миссіонерскаго Общества.

* Изъ рѣчи Преподобнаго Макарія, Епископа Томскаго, сказанной на собраніи 8 ноября въ день юбилея архимандрита Макарія.

Хотя доходами, въ особенности полными, съ этого дома миссія воспользуется еще не скоро, ибо требуется въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ погашеніе долга, числящагося на домъ и расходы по капитальной ремонтнровкѣ дома, но рано-ли—поздно, средства миссіи значительно увеличатся, а это дастъ ей возможность удовлетворять многимъ ея нуждамъ и расширять миссіонерскія дѣйствія.

Вотъ и теперь большая нужда въ открытіи двухъ становъ въ Алтайской миссіи и двухъ въ Киргизской; но неимѣя въ виду средствъ, приходится лишь только терпѣливо выжидать ихъ. Жертва г-жи Товаровой имѣетъ то внутреннее достоинство, что принесена она изъ чистаго, искренняго, сердечнаго благорасположенія жертвовательницы къ Алтайской миссіи.

„Много приходилось на своемъ вѣку переживать дней скорбныхъ, но были дни и радостные,“ говорила она Начальнику миссіи, когда въ бытность свою въ Москвѣ приходилъ онъ благодарить жертвовательницу за пожертвованіе, „но не помню такого радостнаго дня, какъ тотъ, когда я подписала актъ о дарованіи своего дома въ пользу Алтайской миссіи. Какое-то особенное, прежде мною неизвѣданное душевное наслажденіе я испытывала въ тотъ день. И какъ я рада, какъ счастлива, что Господь подалъ мнѣ такую благую мысль!“

Кромѣ дома, Александра Григорьевна пожертвовала въ Алтайскую миссію тысячу рублей, лично переданныхъ Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Московскимъ Начальнику миссіи.

Слава и благодареніе Господу Богу, возглаголавшему благая въ добромъ сердцѣ жертвовательницы! Благодареніе и вѣчная молитвенная память въ Алтайскихъ церквахъ о незабвенной въ миссіи жертвовательницѣ! Благодареніе и низкій поклонъ Его Превосходительству А. Н. Шишкову,*) способствовавшему въ добромъ дѣлѣ добрымъ своимъ словомъ! Да воздастъ имъ Господь Своими земными и небесными дарами!

Пожертвованія поступившія въ отчетномъ году въ пользу Алтайской миссіи—не бывалия со времени ея основанія. Кромѣ пожертвованнаго дома, Бійскій купецъ Я. А. Сахаровъ (нынѣ умершій) оставилъ по духовному завѣщанію капиталъ въ 15 тысячъ

*) Прокуроръ Московской Синодальной Конторы.

рублей на вѣчное время съ тѣмъ, чтобы $\frac{1}{2}$ -мъ изъ этой суммы содержалась 2-хъ классная школа при Бѣскомъ приходѣ въ каменномъ домѣ. Въ 1885 году Я. А. Сахаровъ построилъ при Бѣскомъ приходѣ архіерейскомъ домѣ школу для начальнаго обученія татаръ и киргизцевъ, такъ и русскихъ. На содержаніе этой школы ежемѣсячно выдавалъ по 500 рублей, и чтобы на всегда обезпечить школу эту содержаніемъ, завѣщалъ ей сказанную сумму. Долгъ нашъ обязываетъ сказать, что въ лицѣ Я. А. Сахарова какъ Бѣское общество, такъ и миссія потеряли полезнаго, честнаго и весьма добраго члена и благотворителя на постройку церквей и школъ; по собіе бѣднымъ, явное и тайное, покойный давалъ щедрою рукой. И всякая его жертва—большая и малая—была искренни и безкорыстна; онъ дѣлалъ добро по истинному, ^{христианскому} ~~благочестивому~~, истинно-христианскому расположенію добраго своего сердца, ибо и самъ онъ былъ искренній, православный христіанинъ, неуклонно исполнявшій православныя обычаи и уставы церкви православной. Да помянетъ его Господь Богъ во царствіи Своемъ!

Упомянувши о благотворительности покойнаго Я. А. Сахарова, мы должны сказать, что Бѣскіе граждане далеко за предѣлы Томской губерніи извѣстны своею благотворительностію. Постройка всѣхъ церквей и школъ въ г. Бѣскѣ и содержаніе послѣднихъ исключительно обязаны жертвамъ Бѣскихъ гражданъ. На постройку новой обширной каменной Архіерейской церкви пожертвовано Бѣскимъ купцомъ А. О. М. болѣе половины стоимости всей церкви, на которую не мало пожертвовали еще трое гражданъ Бѣскихъ. Алтайская миссія пользуется полнымъ сочувствіемъ бѣцевъ, которые въ особенности оказали миссіи свою христіанскую помощь, какъ при постройкѣ перваго дома для Начальника миссіи и своего Епископа, такъ и втораго, вмѣсто сгорѣвшаго. Пѣсколько церквей и школъ въ станахъ Алтайской миссіи построены усердіемъ Бѣскихъ купцовъ. Не лишне сказать, что г. Бѣскъ имѣетъ у себя лишь 3—4-хъ гражданъ съ болѣе или менѣе значительнымъ состояніемъ, которые всегда являются щедрыми благотворителями. Къ нимъ обращались и обращаются за помощью высшій (Томскій Университетъ) и среднія учебныя заведенія не только Томской, но и другихъ губерній.—Жители многихъ селеній получали отъ нихъ пособіе въ постройкѣ ^{зданій} церквей и школъ. Честь и достойная слава Бѣскимъ гражданамъ!

При благосклонномъ содѣйствіи Его Высочайшаго Превосходительства К. П. Побѣдоносцева, изъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ, выдано на школы миссіи различныхъ книгъ Синодальнаго изданія на сумму 800 руб. Этотъ даръ далъ возможность снабдить всѣ школы миссіи необходимымъ количествомъ учебныхъ книгъ.

Афонскій Пантелеимоновъ монастырь, дарствуя Алтайской и Киргизской миссіямъ въ прежніе годы драгоценныя святыни—иконы Св. Великомученика Пантелеимона съ частями св. мощей сего угодника, —приносящіе своею благодатною помощію миссіямъ много духовнаго блага, въ истекшемъ году пожертвовалъ имъ на очень значительную сумму духовныхъ книгъ и иконъ для новокрещенныхъ.

Денежныя пожертвованія поступили: отъ Протоіерея о Іоанна Сергіева (Кронштадскаго) 500 рублей, чрезъ Барнаульскаго Протоіерея А. Заводовскаго отъ пожелавшей остаться неизвѣстною 300 руб., отъ священника Михаила Торцова на устройство новаго стана въ Макарьевскомъ отдѣленіи 100 руб., отъ Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Томскаго въ пользу Чолышманскаго Благовѣщенскаго и Улалыскаго Николаевскаго (железкаго) монастырей два билета Государственнаго Банка по 100 рублей каждый и отъ разныхъ жертвователей 88 рублей.

Паства; ея жизнь. Попечительство. Постройка молитвенныхъ домовъ и школь.

Паства Алтайской миссіи увеличилась въ этотъ годъ чрезъ крещеніе на 503 душъ обоюго пола, присоединено изъ раскола 41 чел. обоюго пола. Теперь паства Алтайской миссіи составляетъ инородцевъ 19,990 и русскихъ 7,563, а всего 27,553.

Возрастая количественно, миссія возрастаетъ и качественно. Благодаря неустанному учительству миссіонеровъ и ихъ сотрудниковъ—псаломщиковъ и учителей,—то въ формѣ церковной проповѣди, то въ формѣ виѣбогослужебныхъ собесѣдованій, то просто бесѣдъ по домамъ и юртамъ новокрещенныхъ, въ Алтайской миссіи все болѣе и болѣе начинаютъ замѣчаться проявленія религіозно-общественной жизни: православные церковные обряды,

усиленно прививаются, усердіе къ богослуженію, молитвѣ и слушанію Слова Божія усиливается, отзывчивость къ горю ближняго и готовность оказать братскую помощь нуждающемуся сказывается въ увеличеніи съ каждымъ годомъ церковно-приходскихъ попечительствъ. Въ настоящемъ году открыто попечительство въ Черно-Ануйскомъ отдѣленіи.

Чемальскій миссіонеръ о духовно-нравственной жизни своей паствы пишетъ: „Благодаря постепенно укореняющимся въ новокрещенныхъ христіанскимъ воззрѣніямъ на жизнь, ихъ нравы очищаются, понятія нравственности возвышаются и уясняются при свѣтѣ Евангельскаго ученія. Такъ, сутяжничество слабѣетъ, родственныя связи крѣпнютъ, суевѣрія изглаживаются, появляется стремленіе къ взаимности и проч. Словомъ, то, что не ставится въ упрекъ язычнику, то среди новокрещенныхъ уже подвергается осужденію. Вообще религіозная жизнь въ жителяхъ Чемальскаго отдѣленія развита, если принять во вниманіе, что большинство жителей отдѣленія еще лишь вчера были язычниками. Во всѣ воскресныя и праздничныя дни храмы отдѣленія посѣщаются усердно, охотно поминаютъ усопшихъ. Не говоря о томъ, что таинство исповѣди и св. Причастія принимаются жителями охотно, многіе изъ нихъ въ болѣзняхъ прибѣгаютъ къ таинству Елеосвященія, къ служенію акаѳистовъ, молебновъ.“

Такой-же отрадный отзывъ даетъ миссіонеръ Чолышманскій о своихъ новокрещенныхъ, кои всѣ до одного, въ количествѣ 1247 душъ, исключая малолѣтокъ, были у исповѣди и св. Причастія. Надо еще при этомъ имѣть въ виду, что большинство новокрещенныхъ Чолышманскаго отдѣленія живутъ разсѣянно вдали отъ миссіонера, нѣкоторые на разстояніи 150 верстъ, но несмотря на это, во время бѣдствій и болѣзни, большая часть новокрещенныхъ является къ миссіонеру для исправленія ихъ духовныхъ требъ, а живущіе въ самомъ станѣ и вблизи онаго, посѣщаютъ церковь не опустительно. Почти у всѣхъ новокрещенныхъ есть добрый христіанскій обычай поминать усопшихъ, служить молебны, оказывать пособіе бѣднымъ, больнымъ и неспособнымъ къ работѣ.

Въ открытое въ истекшемъ году при Черно-Ануйскомъ станѣ попечительство поступило 50 членовъ со взносомъ по 1 руб. Въ нѣкоторыхъ станахъ на средства попечительствъ, въ день сто-

лѣтняго юбилея о. Макарія. была устраиваема трапеза для бѣдныхъ новокрещенныхъ и приходившихъ къ службѣ изъ другихъ деревень и аяловъ. А при Улалискомъ попечительствѣ собрано до 200 руб. на $\frac{1}{2}$ которыхъ определено выдавать пособіе одной изъ сиротъ, воспитывающихся въ Улалискомъ дѣтскомъ пріютѣ, при выходѣ ея замужество.

Въ постройкѣ молитвенныхъ домовъ и школъ принимали участие новокрещенные своими средствами и своимъ личнымъ трудомъ. Такъ съ помощію ихъ построены молитвенные дома: въ Аткалѣ и Камлакѣ Мысот. отд., Эдиганѣ и Оносѣ Чемал. отд., въ Канчѣ Урсулск. отд. и школа въ Пешпельтирѣ Чемальскаго отдѣленія.

Указывая на отпаденія проявленія въ духовной жизни большинства новокрещенныхъ Бійскаго округа, нельзя того-же сказать объ инородцахъ Кузнецкаго округа, гдѣ имѣются пока два миссіонерскихъ стапа, изъ коихъ Бачатскій открытъ всего 1½ года тому назадъ. Въ особенности въ Мрасскомъ отдѣленіи, нравственно-религіозная жизнь инородцевъ заставляетъ желать многого. Пьянство и развратъ имѣютъ мѣсто среди инородцевъ скапанаго отдѣленія; камланье на столько развито между ними, что во многихъ случаяхъ своей жизни, гдѣ христіанинъ долженъ искать помощи и утѣшенія въ спасительныхъ таинствахъ православной церкви, они обращаются большею частью къ каманъ, дѣтей крестятъ только тогда, когда священникъ потребуетъ для крещенія, отъ исповѣди и св. Причастія уклоняются. — Причины скудости вѣры и нравственности христіанской заключаются въ слѣдующемъ: инородцы Мрасскаго отдѣленія живутъ не селеніями, какъ въ Бійскомъ округѣ, а небольшими улусами, разбѣянными по „Черни“, коихъ 32 въ Мрасскомъ отдѣленіи. Сообщенія не только крайне неудобны, но не рѣдко и невозможны: весной и осенью топи и болота, а зимой глубокой снѣгъ. Миссіонеру приходится бѣднѣ гдѣ верхомъ, гдѣ на лыжахъ, гдѣ на лодкѣ, а гдѣ и пѣшкомъ. Такое трудное сообщеніе между улусами новокрещенныхъ лишаетъ миссіонера возможности часто посѣщать разбросанную свою паству. Гораздо чаще посѣщаютъ ее шамы, коихъ въ „Черни“ очень много, они-то и поддерживаютъ въ неутвердившихся въ вѣрѣ христіанъ языческое суевѣріе. Прочтительно, что привычка къ камланью въ инородцахъ Кузнецкаго

округа такъ сильна, что отъ нея неотстають даже и тѣ, родители конхъ крестившесъ еще до открытія миссіи въ Кузнецкомъ округѣ. Они-то и служатъ большимъ соблазномъ для новокрещенныхъ, которые въ отвѣтъ на увѣщаніе миссіонера отвѣчаютъ: „низовскіе торганы (изъ инородцевъ) и въ нуждѣ и въ болѣзни всегъ а обращаются къ камланью; они не крестить дѣтей, никогда не говѣють и говорятъ, что и такъ ладно жить. А вѣдь они то живутъ и по городамъ и по русскимъ селеніямъ.“ Закоренѣлая привычка у большинства инородцевъ кузнецкихъ къ камланью напоминаетъ вамъ таковую же привычку русскаго человѣка къ ворожбѣ, къ которой прибѣгаютъ съ серьезной вѣрой не рѣдко люди и не простые. На слабость же нравственности среди инородцевъ сильно вліяетъ близость пріисковъ; развращенность пріисковыхъ рабочихъ извѣстна всѣмъ.

Въ виду такого неутѣшительнаго религіозно-нравственнаго состояніи Мрасской паствы, отъ пастыря ея и его сотрудниковъ требуются особенныя заботы, особенная почительность въ дѣлѣ утвержденія этой паствы чрезъ постоянное ученіе и наставленія ея въ вѣрѣ и нравственности христіанской. Но служащимъ въ этомъ отдѣленіи болѣе ничего неостается дѣлать, какъ утверждать въ вѣрѣ новокрещенныхъ, ибо не крещенныхъ въ Мрасскомъ отдѣленіи нѣтъ ни одного человѣка. И члены Мрасскаго отдѣленія миссіи не бездѣйствуютъ. Миссіонеру немало помогаютъ псаломщикъ и учитель Мрасской школы. Изъ дневниковъ ихъ видно, что почти все свободное отъ прямыхъ ихъ обязанностей время они употребляютъ на обученіе инородцевъ молитвамъ и ознакомленіе ихъ съ ученіемъ вѣры Христіанской и нравственности. Для этой цѣли они ходятъ вмѣстѣ съ учениками по домамъ новокрещенныхъ. Изъ тѣхъ же дневниковъ видно, что инородцы принимаютъ учителя и псаломщика охотно, слушаютъ ихъ наставленія съ большимъ вниманіемъ и вмѣстѣ съ сознаніемъ своей грѣхности. А это даетъ благія надежды, что современемъ, при равнотворномъ духовномъ воздѣйствіи на нихъ миссіонера, при усердномъ ему пособіи со стороны его сотрудниковъ, Мрасская паства можетъ быть гораздо лучшею, въ чемъ да поможетъ Господь всемогущею Своею благодатію.

Обозрѣніе миссіонерскихъ становъ.

Многолѣтній и тяжкій недугъ Начальника миссій ежегодно приковываетъ его на болѣе или менѣе продолжительное время къ болѣзненному одру. Въ истекшемъ году двухмѣсячное лежаніе въ постели и за тѣмъ пятимѣсячная поѣздка его на югъ Россіи для поправленія здоровья воспрепятствовали ему обозрѣть возможно большее число становъ. Лишь въ послѣднемъ мѣсяцѣ истекшаго года, съ опасностію заболѣванія, котораго несуждено было избѣжать, Начальникъ миссій обозрѣлъ станы ближайшіе къ Бійску: Мывтицскій, Чемаальскій и Улалийскій, совершая почти ежедневно литургіи въ селеніяхъ новокрещенныхъ.

Обозрѣніе означенныхъ становъ доставило Начальнику миссій большое духовное утѣшеніе. Вездѣ видна была пастырская попечительность и ревностная заботливость миссіонеровъ о новопрещенныхъ чадахъ своихъ. Во всѣхъ селеніяхъ (за исключеніемъ трехъ, населенныхъ *русскими*) имѣются школы, содержимыя въ должномъ порядкѣ.

По процентному отношенію къ народонаселенію, каждая инородческая школа, Начальникомъ миссій посѣщенная, имѣетъ гораздо больше школьникова, сравнительно съ школами въ русскихъ селеніяхъ. Всѣ школьники твердо знаютъ молитвы, произносятъ ихъ ясно, отчетливо; крестятся истово, кланяются когда слѣдуетъ. И по другимъ предметамъ познанія учениковъ удовлетворительны, хотя программу церковно-приходскихъ школъ могутъ выполнить не многія школы, за недостаточнымъ знаніемъ русскаго языка.

Къ миссіонерамъ инородцы относятся съ полною довѣрчивостію, послушаніемъ и любовію, охотно посѣщая церковь и виѣбогослужебныя собесѣдованія, которыя ведутся не только въ станахъ миссіонеровъ, но и во всѣхъ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ есть школы и учитель.

Сотрудники миссіонеровъ исполняютъ свои обязанности усердно: учителя ведутъ дѣло свое не только сознательно, но и съ любовію; неаламники читаютъ и поютъ отчетливо, ясно, со смысломъ; толмачи приготавливаютъ готовящихся къ крещенію, научая ихъ по преимуществу молитвамъ. Слѣдующій примѣръ можетъ показать степень усердія сотрудниковъ миссіонера.

Въ одному изъ явившемуся желанію креститься алтайцу, живущему въ дали отъ миссіонерскаго стана, миссіонеръ посылаетъ своего толмача приготовить его ко крещенію. Пора была самая рабочая. Алтайецъ готовящійся ко крещенію, какъ недавній пахарь, цѣлый день на паши: вечеромъ же послѣ продолжительнаго труда, къ которому онъ начинаетъ только привыкать, — требуется отдыхъ. Какъ соединить два дѣла одновременно? Ревность толмача изобрѣтаетъ такой способъ: за сохой идетъ пахарь, а за нимъ толмачъ; пахарь держась рукой за рало, повторяетъ молитвы, которыя подсказываетъ ему идущій за нимъ толмачъ. Пронахавши нѣсколько полюсъ земли и выучивши одну краткую молитву, настаетъ время обѣда, состоящаго обычно изъ одного кирмичнаго чая съ разведеннымъ въ немъ толкномъ (мука изъ жаренаго ячменя). Пахарь обѣдаетъ, а толмачъ знакомитъ его съ истинами христіанскаго ученія, рассказываетъ изъ священной исторіи, или объясняетъ выученную молитву. Послѣ обѣда, пахарь за рало, а толмачъ — за дичовку слѣдующей молитвы. Такимъ образомъ, одновременно водѣлываются двѣ нивы: вещественная и духовная.

При обзорѣнн становъ, во время служеній Начальника миссіи по миссіонерскимъ селеніямъ, церкви были переполнены народомъ, съ большимъ вниманіемъ слушавшихъ его поученія. Пребываніе Начальника миссіи въ каждомъ инородческомъ селеніи доставило инородцамъ, какъ они выражались, большой праздникъ. Но и у него на душѣ былъ тогда не меньшій праздникъ.

Да благословитъ же Господь ревностные, безкорыстные и самоотверженные труды сѣятелей Слова Божія на нивѣ Алтайской тѣмъ благодатными плодами, которые доставляютъ сѣятелямъ незамѣнимую ничѣмъ духовную радость, чтобы они, какъ бесунці съ горестью, а иногда и со слезами сѣмъ на нивы свои, возвращались оттуда съ радостію, неся съ собою снопы духовной жатвы.

Печатаніе книгъ.

Въ отчетномъ году напечатаны на алтайскомъ и русскомъ языкахъ: 1) Бесѣды къ готовящемуся къ святому крещенію объ истинномъ Богѣ и истинной вѣрѣ; изданіе второе, исправленное и дополненное Пресвященнымъ Макаріемъ, Епископомъ Томскимъ при участіи одного изъ миссіонеровъ и 2) Краткая

біографія основателя Алтайской миссіи архимандрита Макарія, издаваемая ко дню его юбилея „Вестник“ напечатана на средства миссіонерскаго Общества, а біографія—на средства торговаго дома Петрова и Михайлова.

Лѣченіе больныхъ и помощь нуждающимся.

Большая часть миссіонеровъ лѣчатъ какъ своихъ, такъ и ближайшихъ къ нимъ некрещеныхъ инородцевъ отъ разныхъ болѣзней способами аллопатическими, гомеопатическими и электрогомеопатическими, а такъ-же преподають наставленія сельско-хозяйственныя. При центральномъ пунктѣ миссіи (въ Бійскѣ) построена въ семьъ году больница съ отдѣльнымъ помещеніемъ для заразныхъ больныхъ на средства, данныя Его Высочайшимъ Превосходительствомъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевымъ. При больницѣ имѣется аптека, земные врачъ и фельдшеръ. Для больницы и миссіонеровъ катехизаторскаго училища въ семьъ году пріобрѣтены на частныя пожертвованія лекарства и хирургическія вещи, а такъ-же постельныя вещи, бѣлье и посуда на тысячу рублей.

Безпріютнымъ и безпомощнымъ новокрещеннымъ покупались избы и бревенчатыя юрты, раздавались пособія деньгами, вещами, хлѣбомъ на пропитаніе и сѣменами, сельскохозяйственными орудіями и скотомъ рабочимъ и молочнымъ. Въ Улалинскомъ сиротскомъ дѣтскомъ пріютѣ содержалось 2 мальчика и 23 дѣвочки. Завѣдуетъ пріютомъ управляющая женскимъ монастыремъ, служатъ въ немъ сестры монастыря.

Назначенія, перемѣны и составъ служащихъ въ миссіи.

Болѣе двухтысячное населеніе Макарьевскаго отдѣленія, изъ коихъ двѣ трети русскихъ, состоящее изъ 6 селеній и 38 улусовъ, вызвало потребность раздѣлить оное на два стана. Для русскихъ и обрусѣвшихъ осѣдлыхъ инородцевъ оставленъ прежній миссіонеръ священникъ В. Лавдышевъ съ содержаніемъ отъ мѣстнаго общества; для инородцевъ же кочевыхъ и частію осѣдлыхъ наз-

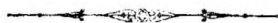
важенъ миссіонерамъ священникъ Макарій Тороновъ, въ прошломъ году окончившій курсъ студентомъ въ Томской Семинаріи. Первый оставленъ на прежнемъ мѣстѣ жительства—приселѣ Макарьевскомъ, а для стана втораго предложень улусъ Сузоповскій, на устройство коего испрашиваются средства отъ Миссіонерскаго Общества. Затѣмъ въ отчетномъ году въ Алтайской миссіи произошли слѣдующія перемены: учитель Катохизаторскаго училища, священникъ Акидинъ Правдинъ, согласно прошенію, переименъ Епархіальнымъ начальствомъ въ Устькамепогорскъ въ Соборной церкви, на его мѣсто опредѣленъ учителемъ и помощникомъ завѣдующаго Катохизаторскимъ училищемъ священникъ Леонидъ Покровский, изъ студентовъ Томской Семинаріи; учитель Катохизаторскаго училища, окончившій курсъ въ Александровскомъ Военномъ училищѣ, Губерскій Секретарь Александръ Федоровъ Канелькинъ, по принятіи его въ духовное званіе, постриженъ въ монашество, съ нарѣченіемъ ему имени *Алексій* и рукоположенъ во іеромонаха съ оставленіемъ на томъ-же мѣстѣ; священникъ Николаевскаго миссіонерскаго женскаго монастыря Николай Космодамианскій, по слабости здоровья и преклонности лѣтъ, оставилъ свое служеніе при монастырѣ и подалъ заштатъ, на его мѣсто рукоположенъ во священника діаконъ Улалинскаго отдѣленія и учитель школы Николай Тороновъ; миссіонеръ Млютинскаго отдѣленія, священникъ Василій Постниковъ за долготѣнію, усердную и многолѣзную службу, согласно опредѣленію Св. Синода, произведенъ въ санъ Протоіеря; псаломщикъ Млютинскаго отдѣленія и учитель школы Владимиръ Постниковъ, учитель Макарьевской школы Алексій Ландышевъ и псаломщикъ Улалинскаго отдѣленія Архинъ Заблицкій рукоположены во Діакона, съ оставленіемъ на занимаемыхъ ими мѣстахъ.

Такимъ образомъ въ отчетномъ году, подъ управленіемъ Начальника миссій Епископа Війскаго Владиміра, состояли въ Томской епархіи двѣ миссіи: Алтайская и Киргизская и два монастыря—мужской и женскій, учрежденные съ миссіонерскою цѣлію. При 13 станахъ (въ томъ числѣ центральный пунктъ) въ Алтайской миссіи находились: 1 игумень (оный-же помощникъ Начальника Алтайской миссіи), 1 протоіерей, 16 священниковъ (изъ нихъ 5 изъ Алтайскихъ инородцевъ), 2 іеромонаха, 7 діаконъ,

37 ксеномичиковъ и учителей и 3 учительницы. Въ Чолышманскомъ монастырѣ, кромѣ настоятеля Епископа, были: 1 іеромонахъ, 1 монахъ и 4 послушника. Въ зювенскомъ монастырѣ, кромѣ управляющей монастыремъ и священника, находились: 1 схимонахиня*), 4 монахини (1 инородка) 121 послушницъ (въ томъ числѣ 13 инородокъ) и 8 ученицъ.

Школы въ миссіи

въ отчетномъ году существовало 38, въ конхъ обучалось мальчиковъ и дѣвочекъ 1223 человека. Въ Катихизаторскомъ училищѣ, при Бійскомъ архіерейскомъ домѣ, воспитывалось 77 человекъ (инородцевъ 59, русскихъ 18) изъ нихъ: на средства миссіи и епархіальныя—56, изъ суммы отпущенной Хозяйственнымъ Управленіемъ, по опредѣленію Св. Синода, на нужды миссіи и на стипендіи противораскольническаго Братства—11 пансіонеровъ, на средства Енисейской епархіи—3, на средства Бійскаго архіерейскаго дома—4 и своекоштныхъ—3.

Киргизская миссія.

Въ отчетномъ году миссія вступаетъ въ одиннадцатый годъ своего существованія.

Въ минувшемъ году Киргизская миссія осчастливлена великимъ даромъ: Его Императорское Высочество, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, въ проѣздъ свой чрезъ г. Омскъ, Всемилостивѣйше благоволилъ даровать миссіи дорожный миссіонерскій ящикъ, содержащій въ отдѣльныхъ сафьяновыхъ футлярахъ: серебряные и позлащенные Св. крестъ, Евангеліе, дарохранительницу, крестильный ящикъ, кадило и священническое облаченіе. Даръ этотъ, какъ дорогой знакъ Августѣйшей милости и вниманія къ миссіи, принятъ былъ ею съ чувствомъ глубочайшей признательности и горячею молитвою о вожделенномъ здравіи Его Императорскаго Высочества.

*) Евдонія. Прибыла въ миссію въ 1847 году, по личному совѣту о. архимандрита Макарія, бывшаго въ то время настоятелемъ Болховскаго монастыря.

Составъ служащихъ миссіи и ихъ дѣятельность.

До истеченія отчетнаго года было три стана при двухъ миссіонерахъ. Мѣсто Буковскаго миссіонера было свободно, и Буковскаго станомъ вѣдѣлавать Большо-Нарымскій миссіонеръ. Въ Іюлѣ мѣсяцѣ вступилъ въ отправление обязанностей Буковскаго миссіонера священникъ о. Вѣремъ Елисеѣвъ, получившій специальную миссіонерскую подготовку на противумусульманскихъ курсахъ при Казанской Духовной Академіи, прикомандированный Томскимъ епархіальнымъ начальствомъ для служенія въ Киргизской миссіи, миссіонеръ іеромонахъ Сергій, утвержденный 11 ноября въ должности помощника Начальника миссіи, о комъ сказано въ отчетѣ Алтайской миссіи, командированъ въ поселокъ Шульбинскій, предназначенный къ открытію въ немъ миссіонерскаго стана, о чемъ ходатайствуется предъ Совѣтомъ миссіонерскаго Общества. Такимъ образомъ, къ концу отчетнаго года миссія состояла изъ трехъ становъ: Буковскаго, Большо-Нарымскаго, Долонскаго и имѣющаго открыться въ Шульбинскомъ поселкѣ при слѣдующемъ составѣ служащихъ: 1 іеромонахъ, 3 священника, 4 переводч. и 2 толмача.

Въ отчетномъ году, Господу содѣйствующему, присоединилось чрезъ Св. крещеніе къ церкви Христовой изъ магометанства 25 человекъ киргизовъ обоего пола.

Двадцать пять человекъ—небольшая цифра, если только цифровыя данныя всегда могутъ служить мѣрною вѣсѣю проповѣди Слова Божія. Но нужно принять во вниманіе, что переходятъ въ Христову вѣру мусульмане, принципиальные враги христіанства. Хотя киргизы въ своемъ большинствѣ плохіе мусульмане, плохо знакомы съ исламомъ, за то они прекрасно знакомы съ тою мусульманскою истиною, что убить христіанина не только не грѣхъ, напротивъ—доброе дѣло въ очахъ Божіихъ, за которое Господь даетъ награду*), а киргизы всѣхъ христіанъ отождествляютъ съ русскими и все христіанское называютъ русскимъ. По этому для киргиза-мусульманина переходъ въ христіанство въсравненно труднѣе, чѣмъ для сосѣдняго алтайца-язычника; по этому случаи и единичнаго крещенія доставляютъ миссіонеру глубокую ра-

*) За убійство одного христіанина Аллахъ прощаетъ всѣ грѣхи мусульманину убійцѣ, а за убійство 40 человекъ награждается раемъ.

дость.— Впрочемъ эта цифра легко-бы могла быть удвоена, если-бы крещены были все киргизы, изъявившіе желаніе принять христіанство. Но, съ одной стороны, побѣги нѣкоторыхъ новокрещенныхъ въ степь требуютъ осторожнаго отношенія къ желающимъ креститься. Справедливость требуетъ сказать, что убѣждали худшіе изъ новокрещенныхъ, которые своими настойчивыми просьбами ускорить крещеніе вводили въ заблужденіе миссіонеровъ. При томъ въ степь влечетъ ихъ вовсе не исламъ, съ которымъ они плохо были знакомы и прежде, а привольная кочевая жизнь. Убѣгать-же въ степь, сплошь населенную мусульманами, и остаться вѣрнымъ христіанству — значитъ рисковать своею жизнью. Съ другой стороны, въ сознаніи магометанина истина такъ близко сжлась съ заблужденіемъ, что миссіонеру нужно потратить очень много времени и еще больше труда для очищенія и отдѣленія первой отъ послѣдняго. Во время болѣе или менѣе продолжительнаго приготовленія ко крещенію, бывають не рѣдкіе случаи, когда готовящіеся ко крещенію, отказываются отъ оного. Такъ, зимою прошлаго года прибѣжали въ Буковъ креститься два киргиза; двѣ недѣли они обучаемы были истинамъ православія вѣры, но, вѣрно „не у пріиде часъ ихъ“—вдругъ отказались далѣе учиться и креститься и съ миромъ были отпущены обратно въ степь. Вотъ почему въ отчетномъ году были окрещены не все пожелавшіе креститься, а оставлены до будущаго года; твердое намѣреніе креститься они выразили между прочимъ тѣмъ, что дали отъ себя подписки, оффиціально засвидѣтельствованныя. Заявившихъ желаніе креститься въ одномъ Буковскомъ станѣ 18 человѣкъ. Любопытно отмѣтить одинъ изъ мотивовъ, побудившій двухъ киргизъ креститься: русскіе молятся на востокъ откуда восходитъ солнце, посылающее міру свѣтъ, жизнь, тепло; а киргизы—на западъ, откуда появляются мразь, холодъ.

Ближайшими слушателями слова Божія обыкновенно являются джатаки, вслѣдствіе болѣе частыхъ соприкосновеній съ ними миссіонеровъ; при этомъ помощниками послѣднихъ, кромѣ толмачей и исаломниковъ, служатъ сами хозяева джатаковъ, т. е. русскіе казаки. Но главнымъ образомъ миссія обращаетъ свое вниманіе на необъятную степь, по которой испоконъ вѣка бродили лишь проповѣдники ислама. Раннею весною, по спадѣ

воду, предпринимаемы были миссіонерскія поѣздки въ степь, а лѣтомъ—въ Алтайскія и Колѣвнскія горы на *джайлау* (лѣтнія кочевья киргизовъ). Въ отчетномъ году миссіонерами сдѣлано 12,000 верстъ. Описаніе этихъ поѣздокъ и составляетъ, главнымъ образомъ, содержаніе миссіонерскихъ записокъ, которыя, такимъ образомъ, представляютъ съ этой стороны отчетъ дѣятельности вѣропроповѣдниковъ.

Хотя ближайшіе аулы и цѣлыя волости привыкли, освоились и даже примирились съ фактомъ существованія возлѣ нихъ становъ и миссіонеровъ, но встрѣчаются киргизы, которые нѣсколько подозрительно относятся къ миссіонерамъ. По этому бесѣда о вѣрѣ предлагается не вездѣ и не сразу. Обыкновенно сами киргизы вызываютъ миссіонера на разговоръ о вѣрѣ, или миссіонеръ осторожно сведеть рѣчь на эту тему, и такимъ образомъ устривается миссіонерская бесѣда. Вотъ примѣръ приступа бесѣды.

Входитъ миссіонеръ въ юрту; послѣ обычныхъ привѣтствій говоритъ: „какая хорошая погода, какое ясное чистое небо.“

— „Да, отвѣчаетъ кто нибудь изъ киргизовъ, все хорошо, что сотворилъ Госнодь.“

— „Не даромъ, продолжаетъ миссіонеръ, небо Госнодь сотворилъ въ первый день.“

— „А, заинтересовывается собесѣдникъ или всѣ присутствующіе, развѣ въ первый день Госнодь сотворилъ небо? Мы этого не знали.“

Такъ иногда съ первыхъ словъ завязывается миссіонерская бесѣда. Любопытно прослѣдить, какъ относятся къ такимъ бесѣдамъ киргизы. Въ общемъ нужно признаться, что относительно степени вниманія, съ какимъ относятся къ нимъ любознательные киргизы, не остается желать ничего лучшаго. Лишь только въ районѣ Долонскаго стана бывали случаи, когда киргизы, за немѣнѣемъ при нихъ въ юртѣ муллы, учителя или вообще какого либо грамотнаго, уклонялись слушать бесѣду, объясняя свое нежеланіе неграмотностью, неумѣнѣемъ, въ случаѣ нужды, возразить миссіонеру. Если же находится грамотный, то скоро и легко завязывается бесѣда, и въ такомъ случаѣ киргизы слушаютъ не только съ полнѣйшимъ вниманіемъ, но и съ одобреніемъ; при чемъ она, по живости своего національнаго характера, мног-

да бурно выражают свое одобреніе, иной даже увлекшись, энергично вотреплетъ миссіонера за плечо, поблагодарить за проповѣдь. Миссіонеру отрадно видѣть такое вниманіе, но вдругъ—и это очень часто—онъ слышитъ: „Все сказанное вами, взято изъ Алкорана!..“ Тотъ же Долонскій миссіонеръ такъ описываетъ бесѣду свою 23 Февраля. „Въ этотъ день явилось ко мнѣ два киргиза и, послѣ краткихъ привѣтствій, одинъ изъ нихъ спросилъ меня: „Правда-ли, что у тебя есть книги на нашемъ языкѣ? Нельзяли ихъ почитать?“ Я далъ утвердительный отвѣтъ и предложилъ ему сначала почитать книжку: Первоначальныя свѣдѣнія, сообщаемыя готовящемуся ко крещенію киргизу. Онъ отказался, такъ какъ русской грамоты не знаетъ. Я началъ читать ему. Прислушавъ немного, онъ снова запросилъ книжку; я вынесъ ему Евангеліе на татарскомъ языкѣ.—Онъ началъ читать 1-ю главу отъ Матѳея, удивляясь понятливости изложенія и объясняя прочитанное свидѣвшимъ тутъ-же новокрещеннымъ и церковному старостѣ. Читалъ онъ всего около часа, хвалилъ Евангеліе чуть не на каждомъ словѣ и закончилъ словами: „Однако книга эта вся списана съ нашего Корана!..“

О томъ же пишетъ Больше-Нарымскій миссіонеръ. 17 апрѣля онъ отправился въ гости къ одному богатому челоказу (т. е. приписавшемуся къ киргизамъ татарину) и между прочимъ имѣлъ бесѣду съ сыномъ его Мухаммеджаномъ, читалъ ему изданія Православнаго миссіонерскаго Общества и Братства Св. Гурія въ Казани. Мухаммеджану очень понравилось слышанное и читанное, и онъ воскликнувъ: „Вѣдь это все выписано изъ Алкорана!“ И не хотѣлъ вѣрить, что это ученіе христіанское.

Замѣчательно, когда вѣропроповѣднику придетъ естественное желаніе узнать результаты своихъ бесѣдъ, выяснитъ себѣ, какой слѣдъ оставили въ душѣ киргиза его бесѣды, когда онъ вызоветъ киргиза на то, чтобы онъ далъ себѣ сознательный отчетъ въ слышанномъ, сравнилъ бы это съ своими убѣжденіями; то киргизъ всегда дастъ уклончивый отвѣтъ, составившій при этомъ на Провидѣніе: „Кудай беляде! (Богъ знаетъ!)“ почему мы знаемъ, мы люди неученые.“

Не рѣдко бываетъ и такъ, что киргизы, послушавъ чтенія вышеозначенныхъ книжекъ, сами приходятъ съ просьбой еще почитать имъ, приводятъ и новичковъ, желающихъ послушать Слово

Божіе. Такъ было съ сотрудникомъ миссіи С. А. Петровымъ. Однажды лѣтомъ въ Колбинскихъ горахъ, утромъ предложено было чтеніе изъ „Первоначальныхъ свѣдѣній;“ чтеніе поспришло настолько, что въ полдень киргизы опять пришли, привели другихъ и просили почитать имъ. Г. Петровъ заявилъ, что станетъ читать о 10 заповѣдяхъ закона Моисеева и о христіанскихъ заповѣдяхъ о любви къ Богу и ближнему. Киргизы согласились и слушали со вниманіемъ, съ чувствомъ, поблагодарили и ушли. По выходѣ изъ юрты они подѣлились между собою впечатленіями, которыя случайно подслушалъ умывавшійся возлѣ юрты ямщикъ г. Петрова, Буковскій казакъ. „Шайтанъ его знаетъ, разсуждали киргизы, какъ будто хорошо читаетъ! А можетъ быть русскіе нарочно поддѣляли свои книги подъ наши, чтобы легче сманить насъ въ свою вѣру!..“ Сужденіе это—не собственно киргизъ, а скорѣе татаръ, кои были въ числѣ слушателей г. Петрова. Фанатикамъ-татарамъ, омусульманившимъ киргизовъ, безъ сомнѣнія неприятно было видѣть хорошее впечатлѣніе, произведенное на киргизовъ *кяфиромъ* (невѣрнымъ).

Кромѣ специальныхъ поѣздокъ въ степь съ проповѣдью, миссіонерами ведутся бесѣды при всякомъ удобномъ случаѣ: во время остановокъ на почтовыхъ станціяхъ, при проѣздахъ чрезъ поселки, даже во время самаго пути—съ ямщиками-киргизами. Изъ многихъ бесѣдъ такого рода, приведенныхъ въ миссіонерскихъ запискахъ, особеннаго вниманія заслуживаетъ бесѣда, веденная Буковскимъ миссіонеромъ священ. о. Ефремомъ Елисеѣвымъ при проѣздѣ его чрезъ г. Усть-Камепогорскъ. Собесѣдниками о. Ефрема были мулла, хальфа (учитель), муэzzанъ и нѣсколько человекъ татаръ.

Благодаря подслушивавшимъ у дверей киргизамъ, на другой день все мусульманское населеніе города говорило объ этой бесѣдѣ, какъ о событіи. Впечатлительные киргизы прямо выражали одобреніе миссіонеру, что онъ побѣдилъ муллу. „Скажи намъ, спрашивали они, ты знаешь хорошо и нашу вѣру и свою, неужели вапша вѣра лучше?“ Бесѣда эта изложена въ запискахъ миссіонера, напечатанныхъ въ приложеніяхъ къ настоящему отчету.

Кромѣ проповѣди Слова Божія миссіонеру приходится быть организаторомъ жизни новокрещенныхъ со всѣми ея мелочами.

Ежедневно съ ранняго утра являются новокрещенные къ миссіонеру съ различными своими нуждами и жалобами: одинъ говорить— ѣсть нечего, другой просить платья, обуви; то придуть поссорившіеся между собой или съ русскими и миссіонеръ долженъ быть мировымъ судьей, примирить ихъ; то является цѣлая семья плача и жалуясь, что русскіе гонять изъ квартиры,— нужно или помирить съ русскими, или пріискать новую квартиру, а иногда, за неотысканіемъ таковой, на время устроить какъ нибудь и гдѣ нибудь семью у себя въ домѣ или на кухнѣ; то является съ жалобой, что украли лошадь или корову; нужно принять мѣры къ отысканію украденнаго, и т. д. и т. п. Словомъ, во всѣхъ случаяхъ, неисключая самыхъ мелочныхъ, новокрещенные, какъ дѣти, обращаются къ миссіонеру. Миссіонеръ же долженъ учить ихъ молитвамъ, правиламъ вѣры и жизни христіанской; для этого нужно или собирать ихъ всѣхъ вмѣстѣ, или ходить къ каждому на домъ; значительную помощь въ этомъ случаѣ оказываютъ толмачъ и псаломщикъ. Во время Богослуженій, нѣкоторыя пѣнопѣнія, эктеніи, молитвы читаются и поются по киргизски. Въ великій постъ для говѣнья Больше-Нарымскій миссіонеръ назначалъ особую недѣлю, когда все Богослуженіе происходило на киргизскомъ языкѣ; также онъ поступалъ и въ Буковскомъ станѣ, которымъ завѣдывалъ.

Препятствія и нужды Киргизской миссіи.

Не лишне оглянуться назадъ и припомнить исторію Киргизской миссіи. Шестьдесятъ слишкомъ лѣтъ тому назадъ, блаженной памяти о. архимандритъ Макарій хотѣлъ понести киргизамъ благовѣстіе любви и мира и просвѣтить ихъ свѣтомъ Евангельскаго ученія. Но его непустили: еще-де *рано*, киргизы не поймутъ Евангельскихъ истинъ (хотя Господь открылъ ихъ младенцамъ). И, должно быть для того, чтобы лучше приготовить ихъ къ воспріятію ученія Христа, начали обращать ихъ въ исламъ... Проходятъ годы, киргизы омусульманиваются, и въ ходатайствѣ ревнителей православія открытъ миссію среди киргизовъ опять слышится тихій голосъ Христа: „се стою при дверехъ и толку“... Но опять таже участь, опять отказъ: теперь-де *поздно*,

киргизы уже омусульмапнулись, стали фанатиками, опасно по этому тревожить ихъ мусульманскую совѣсть. Только спустя 50 лѣтъ (!) осуществилось памфреніе о. архимандрита Макарія; миссія открыта среди киргизовъ. И что-же? опасенія оказались совершенно напрасными, вся степь знаетъ миссіонеровъ, киргизы охотно принимаютъ ихъ, и не только принимаютъ и слушаютъ, но ежегодно крестятся. Въ десятилѣтній періодъ существованія миссіи ихъ окрещено уже около 200 человекъ, при чемъ первые восемь лѣтъ на всю степь отъ Алтая до Урала былъ одинъ миссіонеръ и послѣдніе два года—три! А 50 лѣтъ тому назадъ, какъ передають старожилы, киргизы цѣлыми волостями желали принять православіе.

Слава Богу въ настоящее время положеніе православныхъ вѣропроповѣдниковъ по отношенію къ киргизамъ измѣнилось. Но неизмѣнилось положеніе татаръ, омусульманншихъ степь. По-прежнему они сотнями и тысячами безпрещетвенно развѣзжаютъ по степи, закрѣпляя киргизовъ въ приверженности къ исламу. Для доказательства за примѣрами ходить не далеко, стоитъ обратиться къ недавнему прошлому киргизовъ. Двадцать съ небольшимъ лѣтъ тому назадъ, по послѣднему договору съ Китаемъ, перешли въ русское подданство нѣсколько волостей киргизовъ. Они были мусульманами только по имени, Богу не молились и ни какихъ обрядовъ не исполняли. По сообщенію Заварскихъ старожилловъ и чиновъ уѣздной администраціи, 20 лѣтъ тому назадъ можно было встрѣтить на 1000 только одного киргиза, который-бы умѣлъ молиться и соблюдать посты. Киргизы смѣялись тогда надъ татарами, когда послѣдніе молились: имъ были непонятны и смѣшны припаданія къ землѣ, раскачиванія и движенія головой вверхъ и внизъ. Теперь на оборотъ: на ту-же 1000 человекъ можно встрѣтить одного киргиза, который-бы не молился и не соблюдалъ обрядовъ ислама. Наконецъ старики-киргизы сами рассказываютъ, какъ татары насильно, согласно съ заповѣдью Момета, обращали киргизовъ въ исламъ.

Понятно, татары сильно парализуютъ только зарождающееся, еще слабое вліяніе миссіи. Кромѣ татаръ, по свидѣтельству всѣхъ миссіонеровъ, по степи путешествуютъ фанатики-бухарцы и даже турки. Изъ записокъ миссіонеровъ видно, что проходимцы изъ Бухары и турціи, эксплуатируя религиозное невѣ-

жество киргизъ, въ тоже время распространяють среди нихъ устно, и чрезъ печатныя и рукописныя тетради ложныя понятія о султанахъ, какъ о могущественнѣйшемъ во всемъ свѣтѣ государѣ, при этомъ восхваляются турки и другіе мусульманскіе народы, умалняется значеніе русскаго народа, прославляется сила ислама, внушается надежда на будущее торжество магометанъ надъ невѣрными. „Когда нашъ правовѣрный калифъ, говорятъ они киргизамъ, поднимется войною на презрѣнныхъ кяфировъ, то и вы здѣсь не отставайте отъ насъ“. Затѣмъ вредное вліяніе на киргизовъ въ смыслѣ укрѣпленія въ исламѣ оказываетъ то обстоятельство, что дѣти богатыхъ киргизовъ получаютъ образованіе въ медресе бухарскихъ и татарскихъ, откуда они выходятъ фанатиками, такъ какъ мусульманское образованіе—исключительно теологическое. Получившіе образованіе въ Бухарскомъ медресе, пользуются необыкновеннымъ почетомъ среди киргизъ и каждому его слову внимають съ благоговѣніемъ. Киргизы имѣющіе возможность отдать своихъ дѣтей такому „молдѣ“, почитаютъ себя счастливѣйшими. Наконецъ, содѣйствуютъ укорененію ислама среди киргизъ постоянныя путешествія ихъ въ Мекку.

Не смотря на это и многія другія препятствія, мы съ вѣрою и надеждоюзираемъ на будущее. Время еще не потеряно, киргизы не вполне омусульманились и повсему принимаютъ христіанство. Но возникаетъ вопросъ съ другой стороны: куда дѣвать новокрещенныхъ? Крестятся бѣдняки, которые пристраиваются возлѣ русскихъ, а земли нѣтъ. На недостатокъ земли жалуются всѣ миссіонеры. Въ Буковскомъ станѣ нѣкоторые изъ новокрещенныхъ отговѣтываютъ киргизамъ креститься, потому что съ увеличеніемъ числа крещенныхъ, долженъ уменьшиться земельный надѣлъ.

Для переселенцевъ изъ Европейской Россіи отводится нѣсколько участковъ земли по лѣвую сторону Иртыша. Позволяемъ себѣ надѣяться, что въ виду большаго развитія христіанства среди киргизовъ и обрусенія ихъ, въ ходатайствѣ о надѣлѣ землею новокрещенныхъ не послѣдуетъ отказа.

Въ отчетномъ году поступили пожертвованія Киргизской миссіи: отъ Томскаго Городскаго Головы П. В. Михайлова книгами,

иконами и медицинскими пособиями на сумму 300 рублей и отъ
Навлодарскаго Городскаго Головы А. И. Дерова деньгами
100 рублей.

Начальникъ миссій Томской епархіи

Владиміръ, Епископъ Бійскій.

Отчетъ

о суммахъ на содержаніе Алтайской и
Киргизской миссій, Томской епархіи
за 1892 годъ.

	Деньгами.		°/о билетами.	
	РУБЛИ.	КОП.	РУБЛИ.	К.
Отъ 1892 г. осталось . . .	19615	58	12361	
<p><i>Примѣчаніе:</i> 1. Въ числѣ 19,615 р. 58 к. заключаются: а) на содержаніе миссій въ 1-й половинѣ 1892 года 15,465 руб. и б) оставшая сумма 4150 р. 58 к. полученная отъ разныхъ учрежденій и лицъ предназначается на строительныя нужды миссій</p> <p>2. Процѣнтные билеты на 12,361 руб., составляютъ не прикосновенный капиталъ миссій. Миссии пользуются съ этого капитала однимъ °/о-ми</p>				
<p>Въ 1892 году поступило:</p>				
<p>1). Отъ Православнаго Миссіонерскаго Общества:</p>				
Черезъ Совѣтъ	1395	—		
„ Комитеты:				
„ Витебскій	1467	7		
„ Вологодскій	2014	13		
„ Воронежскій	2855	1		

	Деньгами.		°/о билетами.	
	РУБЛН.	КОП.	РУБЛН.	К.
Черезъ Екатеринославскій	4143	80		
„ Кишиневскій	2366	42		
„ Кіевскій	3646	67		
„ Минскій	998	32		
„ Могилевскій	2909	62		
„ Каменецъ-Подольскій	3115	7		
„ Астраханскій	445	32		
Отъ Совѣта Православнаго Миссіонерск. Общ. въ счетъ смѣты 1891 г.	3000	—		
Черезъ Донской Комитетъ	2531	52		
„ Томскій „	2327	5		
2). Процентовъ по Банковымъ билетамъ неприкосновеннаго Алтайско-Киргизскаго капитала на сумму 12,361 р.	721	16		
3). Отъ другихъ мѣстъ, учреждений и лицъ:				
Изъ Хозяйств. Управленія св. Синода черезъ Томскую Духовную Консисторію на учрежденіе стипендій противураскол. Братства при катихизат. учил. и вообще на нужды миссій согласно опредѣленію Св. Синода	1000	—		
Изъ Бійскаго Окружнаго Казначейства въ штатное содержаніе Алтайской миссии по смѣтѣ Св. Синода	571	58		
Изъ Бійскаго Окружнаго Казначейства въ возмѣщеніе 5°/о палого за 1891 и 92 г.г.	149	62		
Въ возвратъ выданныхъ, но не израсходованныхъ на жалованье и пособіе	110	—		

	Деньгами.		9/6 билетами.	
	РУБЛ.	КОП.	РУБЛ.	К.
Отъ продажи ветхихъ мастерской и бани при Улалинскомъ училищѣ.	34			
Собрано на блюдо въ педѣлю Православія въ Бійской домовой Архирейской церкви	6	30		
Итого на приходѣ	35807	66	—	
А всего съ остаткомъ отъ 1891 г.	55423	24	12361	
Израсходовано въ 1892 году:				
1). На жалованье и пенсіонное пособіе членамъ и сиротамъ миссій	16873	37		
2) На церкви и станы миссій	5845	8 1/2		
<i>Примѣчаніе:</i> Изъ 5845 р. 8 1/2 к. употреблено:				
а) на содержаніе церквей	209	61		
б) на устройство и ремонтъ становъ и церквей	5635	47 1/2		
3). На новокрещенныхъ	3092	35 1/2		
<i>Примѣчаніе:</i> Изъ нихъ:				
а) на вещи при крещеніи, лекарства и пособія бѣднымъ и больнымъ	1091	95 1/2		
б) на жалованье фельдшеру и содержаніе служавшихъ при центральной больницѣ	800	40		
в) на содержаніе больныхъ, медикаменты и отопленіе центральной больницы и приюта	1200			

	Деньгами.		0/0 билетами.	
	рубли.	коп.	рубли.	к.
4). На Катихизаторское училище и школы миссій	10351	35		
5). На канцелярскія потребности, разъезды миссіонерамъ, транспортиревку кладей, наемъ квартиръ и разные расходы	2126	96		
<i>Примѣчаніе:</i> Изъ 2126 руб. 96 к. употреблено:				
а) на печатаніе книгъ		336 р. 75 к.		
б) на прогоны миссіонерамъ	1171 р. 51 к.,			
в) на страхованіе 0/0 бумага и уплату 5 0/0 налога		25 р. 8 к.		
Итого въ расходѣ	38289	12	—	
Къ 1893 году осталось	17134	12	12361	
<i>Примѣчаніе:</i> 1). Деньги 17134 р. 12 к. подлежатъ расходу:				
а) на содержаніе миссій въ 1-й половинѣ 1893 года		14370 р. 87 к.		
б) на постройку Катихизаторскаго училища		2400 руб.		
в) на печатаніе переводовъ въ 1893 г. 363 р. 25 к.				
2). Билеты на 12361 руб. расходу не подлежатъ, какъ объяснено выше во 2-мъ примѣчаніи объ остаткахъ.				

	Деньгами.		о/о билетами.	
	РУБЛИ.	КОП.	РУБЛИ.	К.
<p>Сверхъ сего въ кассѣ миссій осталось и имѣется особыхъ суммъ 7868 р. 91 к., подлежащихъ безвозвратному расходу на содержаніе миссій, а также имѣющихъ особое назначеніе, а именно:</p> <p>1). а) Табъ называемаго Осиповскаго капитала . . . 596 р. 19 к., б) Улалинскаго дѣтскаго пріюта . . . . . 293 р. 14 к., в) капиталъ Іерея Стефана 6 р. 95 к.</p> <p>2) а) На поддержку Майминской церкви . . . . . 236 р. 38 к., б) Церковно-строительнаго капитала . . . . . 3195 р. 51 к. в) Частныхъ пожертвованій на нужды миссій . . . . . 3332 р. 9 к. г) На пенсіи священно-иноковъ Чолышманскаго Благовѣщенскаго монастыря . . . . . 168 р. 87 к. д) На изданіе книги „Ученіе Св Тихона“ . . . . . 39 р. 78 к.</p> <p><i>Деньги эти хранятся на книжкахъ Сберегательной Кассы Государственнаго Банка при Бійскомъ Окружномъ Казначействѣ.</i></p>				

Начальникъ миссій Томской епархіи

Владиміръ, Епископъ Бійскій.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ

миссіонера Чемальскаго отдѣленія Алтайской миссіи, священника
Петра Венедиктова, за 1892 годъ.

Настоящую записку мы начинаемъ съ событій, совершившихся еще въ прошломъ 1891 году, но не помѣщенныхъ въ прошлогодней запискѣ потому, что она была уже закончена. Между тѣмъ событія эти достойны вниманія, почему мы и осмѣливаемся помѣстить ихъ въ настоящемъ отчетѣ.

Прежде всего остановлюсь на скорбномъ событіи изъ жизни одного изъ старѣйшихъ и заслуженныхъ нашихъ миссіонеровъ. Я говорю о смерти супруги Мыютинскаго миссіонера отца Василия Постникова, послѣдовавшей послѣ продолжительной и мучительной болѣзни 26 Октября 1891 года. Эта печальная вѣсть была неожиданна и скорбна и для меня посторонняго человѣка. Нечего и говорить о томъ, какъ поразила эта смерть присныхъ умершей. Меня какъ ближайшаго собесѣда, пригласили участвовать въ погребеніи усопшей, для чего я тотчасъ-же поѣхалъ въ Мыюту. Предоставляю другимъ судить о томъ, какова была наша встрѣча съ достопочтеннѣйшимъ отцемъ Василиемъ. Что можно было сказать въ утѣшеніе человѣку, скорбями достигшему запада своихъ дней, человѣку, поставленному въ положеніе утѣшителя сотенъ лицъ, его пасомыхъ. Рыданіе дѣтей и внучки поразили насъ при входѣ въ комнату, гдѣ почилъ отъ своихъ трудовъ матушка. Бѣлый сосновый гробъ былъ простъ, какъ проста и безыскусственна была и жизнь почившей. Цѣлые годы лишений, страданій физическихъ, мукъ душевныхъ о мужѣ, ежегодно скитавшимся по опаснымъ тропамъ обширнаго отдѣленія, о дѣтяхъ разбѣянныхъ по разнымъ уголкамъ суроваго Алтая и Киргизской степи, наконецъ скорбь и о тѣхъ духовныхъ дѣтяхъ

ея мужа, которыя жили возлѣ ся и нуждались въ утѣшеніи, со-
вѣтѣ и матеріальной поддержкѣ—вотъ и вся жизнь почившей.
Мало радости пало на ея долю въ семь мірѣ, а тяготы служе-
нія миссіонера она вполнѣ раздѣляла со своимъ избранникомъ.
И почилъ скромная, невѣдомая даже близкимъ людямъ, тружени-
ца-жена бѣднаго миссіонера. По смерти познается человѣкъ.
И я, посторонній зритель, видѣлъ картину, которая глубоко врѣ-
залась мнѣ въ сердце, картину, наводящую на многія размышле-
нія. Спрашиваю: „отъ чего эти дѣвушки рыдаютъ?“ Это воспи-
танницы почившей и ея крестныя дѣти, слышу отвѣтъ. Опять
спрашиваю: „отчего эти женщины плачутъ?“ „Это бывшія воспи-
танницы умершей, выданныя ею замужъ: она была имъ матерью.
—И опять спрашиваю: „отчего эти старицы стонуть?“ „Онѣ те-
ряютъ опору своей старости, свѣтъ очей своихъ, отвѣчаютъ мнѣ.“
Откуда народъ сей, всю ночь покланяющійся почившей, за чѣмъ
чѣ они плачутъ? Ее любилъ весь приходъ и всѣ пріѣхали по-
молиться на ея гробѣ.“

Съ тугой сердечной совершили мы обрядъ погребенія;
подавляемые рыданія прорывались въ толпѣ. Пропѣта послѣдняя
литія, гробъ отпущенъ въ могилу и застучали комя мерзлой
земли въ крышку его... Воли и крики понеслись отъ могилы и
эхомъ своимъ будили окрестныя горы. „Къ мамѣ, къ мамѣ пой-
ду!“ вырвался изъ массы рыданій дѣтскій крикъ, и дѣвочку-си-
ротку понесли къ дому на рукахъ.... А солнце привѣтливо грѣло
землю, улыбалось съ голубыхъ небесъ, чуждое людской скорби!..
Быль одинъ изъ тѣхъ яркихъ осеннихъ дней, которые заставля-
ютъ забывать о грядущей зимѣ. „Господи! утѣши екорбь этихъ
людей!“ молились мы, идя рядомъ съ о. Василиемъ къ его осиро-
тѣлому дому.

За тѣмъ должно быть отмѣчено въ хроникѣ нашего отдѣле-
нія посѣщеніе его новымъ Начальникомъ миссій, Преосвящен-
нѣйшимъ Владиміромъ, Епископомъ Бійскимъ. Вѣсть, что нашъ
уголокъ посѣтитъ Владыка, донеслась до насъ за недѣлю. Къ
11 Декабря мы выѣхали встрѣтить дорогаго гостя въ деревню

Пешпелтиръ, исключительно заселенную одними новокрещенными, жители которой съ понятнымъ нетерпѣніемъ ждали своего архипастыря. Съ ранняго утра толпы разгнѣанныхъ по своему обывателей толпились у убогаго молитвеннаго дома въ ожиданіи пріѣзда Его Пресвященства.

Встрѣченный нами по чину, Владыко обратился къ народу съ рѣчью, въ которой слушателямъ, живущимъ среди языческаго населенія, познавшимъ благо Христова Евангелія, указаль на ихъ прямой долгъ своею жизнію въ духѣ христіанства, своими увѣщаніями любящаго сердца вліять на язычествующихъ собратій и привлекать ихъ въ ограду св. Церкви. Послѣ рѣчи Владыко изволиль благословить всѣхъ жителей селенія каждаго отдѣльно, не смотря на холодъ, царствующій въ молитвенномъ домѣ. При этомъ, Владыкою было обращено вниманіе на убожество молитвеннаго дома, въ которомъ вмѣсто иконостаса, стояли ширмы, обтянутыя краснымъ колевкоромъ съ бумажными изображеніями, вмѣстѣ иконъ. Мнѣ было приказано войти съ представленіемъ объ ассигнованіи суммы на устройство иконостаса, что и было исполнено на стѣздѣ. Въ настоящее время иконостасъ уже устроенъ. Дальнѣйшее слѣдованіе Владыки по нашему отдѣленію было силошнымъ радостнымъ торжествомъ для нашихъ новокрещенныхъ. Лишь только мы вѣхали въ деревню Узнезю, какъ жители этаго поселка спрашиваютъ: можно-ли Владыку встрѣтить хлѣбомъ и солью? На это мы отвѣчали то, что и можно было отвѣтить: не только можно, но и должно. И вездѣ въ нашемъ отдѣленіи Владыку встрѣчали съ этими знаками не поддѣльной привязанности къ своему Епископу.

Въ Чемалѣ Владыко, 12 Декабря прослушалъ литургію, по окончаніи которой изволиль служить акафистъ Святителю и Чудотворцу Николаю, въ честь и память котораго сооружень Чемальскій храмъ. Въ словѣ, произнесеннымъ Владыкою предъ молебномъ, архипастырь напомнилъ жителямъ Чемала житіе этого великаго угодника Божія, и подробице остановившись на ревности по вѣрѣ и любви къ ближнему—этихъ главныхъ чертахъ житія прославленнаго Богомъ Святителя,—увѣщеваль нашу паству

подрожать въ своей жизни славному своему Покровителю и ходатаю предъ Господомъ Богомъ Святителю Николаю.

При посѣщеніи Чемальской школы, Владыкою много было высказано должныхъ совѣтовъ какъ по преподаванію, такъ и по воспитанію дѣтей. Внимательность Владыки къ школѣ была истинно отеческая, такъ что Владыко изволилъ дать подробный урокъ по закону Божію и арифметикѣ. По этому и посѣщеніе школы затянулось.

Въ Чопошѣ Владыко прибылъ уже вечеромъ, при огняхъ, хотя разстояніе отъ Чемала до Чопоша и не велико — всего 25 верстъ. И здѣсь Владыко провелъ въ храмѣ около двухъ часовъ, служа молебенъ Господу Иисусу Христу и Его Пречистой Матери, поучая и благословляя народъ и испытывая въ познаніяхъ учениковъ Чопошской школы. Вечеромъ Владыко подробно, отечески бесѣдовалъ со мною о нуждахъ стана и новокрещенныхъ. Простота обращенія, отеческая снисходительность къ нашимъ рѣчамъ, внимательность къ пуждамъ новокрещенныхъ все это невольно влекло сердца всѣхъ къ нашему новому Начальнику.

13 Декабря съ первыми проблесками зари Владыко выѣхалъ изъ Чопоша въ село Алтайское, потому что сѣвшиль на освященіе храма въ село Тауракъ. Не смотря на раннее утро, всѣ жители села Чопоша собрались проводить Владыку и густою стѣною толпились около экипажа Владыки, желая принять еще разъ благословеніе.

Дѣтская привязанность нашихъ новокрещенныхъ къ своимъ архипастырямъ выразилась въ томъ, что всѣ жители Чопоша, кто имѣлъ лошадь, поголовно провожали Владыку до деревни Камлака, дорога куда была очень неудобна, а мѣстами даже и опасна.

На неудобныхъ мѣстахъ какъ экипажъ Владыки, такъ и экипажи свиты проносили почти на рукахъ. И трудно повѣрить, глядя на наши пути, чтобы по нимъ можно проѣхать въ какомъ нибудь другомъ экипажѣ, кромѣ простыхъ салазочкъ. Но чего не дѣлаетъ любовь человѣка, которую онъ, желаетъ выказать обожасемому имъ лицу!

Путешествіе Владыки до Камлака можно было назвать торжественнымъ шествіемъ, такія толпы верховныхъ окружали епископа. На опасныхъ мѣстахъ Владыка шель пѣшкомъ. Тогда всадники сѣшивались в, какъ пчелы окружають свою матку, толпою шли за Владыкою. Получивъ послѣднее благословеніе въ Камлакѣ и проводивъ Владыку изъ этой деревушки съ молитвеннымъ пожеланіемъ счастливаго пути, мы все радостные вернулись въ свои дома.

Отошелъ въ вѣчность 1891 годъ, наступилъ новый 1892 годъ. Нужно было ѣхать на братскій съѣздъ, — давать отчетъ о проведенномъ годѣ. Проведяши праздники 9 Января, мы поѣхали въ Улалу. Съѣздъ прошель шель оживленно, чему много способствовали радостныя для миссіонеровъ вѣсти, привезенныя изъ Петербурга новымъ нашимъ Начальникомъ, Пресвященнымъ Владиміромъ. Особенно мы, миссіонеры радовались тому обстоятельству, что наши миссіи привлекають на себя пресвященное вниманіе такихъ высокопоставленныхъ лицъ, какъ Г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода. Въ этомъ вниманіи такихъ лицъ, мы видимъ залогъ процвѣтанія нашихъ миссій, видимъ особое благословеніе Промысла Божія къ скромнымъ и безвѣстнымъ труженникамъ на далекой окраинѣ нашего отечества. Радовали насъ и видныя знаки этого вниманія къ миссіи высокопоставленныхъ лицъ, какъ напр. одинаковое для всехъ миссіонеровъ облаченіе. Да воздасть Господь сторицею благодѣтелямъ миссій и да продлитъ Онъ жизнь ихъ на долгіе годы для прославленія Святаго Имени Своего и на благо нашихъ, призванныхъ къ духовному возрожденію, инокцевъ.

Незамѣтно въ взаимномъ общеніи мыслями, скорбями и радостями минувшаго года и надеждами на будущее вротекли десять дней братскаго съѣзда. Давши другъ другу братское цѣлованіе, мы все разъѣхались въ мѣсту своего назначенія: овы въ глухыя дебри Алтая, овы въ дѣлветвенныя дѣса Кузнецкой черни, ины въ широкія, знойныя степи Киргизіи. И горяча была наша молитва къ Господу, да пошлетъ Онъ намъ свои благодатныя да-

ры для прохожденія не легкаго миссіонерскаго служенія и да собрать насъ и въ будущій годъ во единую семью въ урочное время, да радостно встрѣтимъ будущій 1893 годъ.

Возратившись со съѣзда домой, мы нѣсколько дней провели въ полномъ уединеніи, не тревожимые ни кѣмъ. Это помогло намъ ориентироваться въ той массѣ впечатленій, которыя были получены на съѣздѣ. Важные вопросы были затронуты на общихъ собраніяхъ по почину Владыки, много совѣтовъ и указаній было высказано для насъ, молодыхъ миссіонеровъ.

Со съѣзда мы вернулись 22 Января, а съ 29 числа жизнь пошла обычнымъ порядкомъ: богослуженіе, требы, разъѣзды.

Скоро наступилъ и великій постъ съ его ежедневными богослуженіями. Нынѣ благодареніе Господу, болѣе тысячи человекъ исполнили христіанскій долгъ исповѣди и св. Причастія, и только $\frac{1}{6}$ часть осталась не говѣвшими.

Нельзя пройти молчаніемъ факта, который насъ порадовалъ во время великаго поста. Въ деревнѣ Элакматарѣ нынѣшнюю зиму проживалъ язычникъ Торгонѣкъ, одинокій старикъ, родные котораго иные умерли, а иные окрестились. Одинокая бродячая жизнь старика сдѣлала его упрямымъ и необщительнымъ. Всѣ предложенія принять св. крещеніе отрицались имъ съ ожесточеннымъ упорствомъ, такъ что не было надежды на его обращеніе. Онъ уже достигъ преклоннаго возраста (97 л.).

Но милосердый Господь ищущій и заблудшихъ, неожиданнымъ для всѣхъ образомъ содѣлалъ спасеніе упорнаго язычника. Въ одно время старикъ сожегъ себѣ у огня грудь. Отъ ожога образовалась страшная рана, которая стала гнить и причинила сильныя страданія старику. Одиноко онъ лежалъ въ своей юртѣ оставленный всѣми, вселившей всѣмъ отращеніе къ себѣ по причинѣ своей невыразимой грязи и смрада, который издавала гниющая рана. Изрѣдка его навѣщала одинъ новокрещенный, приносилъ ему немного пищи. Въ эти длинныя дни и ночи страданій Торгонѣку, вѣроятно, рисовалась вся его долгая, грѣшная жизнь, и въ душѣ его поднимался укоръ, почему онъ не вни-

малъ словамъ проповѣдника и отвергалъ спасительное крещеніе. Ужасы грядущей смерти представляли предъ язычникомъ, а демоны витали уже около своей жертвы. Одному Господу вѣдомо, что творилось въ душѣ страждущаго Торгѳоока, какая борьба шла въ немъ съ дѣтства усвоенными воззрѣніями и предразсудками. Лучъ надежды на милосердіе Господа, котораго проповѣдывали ему миссіонеры, освѣщаль безъисходный мракъ его душевнаго состоянія, и любовь къ милующему грѣшникомъ Господу затеплилась въ сердцѣ язычника. И онъ сталъ просить крещенія, но отчаяніе овладѣвало имъ, потому что старикъ чувствовалъ, что часы жизни его сочтены, и ему не дожить до слѣдующаго дня, ранѣе котораго не могъ пріѣхать священникъ. Какъ разъ въ это время я пріѣзжаю въ Эдикманаръ напутствовать болящаго, ничего не зная о желаніи Торгѳоока принять св. крещеніе, равно какъ и посланный за мной также не слышалъ, что старикъ при смерти и желаетъ креститься. Съ удивленіемъ узнаю я о предсмертномъ желаніи Торгѳоока. Спѣшу къ нему и вижу потрясающую картину. Сгорбленный, почти нагой сидѣлъ у потухшаго костра старикъ, покрытый грязью и пепломъ. Страшное зловоніе несло отъ его раны, которая зачернѣла по краямъ, видно, что антоновъ огонь былъ въ полномъ разгарѣ. Старикъ тяжело дышалъ и жалобно стоналъ.

Я предварительно испыталъ степень сознанія болящаго и желаніе его принять св. крещеніе. При нѣсколькихъ лицахъ, пришедшихъ со мною, Торгѳоокъ, громко и внятно исповѣдалъ Иисуса Христа Сыномъ Божіимъ, выразилъ вѣру въ Него, и проклялъ изыскство. Я совершилъ надъ нимъ таинство св. крещенія и приобщилъ его св. Христовымъ Таинъ. Вечеромъ того-же дня несоверденный Ювакъ тихо, безъ страданій скончался, будто заснулъ, какъ передавалъ намъ очевидецъ его смерти.

Пусть кто хочетъ и можетъ видѣть простую случайность въ обращеніи Торгѳоока и въ моемъ какъ разъ пріѣздѣ во время, но мы, а вмѣстѣ съ нами простые и вѣрующіе свидѣтели этого события, видимъ въ немъ такъ проявленіе особенной милости Божіей къ умирающему грѣшнику, видимъ замѣніе Промысла Бо-

жія о заблудникъ язычникахъ Алтай. И видя крещеніе этого унорнаго язычника предъ самымъ концемъ его, иѣкоторые изъ бывшихъ при совершеіи таинства проливали слезы. Простымъ, вѣроятно, сердцемъ не казался страннымъ фактъ обращенія Томшоода. Я много неожиданныго, но такъ своевременнаго прѣзвѣта, и они лишь благодарили Господа за Его великія милости къ грѣшному человечеству.

Другое подобное обращеніе было вскорѣ послѣ праздника Пасхи. Въ Калбажанѣ одинъ молодой калмыкъ по имени Тозуль почувствовалъ въ себѣ ту непонятную первую болѣзнь, которая на Алтай считается почетною болѣзнію камовъ. И Тозуль вообразилъ, что и онъ долженъ быть камомъ. Онъ приобрѣтаетъ себѣ бубень и начинаетъ камлять. Результатомъ камланья явилось помѣшательство Тозула. Когда пришло безуміе, Тозуль ливился слезъ и долго лежалъ въ разслабленіи. Тѣло его иссохло, голосъ ослабъ, и Тозуль сталъ походить на живаго мертвеца. Мать его съ остальными младшими Тозула дѣтьми изъявили желаніе креститься, вѣроятно потому, что увидѣла, къ какимъ печальнымъ результатамъ привело камланье ея сына. Ввиду того, что семейные Тозула изъявили желаніе креститься, я на послѣдней недѣлѣ великаго поста отправилъ въ Калбажанѣ исломника готовить ихъ ко крещенію, предполагая совершить надъ ними таинство во св. Пасху. На другой день исломникъ вернулся и передалъ мнѣ, что мать семейства откладываетъ крещеніе на неопредѣленное время, потому что не желаетъ огорчать своего, больного старикаго сына, которому уже не суждено долго жить. Болѣзнь его все болѣе усиливалась, и конецъ ея со смертнымъ исходомъ былъ несомнѣненъ. Стали ждать. Провло дѣль недѣль. Вдругъ за мной является посланный изъ Калбажана съ извѣстіемъ, что Тозуль желаетъ креститься и проситъ посвятить. Я очень и удивился и обрадовался. Видимое дѣло, что благодать Божія коснулась орубѣлаго и взлѣбленнаго сердца язычника, который не только самъ отвергалъ предложеніе креститься, но и родственниковъ удерживалъ отъ этого. Спѣшу въ Калбажанъ

Тамъ ждуть. Большой съ утра постился, хотя мы съ псаломщи-
комъ вѣхали уже послѣ голудни. Спрашиваю большого, уверен-
но-ли онъ жадесть принять великое таинство? Слышу твердую
вѣру во Иисуса Христа, отрицаніе стъ сатаны и просьбу посвѣ-
щить крещеніемъ. Большой прѣзываетъ выбросить бубень, уди-
вляетъ меня тѣмъ, что правильно творить крестное знаменіе,
знаеть нѣсколько краткихъ молитвъ. Стали совершать таинство
св. крещенія. Большой Тозулъ истово крестится, съ умиленіемъ
взираетъ на икону Возжіей Матери, которая была поставлена
прямо передъ нимъ, съ благоговѣніемъ принимаетъ св. таинъ.
Во св. крещеніи Тозулъ нареченъ былъ Георгіемъ, а нѣсколько
дней спустя онъ марно скончался, такъ что родственники его
сначала не могли отличить его смертнаго усненія отъ обыкно-
веннаго сна. Такимъ образомъ и здѣсь Господь прилежь къ се-
бѣ упорно отрицавшаго Его язычника прежде тѣхъ, которые са-
ми искали крещенія. Семья Тозула окрестилась уже послѣ его,
хотя раѣе его заявила о своемъ желаніи принять крещеніе.

Съ 21 Мая начались наши по поѣздки къ язычникамъ нашего от-
дѣленія. Пржеде всего мы посѣтили ближайшіе анлы, расположен-
ные въ вершинахъ рѣчекъ Чоноша и Большой и Малой Иимъ. Въ
вершинѣ Чоноша мы узнали, что за нѣсколько дней до нашего
пріѣзда удавился старикъ Мегедекъ, жившій съостоятельно и
имѣвшій большое семейство. Мы полюбопытствовали о причинѣ
самоубійства старика, который считался человѣкомъ разумнымъ
и пользовался уваженіемъ у окрестныхъ жителей. Намъ сказали,
что Мегедекъ за послѣднее время постоянно есорился съ женою
умѣраваго сына, и дѣло у нихъ доходило даже до заисана. При-
чина самоубійства была столь незначительна, что мы несколько
подивились, какъ слабо въ алтаѣцахъ кривизанность стъ жизни,
разстѣсь съ которой они готовы изъ за пустяковъ. Это само-
убійство послужило основой нашей бесѣды. Проведши параллель
между увѣрованіемъ христіанъ на будущую, лучшую жизнь, какъ
награду за добродѣтельную и полную сраданій земную жизнь,
и мрачнымъ взглядомъ язычниковъ на загробное существованіе

мы въ частности остановились на загробномъ состояніи самоубійць, которые осуждены на тяжчайшія страданія за непокорность и совольное распорядженіе своею жизнью, которая есть величайшій даръ Господа и которую мы должны посвятить на служеніе Ему. Далѣе мы развивали ту мысль, что умершіе хрістіане, хотя бы они и достойны были осужденія за свою грѣховную жизнь, имѣютъ нѣкоторую отраду въ своихъ мученіяхъ по молитвамъ церкви и поминовеньямъ со ихъ близкихъ родственниковъ, оставшихся въ живыхъ, какого утѣшенія не имѣютъ умершіе въ язычествѣ. Безотраднѣ участь язычниковъ за гробомъ, а оставшіеся въ живыхъ ихъ родственники не имѣютъ утѣшенія въ молитвахъ за нихъ. Смерть язычника совершенно раздѣляетъ его съ его родственниками, тогда какъ со смертію хрістіанина не кончается связь его съ оставшимися въ живыхъ родными: любовь послѣднихъ слѣдуетъ за нимъ и въ таинственную область смерти, молитвами церкви и милостынею подавая ему отраду въ его загробномъ существованіи. Бесѣда наша была выслушена съ рѣдкимъ вниманіемъ, чему мы и не мало подивились, и еще болѣе порадовались.

Въ вершинѣ рѣчки Большой Ины намъ пришлось бесѣдовать съ довольно развитыми язычниками, которые вращаясь постоянно среди русскаго и обрусѣвшаго населенія Улалы и окрестныхъ деревень, пріобрѣли много волатій, не свойственныхъ кореннымъ алтайцамъ. Здѣсь уже замѣтна большал разница и въ жилищахъ, и въ одеждѣ. Рядомъ съ алтайскими шубами видны русскіе шинели, рядомъ съ казанами стоятъ самовары и около яловъ видны русскія избы. Да же рѣчь ихъ пересыняется многими русскими словами, а иные изъ язычниковъ порядочно владѣютъ русскимъ языкомъ. Здѣсь намъ пришлось вести бесѣду не къ язычникамъ, какъ должно бы предполагать, а защищать православіе отъ нареканій старообрядчества. Недалеко отъ язычествъ по р.р. Большой и Малой Ины живутъ замками старообрядцы изъ деревень: Шумльвица-Лого, Каланчи и Талыи. Эти старообрядцы, какъ показала самъ настоящій случай, пролапандируютъ между язычниками

ми свое лжемудрствованіе, и если нѣтъ случаевъ переходовъ изъ язычества въ расколъ, то вѣроятно потому, что язычники каменго отлѣвленія уперно держатся своихъ суфверій и ихъ не легко убѣдить перемѣнить свою вѣру. А что раскольники не скрываютъ своихъ релігіозныхъ возрѣвій предъ язычниками и что послѣдніе не безъ вниманія слушаютъ ихъ,—доказываетъ то обстоятельство, что прежде чѣмъ мы начали бесѣду о вѣрѣ, язычники предупредили насъ вопросомъ: „правду ли говоритъ чашиники, что вѣра ихъ старая, а ваша вѣра (т. е. православныхъ христіанъ) новая, измышленная?“—Напротивъ, отвѣтили мы: раскольники измыслили свою вѣру, отдѣлившись отъ одной истинной православной вѣры, которую мы исповѣдуемъ и которую мы приняли отъ Самаго Господа Иисуса Христа чрезъ Его св. Апостоловъ. И намъ пришлось говорить объ истинномъ Богопознаніи, начиная отъ Адама, которому еще въ раю было открыто о пришествіи на землю Спасителя. Мы послѣдовательно изложили въ краткихъ словахъ исторію ветхозавѣтнаго домостроительства, указавши на богооткровенныя книги ветхаго завѣта, гдѣ изложена исторія этого домостроительства, которое служило подготовленіемъ рода человѣческаго принятію обѣщаннаго еще Адаму Спасителя. Подробнѣе говорили о земной жизни, ученіи, страданіи, смерти и воскресеніи Господа нашего Иисуса Христа, о искупленіи Имъ рода человѣческаго отъ грѣха, проклатія и смерти; говорили о дѣяніяхъ св. Апостоловъ и о постепенномъ распространеніи христіанства по всему міру. Затѣмъ уже перешли къ исторіи русской церкви, отмѣтивши отличительныя признаки истинной церкви: единство ея, непрерывную преемственность іерархіи отъ Апостоловъ и чистоту ученія, переданнаго св. Апостолами и разъясненнаго и утвержденнаго на вселенскихъ соборахъ. Потомъ уже говорили о патріархѣ Никонѣ; управленіи князъ и появленіи раскола. Долѣ всего остановились на заблужденіяхъ раскола, многочисленности сектъ его и безблагодатномъ состояніи пребывающихъ въ расколѣ. И хотя бесѣда наша была очень длинна, однако выслушивалась съ оживленнымъ вниманіемъ.

емъ и, видимо, понравилась слушателямъ тѣмъ, что доказывала не состоятельность религіозныхъ возрѣній „чапниковъ“

Здѣсь мы считаемъ уместнымъ привести почти дословно доводило остроумное возраженіе одного язычника, сдѣланное имъ на разглагольствованіи раскольника.

„Мы язычички, и вы, чапники, считаете насъ безбожниками. Правда, мы камаемъ, но признаемъ одного только Бога на небѣ, Которому мы своему и служимъ; служимъ и корюмсю, потому что боимся его. Но, а вы старовѣры, почему каждый молитесь своему Богу? Въ одной семьѣ у васъ одинъ молится въ одинъ уголь, другой — въ другой, третій—въ третій.. Значитъ, у васъ на каждой стѣнѣ и у каждого свой Богъ. Какже вы говорите, что вѣруете одному Богу?“

Заканчиваемъ свою записку воспоминаіемъ о столѣтней годовщинѣ со дня рожденія приснопамятнаго основателя Алтайской миссіи, архимандрита Макарія.

За раниѣ извѣщенные о предстоящемъ торжествѣ жители нашихъ селеній начали съѣзжаться въ Чемаль еще на канувѣ 8 Ноября. Собрались также и служащіе въ нашемъ отдѣленіи учителя четырехъ школъ.

Торжество началось всенощнымъ бдѣніемъ въ освѣщенномъ по пасхальному храмѣ и при многочисленномъ стеченіи молящихся, которыхъ едва вмѣщалъ довольно пространный Чемальскій храмъ. Пѣли два хора пѣвчихъ: Чемальскій и Чононскій. Чемальскіе пѣвчіе пѣли по славяски, а Чононскіе—по алтайски;

Читали за всенощнымъ бдѣніемъ дѣти школы по славяски и по алтайски. Послѣ всенощнаго бдѣнія нами было сказано краткое слово, въ которомъ объявлялось значеніе торжества и приглашалось всѣ участвовать на утро въ общей молитвѣ съ основателемъ Алтайской миссіи архимандритомъ Макаріемъ.

Утромъ еще до звона, храмъ сталъ наполняться молящимися. Еще многіе прѣзвали изъ ближайшихъ селеній и около храма

видно было множество лошадей въ упряжкѣ и педь сѣдломъ. Въ половинѣ двенадцатаго часа начался званъ къ литургіи по праздничному и продолжался полчаса. Въ время звана была совершаема процессія, на которую было принесено не мало синодиковъ, и почти въ рядѣхъ изъ нихъ стояло имя архимандрита Макарія. Часы читали два ученика Чемальской школы по славянски и по алтайски. Народу было такъ много, что и хоры, сѣни и даже крыльцо были полны молящихся, которые отъ тѣноты едва могли полагать на себя крестное знаменіе. Какъ и на канунѣ, пѣвчіе пѣли по переменѣ по славянски и по алтайски, а цсаломъ перваго антифона „Благослови душе моя Господа,“ „Херувимскую пѣснь,“ „Достойно есть“ и „Отче нашъ“ пѣли оба хора вмѣстѣ съ учениками школы. Ектеніи провозглаголювались и по славянски, и по алтайски. „Милость мира“ пѣли также по славянски и по алтайски, равно какъ и возгласы произносились были на обоихъ языкахъ. Послѣ причастнаго стиха, учителемъ Чоношской школы Петрограмъ было произнесено по алтайски слово, посвященное памяти архимандрита Макарія и кончающееся въ сборникѣ поученій на алтайскомъ языкѣ, а по за амвонной молитвѣ нами было сказано слово по русски. Прежде всего мы кратко передали біографическія свѣдѣнія объ архимандритѣ Макаріѣ, подробно разсказавши о его пребываніи на Алтаѣ. Долѣ всего говорили объ отличительныхъ чертахъ жизни архимандрита Макарія—его нестяжательствѣ, учительствѣ, любви къ ближнему и молитвенныхъ подвигахъ, приводя въ подтвержденіе своихъ словъ факты изъ его жизни. Затѣмъ было сравниваемо положеніе Алтая до пріѣзда архимандрита Макарія съ его настоящимъ положеніемъ. Результаты апостольскихъ трудовъ архимандрита Макарія на Алтаѣ очевидны для всѣхъ, говорили мы. Въ частности, долина Катуня, гдѣ 60 лѣтъ тому назадъ бродили жалкіе, бѣдные кочевники-калмыки, въ настоящее время насчитываетъ пѣль десятковъ благоустроенныхъ селеній. Тамъ, гдѣ дымился лишь анды,—тамъ теперь высется храмы, окруженные толпами жадными оубдѣхъ людей. Тамъ, гдѣ была безпробудная тьма язычества, гдѣ висѣлъ густой мракъ невѣ-

жества и грубаго суевѣрія.— тамъ теперь врно сіяетъ свѣтъ Христова ученія, въ четырехъ мѣстахъ большинство дѣтей обучаются истинамъ православной вѣры, получаютъ посылки для жизни свѣдѣній, въ храмахъ проповѣдуется слово Божіе. Тамъ, гдѣ слышались дикія завыванья шаховъ,—тамъ теперь въ многихъ храмахъ поютъ сѣбно креста Христова, наши братья, наши сестры, наши дѣти въ стройныхъ рядахъ поютъ хвалобныя, умиленныя пѣсни во славу Единаго, Истиннаго Творца и Вседержителя Бога. Все это вы видите своими глазами, слышите своимъ ухомъ, воочию убѣждаетесь въ благахъ Христовой вѣры, изреченія еѣлена которой были занесены на Алтай архимандритомъ архимандритомъ Макаріемъ. Въ заключеніе своей рѣчи мы пригласили вознести молитвы о незабвенномъ архимандритѣ Макаріѣ всѣхъ предельящихъ безъ различія племени, возраста и пола, выражая увѣренность, что и опъ, еще имѣетъ дерзновеніе у Господа, видя наши молитвы о немъ, вознесетъ и свои молитвы къ престолу Господа славы, да охранитъ Вседержитель Алтайскую мѣстность отъ всѣхъ злыхъ вѣщаний вражнихъ и да дастъ и остальнымъ членамъ Алтая, будучащими во нравѣхъ злышества, просвѣтятся свѣтомъ Христова ученія. Слово наше, въ сжатой на это продолжительность, было вѣе утѣшено съ глубокимъ вниманіемъ.

По окончаніи литургій, была совершена великая панихида по архимандритѣ Макаріѣ и всѣхъ усопшихъ устроившихъ его апостольскихъ трудовъ, при чемъ мѣткимъ, но обмѣно, были роданы свѣчи. На панихидѣ рѣчьми проводилась на двухъ языкахъ, а пѣніе шло по очереди по славянски и по алтайски. Панихиды, „со свѣчами уюкой“ и „вѣщью ламита“ шло оба хора вмѣстѣ съ учениками. По окончаніи богослуженія, икона Архистратига Божія Михаила при возведеніи въ свѣтъ была принесена въ училище, гдѣ для всѣхъ, участвовавшихъ въ общій молитвѣ была предложена на свѣдѣніе и пожеланія братствъ драгоча въ память архимандрита Макарія.

Пряже то же время принесеной иконой была стеложена братствѣ лицѣ о величій торжества, а затѣмъ была всѣмъ показываемъ литографированный портретъ архимандрита Макарія, при

чемъ нами были передаваемы подробности біографическія свѣдѣнія объ основателѣ нашей миссіи. Обѣдающимъ было предложено мясо, супъ и вѣличинный хлѣбъ. Обѣдающимъ было болѣе 90 человекъ. Во время обѣда учителями школы читались по русски и по алтайски подмоднишіе случаю статьи, а нами передавались сообщенія изъ жизни архимандрита Макарія. Пѣніе въ промежуткахъ между чтеніями вѣли канты изъ первой „летвы“, а портретъ архимандрита Макарія, былъ выставленъ на самомъ видномъ мѣстѣ. По окончаніи обѣда, была провѣта вѣчная память архимандриту Макарію, а мы еще разъ обратились къ присутствующимъ съ словомъ, чтобы память о семъ радостномъ дѣѣ свято хранилась у всѣхъ участниковъ сего торжества и передавалась и дѣлаемъ, а главное—чтобы всѣ безъ различія ежедневно поминали въ своихъ молитвахъ незабвенное имя приснопамятнаго основателя алтайской миссіи, воздавая тѣмъ свою благодарность первому и главному благодѣтелю поселенцевъ Алтая.

Торжество кончилось въ два часа. Замѣчательно, что, не смотря на множество участниковъ въ трапезѣ, не было ни шума, ни безпорядковъ, а все, было чинно и на всѣхъ лицахъ видна была не поддѣльная радость. Всѣ были одѣты такъ, какъ въ свѣтлый день Пасхи, а канты изъ ленты нѣмѣ слушали со слезами умиленія. Вообще праздникъ былъ необычайно для нашего уголка торжественный и радостный и на всѣхъ, участвовавшихъ въ немъ, оставилъ глубокое, среднее впечатлѣніе. И съ этого дня въ сознаніи объ основателѣ Алтайской миссіи снова освѣтятся въ умахъ жителей Чемальскаго отдѣленія, а участники торжества, вѣроятно до смерти не забудутъ объ этомъ дѣѣ, и имя приснопамятнаго архимандрита Макарія будетъ дорого для всякаго обитателя Алтая. Отпечатанная же на двухъ языкахъ алтайскомъ и русскомъ біографія архимандрита Макарія, которая въ настоящее время распространяется между жителями нашего отдѣленія, передать это незабвенное имя изъ рода въ родъ.

ИЗЪ ЗАМѢСОКЪ

Черкэ-Ануйскаго миссіонера.

20 Мая с. г. я былъ приглашенъ въ деревню Казанду для напутствованія больного Оедора Краскова. Больной лежалъ на полу съ открытыми и туманными глазами. Онъ по голосу узнавъ меня, лежа сложилъ руки подъ благословеніе. Благословивъ больного я сѣлъ около него и спрашиваю—когда и какъ захворалъ. „Я захворалъ вчера и вдругъ,“ сказалъ больной. „Поѣхалъ со внучкой въ пасѣку, а оттуда поѣхалъ чесноку поконать. Не доѣзжая до мѣста, смотрю идутъ двѣ лошади: одна бѣлая, а другая по темнѣе—сѣрая. Бѣлая лошадь говоритъ мнѣ: ты старикъ ослѣпишься, а другая—сказала: если ты живой воды не навлеңся, то слѣнымъ и умрешь. Затѣмъ лошади исчезли и у меня не стало въ глазахъ свѣту и весь я ослабѣлъ. Съ великимъ трудомъ доѣхалъ до дому. Ладно, что внучка со мной была, а то бы пожалуй на полѣ и рѣшился-бы. Боясь умереть безъ покаянія я въ ночь послалъ за вами. Спасибо вамъ батюшка, что пріѣхали! Я хотя съ вами и разговариваю, а васъ не вижу, какой-то туманъ стоитъ въ глазахъ,“—закончилъ старикъ свой дивный рассказъ.

Неуспѣлъ я окончить предложенный обѣдъ, какъ вбѣгаетъ замужняя дочь Краскова Евдокія и говоритъ: „батюшкѣ сдѣлалось хуже, онъ глаза подъ лобъ уводитъ.“ Отлотивъ обѣдъ я сталъ приготовляться къ исповѣди. Больной чистосердечно не-

повѣдался и причастился св. Таинъ. По принятіи св. Таинъ, стали повторять благодарственныя молитвы: „Слава Тебѣ Господи! Благодарю Тебя Господи! что ты удостоилъ меня причаститься пречистыхъ Твоихъ Таинъ.“ За тѣмъ подходитъ таже дочь, и спрашиваетъ отца: „что батюшка, теперь видишь?“ Больной перекрестился и говоритъ: „Слава Тебѣ Господи! теперь вижу. Вотъ стоитъ Алексѣй, а это Трофимъ“ и сталъ называть своихъ поименно, показывая на каждого рукой. Всѣ предстоящіе со вздохомъ стали креститься говоря: „Прости насъ Господи!“ Я показываю больному цѣпочку отъ часовъ и спрашиваю его: а это что, Федоръ Аггеичъ? „Это цѣпочка. Я теперь все вижу. Слава Тебѣ Господи!“ сказалъ старикъ. При отъѣздѣ вижу—больной уже сидитъ на лавкѣ и пьетъ чай. Слава Богу! Дивны дѣла Твои Господи! Черезъ недѣлю слышу, что старикъ Красковъ со всѣмъ сталъ здоровъ. 20 Іюля видѣлъ его въ Ильинскѣ въ церкви, такого же бодрого, какъ до болѣзни.

Не берусь объяснять, почему и кто явились Краскову въ видѣ лошадей. Одно только могу сказать, что это было по произволенію Божию, для укрѣпленія въ православной вѣрѣ остальнаго семейства Красковыхъ, которое начало было склоняться на сторону раскола.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ

миссіонера Кебезенскаго отдѣленія, Алтайской мѣссіи, священника
Сергія Ивановскаго, за 1892 годъ.

Некрещенныхъ инородцевъ насчитывается въ Кебезенскомъ отдѣленіи до полуторыхъ тысячъ человѣкъ. Они вмѣстѣ Единого Истиннаго Бога почитаютъ многихъ ложныхъ боговъ; храмовъ они у себя не имѣютъ; не имѣютъ они ни праздниковъ, ни постовъ; молитвенные труды и духовныя упражненія замѣняются у нихъ кровавыми жертвами и безумными оргіями, — молятся для идолопоклонника-шаманиста значить кунить за жертву у извѣстнаго бога его милость, или отвратить отъ себя жертвою тѣ злобныя дѣйствія духа, которыми онъ угрожаетъ ему. Эти люди не имѣютъ также общинной жизни: живутъ они не деревнями или поселками, а каждый изъ нихъ образуетъ отдѣльный аилъ, тѣ составъ котораго входитъ только его семья, да въ очень рѣдкихъ случаяхъ два-три постороннихъ человѣка. Аилъ отъ аила обыкновенно расположенъ на разстояніи отъ 3-хъ до 30 верстъ. И такъ расположены все аилы. При этой разбросанности язычниковъ можно судить съ какими трудностями должно соединяться оглашеніе ихъ всеѣхъ Евангельскою проповѣдью. Эти трудности явились бы даже и въ степи, гдѣ проложены прекрасныя дороги, гдѣ возможна ѣзда въ удобныхъ или по крайней мѣрѣ, въ какихъ-бы то ни было экипажахъ. Но у насъ въ „черни“, можно обратиться отъ

одного аила къ другому только едва замѣтными тропами, да и то только верхомъ на лошади, а иногда и просто пѣшкомъ. Горные хребты, издали напоминающіе хаотически-бурное море, разомъ застывшее, словно по мановенію волшебнаго жезла,—вотъ тѣ мѣста, по которымъ совершаются наши странствованія. Сосны, осины, кедры, лиственницы, пихты и ели, покрывая собою эти хребты, ихъ склоны и доли, сквозь густую свою листву едва пропускаютъ солнечные лучи и отъ этого у подножія ихъ стоятъ почти постоянныя грязи, топи и болота. Подлѣсокъ, состоящій изъ таволги, боярки, черемухи, барбариса, рябины, крушины, шиповника, гороховника, бузины, переходитъ часто въ столь запутанную заросль, что мы принуждены бываемъ раздвигать его руками, а иногда даже и обѣзжать его.

Мы выѣхали изъ Кебезени въ то время весны, когда земля только что сбрасывала съ себя свои зимніе покровы. Чудный ропотъ и грохотъ падающей изъ подтаившихъ снѣговъ воды, кипящей какъ въ котлѣ, брызги, искрающіяся на солнцѣ и переливающіяся радугой, и воздухъ, пропитанный смолистымъ ароматомъ сосенъ,—все это какъ-то чарующе дѣйствовало на зрителя. Путь нашъ лежалъ въ селеніе Ыныргу. Мы хотѣли ѣхать долиной, но бурлившія со всѣхъ сторонъ рѣки, особенно Уймень и Сарыкопша, которыя достигали такой глубины, что и лошадь всплывала въ нихъ, заставили насъ подняться на горы. Однако и здѣсь, избѣжавъ одной опасности, мы попали едва ли не въ худшее положеніе. Тамъ, гдѣ снѣгъ совершенно уже стаялъ и трава была суха, лились всюду такіе потоки огня, что его удушливый дымъ не только застилалъ собою все окружающее, но даже рѣзалъ наши глаза и затруднялъ дыханіе. Иногда среди клубовъ дыма и огненнаго вихря видѣлись тамъ и самъ горѣвшія исполины-деревья и ихъ черныя

стволы рушились на томъ мѣстѣ, гдѣ стояли, и своими останками ложились надъ трупами младшихъ собратій. Передъ нами разстилалась суровая, мрачная картина стихійнаго опустошенія. Мы спѣшимъ далѣе, но тамъ повторялось опять тоже самое. Между тѣмъ лошади наши отъ постоянныхъ подъемовъ и спусковъ съ горы на гору, объѣздовъ, лѣсныхъ колодъ и въ отыскиваніи болѣе удобныхъ мѣстъ для прохода, до того утомились, что только еле-еле тащили насъ, такъ что мы отъ Кебезени до Ынырги, на разстояніи какихъ нибудь 35-ти верстъ, могли добраться съ самаго ранняго утра лишь очень поздно вечеромъ. Ыныргинское селеніе расположено къ западу отъ Кебезени. Въ немъ насчитывается жителей болѣе 200 человекъ. Народъ этотъ состоитъ почти весь изъ инородцевъ. Всѣ они уже обрусѣли: имѣютъ дома, хозяйство, ведутъ жизнь осѣдлую и стараются вообще подражать въ своей жизни русскимъ. Совершивъ здѣсь всенощное бдѣніе и литургію, обозрѣвъ школу и исполнивъ духовныя требы, мы за этимъ обошли всѣ дома Ыныргинцевъ съ иконами и съ молебнымъ пѣніемъ. Ыныргинцы сопровождали насъ, громко поя: „Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ“.

Изъ Ынырги 9-го Мая выѣхали въ селеніе Турачакъ, расположенное въ 50-ти верстахъ къ сѣверу отъ Кебезени, внизъ по теченію рѣки Біи, гдѣ ежегодно совершается празднованіе перенесенія мощей святителя Николая, Мирликійскаго чудотворца. Въ этотъ день мы всегда бываемъ въ Турачакѣ для совершенія Богослуженія. Проѣзжая туда нынѣ чрезъ аилъ Тондошъ, мы остановились въ послѣднемъ, что-бы побесѣдовать намъ здѣсь съ вращенными инородцами. Эти инородцы обращаютъ на себя особенное наше вниманіе. Они живутъ съ раскольниками и поэтому

требуютъ отъ насъ не только утвержденія ихъ въ истинахъ христіанской вѣры, а также и огражденія ихъ отъ вліянія враговъ православной церкви. Тондошинскіе-же раскольники имѣютъ еще ту странность, что ихъ культъ состоитъ въ отрицаніи всякаго культа. За это они даже носятъ отдѣльную кличку: „немоляхи“. А инородцамъ, которыхъ язычество до крещенія не обязывало ихъ ни къ какимъ молитвеннымъ трудамъ и подвигамъ, то именно и можетъ быть близкимъ и роднымъ, что совпадаетъ съ органически унаслѣдованною ими склонностью къ праздности. Вотъ, значить, какая бѣда угрожаетъ крещенымъ инородцамъ въ аилѣ Тондошъ отъ сосѣдства ихъ съ людьми, которые отрицаютъ не только православную церковь, но и всякую вообще церковь, не только священство и таинства, а даже и обряды. Идополоклонники и тѣ имѣютъ внѣшнія обнаруженія и формы Богопочтенія, а „немоляхи“, слѣдовательно, стоятъ по своей религіи ниже и этихъ дикарей. Если терніи и волчцы приносятъ много вреда уже на многовѣковыхъ нивахъ церкви, въ предѣлахъ Европейской Россіи, то какже должны быть болѣзненны ихъ укулы на духовномъ организмѣ еще юныхъ въ Христовой вѣрѣ лѣторослей?! Тяжело и скорбно знать только объ всемъ этомъ, а намъ вмѣстѣ съ этимъ является и сугубый трудъ, тѣмъ болѣе сугубый, что Тондошскіе инородцы не одни у насъ, а за ними ждуть отъ насъ духовнаго врачеванія тысячи другихъ еще инородцевъ. Не будь въ нашихъ инородцахъ дѣтской простоты той сыновней преданности, которую они питаютъ къ намъ, тогда „немоляхи“ давно уже овладѣли-бы ихъ душами, какъ они теперь безжалостно эксплуатируютъ ихъ достояніемъ въ своей хищнической наживѣ. Со своею обычною къ намъ любовью встрѣтили насъ инородцы и теперь въ Тондошѣ и, между прочимъ, повѣдали намъ то, что „немоляхи“ ихъ

учать не молиться и въ церковь не ходить. „Богъ не требуетъ наружной молитвы“,—говорили они,—„а церковь должна быть въ сердцѣ человѣка“. Съ глубокою грустью мы слушали повѣствованіе нашихъ пасомыхъ. А что, думалось мнѣ, если плевелы уже пустили свои корни среди пшеницы?! Тогда и доброе семя наше можетъ погибнуть съ плевелами. Послѣ этого я объяснилъ инородцамъ, что молиться Богу наружно и ходить въ церковь для молитвы не только не грѣхъ, а напротивъ это дѣло весьма угодное Богу, потому что то и другое освятили своимъ примѣромъ не только Апостолы и праведные люди, а даже самъ Іисусъ Христосъ. Такъ Іисусъ Христосъ свою духовную молитву изображалъ словами, возведеніемъ очей на небо и преломленіемъ колѣнъ и лица на землю. А храмъ онъ считалъ на столько мѣстомъ священнымъ, что не только самъ въ него ходилъ, а еще называлъ его домомъ Бога Отца своего. Потомъ Апостолы и первенствующіе христіане устраивали у себя также особенныя храмины для совершенія Богослуженій. А въ послѣдующіе вѣка христіане, изъ которыхъ много было и угодниковъ Божіихъ, стали устраивать и такіе храмы, которые мы теперь вездѣ видимъ на Св. Руси. „Имѣя душу и тѣло, мы должны прославлять Бога въ тѣлесѣхъ нашихъ и въ душахъ нашихъ, яже суть Божія“, такъ какъ и естественно, что-бы „отъ избытка сердца уста говорили“. Если-же „немоляхи“ говорятъ, что церковь должна быть въ сердцѣ человѣка, и на основаніи этого избѣгаютъ общенія съ видимой церковью земной, то значитъ они не только не подражаютъ Христу, а напротивъ еще осуждаютъ Его, потому что Христосъ установилъ и церковь, и священство и таинства. И всякій, кто слушаетъ ученіе „немоляхъ“ и повинуется имъ, пріемлетъ на себя тотъ-же грѣхъ осужденія Христа. Замѣтивъ должно быть, что слово

мое изъ поучительнаго начинается принимать характеръ обличительный, инородцы вдругъ заговорили: „да мы батюшка, не то-чтобъ слушать немоляхъ, а мы сами-то на нихъ смотримъ все равно, что на татаръ: татары некрещенные и немоляхи некрещенные,—значить тѣ и другіе все одно.“

Успокоенный отвѣтомъ инородцевъ и похваливъ ихъ за ихъ преданность Православной церкви, потомъ я позвалъ къ себѣ немоляхъ, указалъ имъ на ихъ заблужденія и предупредилъ ихъ, что-бы они не смущали новокрещенныхъ. Немоляхи слушали меня, но отъ жалобъ на нихъ отказались и заявили мнѣ, что они знать ничего не знаютъ и что „ясашны все по насердкѣ на нихъ наговорили.“

Когда намъ были поданы лошади, я продолжалъ далѣе свой путь въ Турачакъ. По дорогѣ намъ попалась большая толпа инородцевъ и инородокъ. Они всѣ шли пѣшкомъ. Это были все паломники, принявшіе на себя трудъ пройти 20 верстъ пѣшкомъ отъ аила Тондошъ до села Турачакъ ради благоугожденія Святителю Николаю, что-бы его молитвами и заступничествомъ снискать себѣ милость Божию. Съ душевною радостью я привѣтствовалъ трудниковъ, доказывавшихъ намъ свою ревность по вѣрѣ православной не однимъ словомъ, а и самымъ дѣломъ.

Жалею, сердечно жалко, если это развитіе благодатной закваски царствія Божія въ жизни нашего инородца будетъ уступать когда нибудь влиянію другой закваски „яже не отъ царствія Божія“. Будемъ стоять на стражѣ, пока Господу угодно будетъ посылать намъ испытанія!

Въ Турачакѣ собраніе народа при Богослуженіи было очень большое. Здѣсь храмъ хотя и не великъ, но въ немъ мѣстами иконы: Спасителя и Божіей Матери, писанныя въ русскомъ Пактелсимоновомъ монастырѣ Св. горы Аоон-

свой, составляютъ дорогое ея достояніе, какъ благословіе жребія Пресвятой Дѣвы Маріи.

Обратная моя поѣздка въ Кебезень сопровождалась довольно продолжительными остановками въ разныхъ мѣстахъ, Странствія наши на этотъ разъ были обильны не только сѣятвой Слова Божія, но также и жатвой на нивѣ Божіей.

Не легкоѣ трудъ и проповѣданія Евангелія, потому что онъ всегда соединяется съ желаніемъ доказать язычнику, что онъ заблуждается и что христіанская религія есть одна истинная религія, между тѣмъ какъ этотъ язычникъ совершенно безразлично относится иногда ко всѣмъ религіямъ на свѣтѣ, такъ что для него, кажется, не будь хотя ни одной религіи, то онъ и такъ проживетъ, но чтобы дождаться пока семя Слова Божія возрастетъ и дастъ плодъ свой, такъ для этого нужно уготовать сердце свое, запастись терпѣніемъ не только на нѣскольکو недѣль и мѣсяцевъ, но и на нѣскольکو лѣтъ. Напримѣръ нынѣ я въ аилѣ Саньки окрестилъ разомъ 7 идолопоклонниковъ, но эти 7 идолопоклонниковъ я просвѣщаль свѣтомъ Христа и убѣждалъ ихъ къ принятію крещенія цѣлыхъ пять лѣтъ, пока они не пришли къ познанію истины, да и то навѣщая ихъ не однажды, а по нѣскольکو разъ въ годъ. Чтобы не показалось это кому нибудь неправдоподобнымъ, привожу въ свидѣтели своихъ словъ, приснопамятнаго основателя Алтайской миссіи, архимандрита Макарія. „Умственные способности черневыхъ инородцевъ,“ — говоритъ о. Архимандритъ Макарій, — „такъ мало раскрыты, что кажется, будто они не чувствуютъ и души въ себѣ, весь кругъ помысловъ и желаній ихъ, надеждъ и опасеній ихъ, радостей и печалей ихъ ограничивается тѣлесными нуждами.

Что съ ними дѣлать миссіонерамъ? Удовольствоваться-ли одною проповѣдью? Но не многіе изъ нихъ соглашаются слушать ее, а также еще менѣе, которые-бы скольконибудь понимали ее. Начнутъ-ли говорить имъ о небѣ? Они думаютъ только о хлѣбѣ, и послѣ проповѣди заводятъ рѣчь о томъ, что у нихъ въ самомъ дѣлѣ нѣтъ хлѣба.“

И сколько бываетъ такихъ случаевъ, когда обращеніе одного только татарина или татарки въ лоно православной церкви покупаетъ цѣною трудовъ нѣсколькихъ лѣтъ! Ихъ не пересчитаешь.

Во время поѣздовъ въ маѣ въ айлы Пыжи, мы прибыли въ одному айлу, обитаемому исключительно только татарами. Насъ проводили къ юртѣ и пригласили туда войти. Мы проскользнули въ дверь, наклонивъ голову, потому что входъ былъ очень низокъ, и увидѣли себя въ кругу людей, изъ которыхъ одни были совершенно нагими, другіе полунагими. Но въ этой наготѣ небыло ничего дичнаго, безстыднаго: она была только первобытно-наивна. Посрединѣ юрты тихо трещалъ костеръ, бросая отъ себя едва замѣтный свѣтъ. Закоптѣлыя стѣны юрты еще мрачнѣе выглядывали въ полумракѣ и казались уже совершенно черными. По бокамъ юрты, на разбросанныхъ шкурахъ спали дѣти. Ихъ почти невдаль было въ темныхъ углахъ и только заботливыя прикосновенія къ нимъ ихъ матери выдавали ихъ постороннему лицу. А какой тутъ былъ запахъ! Человѣческія испаренія смѣшивались съ вонью собакъ и телятъ, находившихся по принятому обычаю у татаръ тоже въ юртѣ, и портили воздухъ до тошноты. Однако во всему этому довольно скоро привыкнешь, хотя, конечно, это дается не всякому и не одинаково легко. Меня же лично

ужда заставила уже привыкнуть ко всякой обстановкѣ ко всякой жизни.

Насъ посадили на нары въ передней части юрты: это считается почетнымъ мѣстомъ для гостей.

Напившись чаю и окончивъ обычные разговоры съ своими собесѣдниками, я послѣ этого перешелъ постепенно къ повѣствованію и о томъ, какъ надобно вѣровать въ Бога, какъ надобно молиться Богу, чтобы получить отъ Него милость въ настоящей жизни и удостоиться блаженствовать въ жизни будущей.

Выслушавъ меня одинъ изъ слушателей сказалъ: „И мы приносимъ жертвы нашимъ богамъ и мы стараемся имъ угодить также, все для того, чтобы намъ было хорошо жить.“

А всетаки, — отвѣтилъ я, — вы не получите то, что желаете, потому что ваши боги ложные и дать вамъ они ничего не могутъ, а если ваши камы (шаманы) и говорятъ вамъ, что они имѣютъ какое-то общеніе съ богами, то это только для того, чтобы вы ихъ слушались и не отказывали имъ, когда они требуютъ отъ васъ лошадей для жертвъ.

„Ну, нѣтъ,“ — разразилъ мой оппонентъ, — „и боги наши истинные и камы наши не обманщики. У насъ не всякій можетъ быть камомъ, а только тотъ, кого сами боги выберутъ на это. Вотъ какое я расскажу событіе: въ Кертежской волости жилъ инокородецъ Кувадай. У этого Кувадай родился сынъ и его назвали Ябракомъ. Когда Ябрака клали въ зыбу на ночь, то его всегда пеленали и клали лицомъ вверхъ. Все это дѣлалось по порядку, какъ у всѣхъ.“

Но вотъ что чудно: на другой день утромъ, Ябракъ всегда оказывался лежащимъ внизъ лицомъ и голова его теперь была тамъ, гдѣ вчера были его ноги. Сначала родители думали и говорили, что онъ не живучій. Потомъ, когда Ябракъ подросъ и сталъ ходить, то онъ опять сталъ проявлять другую странность: не пилъ, не ѣлъ по трое сутокъ и во все это время лежалъ безъ всякаго движенія, такъ что его считали уже умершимъ, и только по біенію его сердца узнавали, что онъ еще живъ. Черезъ трое сутокъ Ябракъ вставалъ и говорилъ, что онъ былъ въ гостяхъ у старшаго бога Капымъ и младшаго бога Эрликъ. Такъ продолжалось до самаго совершеннолѣтія Ябрака. Тутъ всѣ поняли и сказали, что Ябрака боги избрали себѣ въ камы и что ему слѣдуетъ камлатъ. Ябракъ такъ и поступилъ: сдѣлалъ себѣ бубень и сталъ камлатъ.

Однажды Ябрака позвалъ къ себѣ камлатъ его соплеменникъ, который жилъ отъ него довольно далеко. Ябракъ согласился и отправилъ къ нему свой „бубень“ съ „орбой“*) впередъ, а самъ пріѣхалъ къ нему потомъ. Тутъ случилось, что посланный съ бубномъ и орбой потерялъ орбу. А камлатъ надо было. Тогда Ябракъ велѣлъ подать себѣ сваренной изъ ржи „ѳурѣ“ (кашица изъ мелкой крупы). Ему подали. Онъ побрызгалъ ею во всѣ четыре стороны и громко крикнулъ: „А что развѣ люди живутъ со слѣзными богами?! И за этимъ онъ повелительно сказалъ: „принесите мнѣ орбу!“ Только что онъ произнесъ это, вдругъ что-то стукнуло въ вершину юрты и въ отверстіе, откуда выходитъ дымъ изъ юрты, влетѣла орба и упала къ ногамъ Ябра-

---

*) „Орба“ — колотушка, которою шаманъ бьетъ въ свой бубень во время камланья.

ва. Видя все это бывшіе въ юртѣ еще болѣе увѣрились, что у нихъ дѣйствительно есть боги и что Ябракъ былъ настоящимъ камь.“

Окончивъ свою легенду, рассказчикъ видимо былъ доволенъ, что онъ въ подтвержденіе своихъ словъ нашелъ и фактъ, и какъ-то побѣдоносно посмотрѣлъ на всѣхъ.

Ему другіе идолопоклонники также отвѣчали сочувственной, нехорошей улыбкой.

— А что,—спросилъ я рассказчика,—ты самъ видѣлъ этого Ябрака или только слышалъ про него?

— Нѣтъ, слышалъ,—отвѣтилъ онъ.

— Отъ кого-же ты слышалъ?—продолжалъ я.—Отъ тѣхъ-ли именно, которые сами видѣли Ябрака, или отъ кого другаго?

— Тѣхъ, которые видѣли, Ябрака, нѣтъ уже въ живыхъ,—сказалъ инородецъ,—я слышалъ отъ другихъ. Но то, что я слышалъ, то правда,—всѣ такъ говорятъ.

Это еще не служить доказательствомъ правды, что всѣ говорятъ,—возразилъ я,—и всѣ могутъ ошибаться. Ужели тебѣ никогда не могло прійти на умъ, что одинъ сочинилъ сказку, да передалъ ее другому, а другой третьему и такъ далѣе. И вотъ небылица пошла ходить въ людяхъ за быль. А быль-то самую никто не видалъ, да и доказать ее ничѣмъ не можетъ. Чѣмъ ты докажешь, что дѣйствительно былъ такой Ябракъ, который бывалъ въ гостяхъ у боговъ и что дѣйствительно боги пашли и послали „орбу“ ему? Вотъ ты молчишь. А я тебѣ докажу, что нашъ Богъ есть Истинный Богъ и то докажу, что Іисусъ Христосъ сходилъ на землю, что Онъ училъ именно тому, чему я васъ учу, что онъ дѣлалъ именно то, о чемъ я вамъ рассказывалъ. Вѣрите-ли вы письменнымъ документамъ?—обратился къ своимъ слушателямъ.

— Вѣримъ,—было мнѣ отвѣтомъ,—если они вѣрны.

— Вотъ мои письменные документы!—сказалъ я, показывая „Новый Завѣтъ“. Имъ не вѣрить нельзя: ихъ написали восемь такихъ человѣкъ, которые сами все видѣли все слышали, что дѣлалъ и что говорилъ Иисусъ Христосъ. Это были Евангелисты: Матѳей, Маркъ, Лука, Иоаннъ и четыре Апостола. Такимъ великимъ числомъ свидѣтелей-очевидцевъ ни одно другое изъ древнихъ событій не было записано. Значить, если вы не будете вѣрить моимъ документамъ и тому, что въ нихъ говорится, то вы только обличите себя этимъ въ крайнемъ упорствѣ противъ истины и здраваго смысла.

— Да, пожалуй,—отвѣтили мнѣ идолопоклонники,— 8 свидѣтелей на всякомъ судѣ много будетъ.

— А вы ни одного не имѣете у себя свидѣтеля,—прервалъ я.—Поэтому вы и утверждать не можете, что у васъ есть истинные боги и что камы ваши не обманщики. Если васъ поразили чудеса Ябрака, которыя, опять повторяю были чистѣйшимъ вымысломъ, то васъ еще болѣе поразятъ чудеса Иисуса Христа. И эти чудеса уже не выдумка, а былъ. Притомъ-же такихъ чудесъ, какія творилъ Иисусъ Христосъ, никто никогда не творилъ самъ собою, своею силою. Ихъ было много. Послушайте, я прочитаю вамъ о нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Послѣ этого я прочиталъ на Алтайскомъ языкѣ изъ Евангелій воскресныхъ: о чудесномъ ловѣ рыбы, о исцѣленіи бѣсноватаго въ странѣ Гадаринской, о воскресеніи юноши Наинскаго и о воскресеніи Лазаря.

Интересъ слушателей къ читанному на столько былъ сильный, что они не могли даже скрывать этого передо мной и видимо, начинали уже сочувственно относиться къ истинамъ христіанскаго ученія. Потому они, хотя на мое

предложеніе принять крещеніе и не согласились, но уже не стояли за свое язычество и сказали мнѣ, что они по-думаютъ.

Я отъ всей души благодарилъ Бога и за ту Его великую милость мнѣ, что Онъ по крайнѣй мѣрѣ сдѣлалъ идо-лопоклонниковъ колеблющимися, „раздѣляющими свое сердце“ (ост. 10 2). И это былъ уже великій даръ мнѣ Божій.

Съ особенною радостью соединялось нынѣ наше пребываніе въ Іюнѣ мѣсяцѣ, въ аилѣ Куздѣ, гдѣ полагалось нами новая организациа деревни изъ инородцевъ сосѣднихъ аилонъ. Аилъ Куздѣ расположенъ въ 7 верстахъ отъ селенія Шнырги. Дорога къ нему идетъ хотя и верховая, но удобная. Около аила есть рѣвка и мѣста для выгона скота и сѣнокосенія.

Когда нами водруженъ былъ крестъ на мѣстѣ основанія селенія и совершилось молебное пѣніе, то насъ окружали кромѣ крещенныхъ инородцевъ еще цѣлая толпа язычниковъ. Эти послѣдніе видимо призывались Всеблагимъ Промысломъ Божиимъ отъ тьмы ихъ суевѣрій и заблужденій къ вѣчному Свѣту Царствія Христова. А ихъ пребываніе съ нами на молитвѣ указывало, что они не разъ уже до этого слышали отъ насъ призывъ ко спасенію. Это и подтвердилось вскорѣ. Слушая нашу проповѣдь объ Исусѣ Христѣ и содѣянномъ Имъ спасеніи людей, язычники обратились къ намъ и заявили, что и они также желаютъ креститься, а вмѣстѣ съ этимъ и селиться на освященномъ мною мѣстѣ. Ихъ было всѣхъ 14 человекъ. Такое число крещенныхъ одновременно служило намъ знаменіемъ, что Господь Богъ призрѣлъ желанія насъ недостойныхъ рабовъ Своихъ, и что Онъ благословитъ и умножитъ новое селеніе избранными Своими.

Въ одномъ изъ айловъ Пыжи, присутствіе съ нами бывшаго кама и уже принявшаго св. крещеніе навело меня на мысль узнать что-нибудь объ обрядахъ и религіозныхъ вѣрованіяхъ нашихъ язычниковъ, скрывааемыхъ татарами-камами, и я попросилъ Павла (такъ называется камъ по крещеніи) рассказать мнѣ о томъ, какъ онъ прежде камлалъ надъ больнымъ человѣкомъ, что чаще всего дѣлается идолопоклонниками нашего отдѣленія въ надеждѣ выздоровленія болящаго.

„Нѣтъ,“—отвѣтилъ мнѣ Павелъ,—„я теперь думать-то считаю за грѣхъ о томъ, какъ я камлалъ прежде, а не только говоритъ про это.“

Я ему возразилъ: если я велю тебѣ рассказать, то ты чрезъ это не только не сдѣлаешь никакого вреда, а напротивъ еще принесешь пользу душѣ своей, потому что я, узнавъ заблужденія язычниковъ, послѣ этого буду имѣть болѣе возможности разобличать ихъ и, такимъ образомъ, скорѣе привести ихъ къ познанію истины. Значитъ и ты тогда будешь имѣть участіе въ томъ спасеніи людей, которое будетъ содѣлывать чрезъ меня Господь. А за это и ты получишь отъ Бога спасеніе.

Выслушавъ меня, Павелъ помолчалъ немного и такъ началъ свой рассказъ:

„Когда больной призываетъ къ себѣ кама камлать, то камъ заходитъ къ нему въ юрту, вооружается бубномъ и орбой, и потомъ, при ударахъ въ бубень, обращается сначала съ вопросомъ къ верхнему богу „Ульгеню“, что нѣтъ ли отъ него какого наказанія болящему. Если „Ульгенъ“ скажетъ, что больной наказывается имъ, то тогда уже и не камлаютъ, потому что больной послѣ этого непременно ужь умретъ. Если-же „Ульгенъ“ отвѣтитъ, что отъ него ничего не зависитъ, то тогда камъ опять спрашиваетъ

„Капыму“, принадлежащаго къ богамъ второй степени, что отъ него нѣтъ-ли какого наказанія болящему. Если же и „Капымъ“ откажется, то послѣ этого камъ обращается къ „Суила-Каанъ“ и другимъ меньшимъ богамъ, по племенамъ отца, матери и прочей родни, къ тремъ дочерямъ „Ульгеня“, извѣстнымъ подъ именемъ „Чимаи“, къ „Карагушъ-Каанъ“ (благоволителю народа), „Алтынъ-тагынъ“ (хозяину земли). Въ случаѣ же отрицательнаго отвѣта и отъ этихъ боговъ, камъ повторяетъ свой вопросъ хозяевамъ вершины рѣки Катуня: „Кадынъ-Пажы“, „Капъ-Эрдыцъ“, „Соёнъ-Капъ“. Если-же и эти боги заявятъ, что больнои не отъ нихъ хвораетъ, то послѣ этого камъ проситъ подземныхъ боговъ—„көрөмесей“ (дьяволовъ) сказать ему, что нѣтъ-ли когонибудь изъ нихъ, кто наказываетъ больнаго, проситъ именно: главнаго „Эрлика“, за нимъ ниже его стоящихъ по чину: князя „Аянъ-Төсь“, „Согд-Каанъ“, „Көблөкү“, старшаго „Каалу“, младшаго „Каалу“, „Ибашу“, „Бадыжану“, „Курөнь-Каана“ и другихъ. Распросивъ такимъ образомъ, боговъ, камъ останавливается, спускаетъ „орбу“ въ „түүръ“ (бубень), а самый „түүръ“ кладетъ на приличномъ мѣстѣ. Послѣ этого онъ сообщаетъ отъ кого послѣдовала ему болѣзнь или наказаніе. Если наказаніе послѣдовало отъ дочерей Ульгеня—„Чимаи“, тогда первоначально затираютъ „орто“*), потомъ камлаетъ надъ „ортомъ“, упрашивая „Чимаи“, чтобы онѣ избавили больнаго отъ наказанія. Это камланье сопровождается еще тѣмъ что камъ наливаетъ „орто“ въ чашку или берестянную коробку и брызжетъ „ортомъ“ въ юртѣ, продолжая все умолять „Чимаи“ о помилованіи больнаго.— Чимаи всѣ

*) „Орто“ готовится изъ „толкана“, солода и воды. „Толканомъ“ называется мука, образовавшаяся изъ поджареннаго ячменя.

имѣютъ одинаковое дѣйствіе. На другой день высиживаютъ „араку“ (вино) и за этимъ опять брызгать въ юртѣ „араккой“, но только взятой изъ перваго „казана“ (чаши). Камъ въ то-же время камлаетъ и спрашиваетъ: „Чимай“, что достаточно ли имъ приношенія. Если „Чимай“ отвѣтятъ, что мало, тогда навѣшиваютъ впереди юрты, къ „түүрү“ (бубну шаманскому) разнаго товара. Это называется „толу“. Камъ между тѣмъ все продолжаетъ камлатъ и снова спрашиваетъ „Чимай“, что довольны ли они тѣмъ, что сдѣлано для нихъ. „Чимай“ выражаютъ недовольство. Тогда на третій день ловятъ коня свѣтлой масти, валятъ его на землю головой на востокъ, четыре человѣка берутъ коня за ноги и тянутъ на четыре стороны, а пятый человѣкъ бьетъ коня по лбу топоромъ. (Когда жертва приносится Ульгеню тогда лошадь не бьютъ, а затагиваютъ веревкой ей ротъ и такимъ образомъ душатъ ее). Камъ при этомъ камлаетъ и между прочимъ такъ восхваляетъ „Чимай“: „Ульгеның ұчы Чимай, ұчы тўней сары кыс. Кара пулутъ пудынын алдында; кызыль пулутъ жақыл. Алтынъ чачы атъ пайканына јайылганъ“. (Три Чимай Ульгена, три похожія другъ на друга желтыя дѣвицы. Черное облако служить имъ подножіемъ, красное облако на воротѣ у нихъ. Передніе ихъ волосы покрываютъ голову коня, задніе ихъ волосы распростираются надъ задомъ коня). Потомъ съ лошади снимаютъ кожу, дѣлятъ ее на части, варятъ и ѣдятъ. Камлапье кончается общей пирушкой и пьянствомъ. Отъ этихъ трехъ приношеній больной непременно долженъ выздороветь.

— Ну, и дѣйствительно выздоравливаетъ? спросилъ я Павла.

— Нѣтъ, не всегда, — засмѣялся Павелъ.

---

*) Толу — выкупъ, даръ, размѣнъ.

— А кама послѣ этого развѣ не считаютъ обманщикомъ?

— Не считаютъ, — было отвѣтомъ. — Камъ тогда скажетъ, что какойнибудь другой богъ разсердился на большаго и опять требуетъ новыхъ жертвъ.

— А скажи мнѣ, Павелъ, правда то, что будто-бы камы видятъ боговъ и разговариваютъ съ ними?

— Нѣтъ, — снова отвѣтилъ Павелъ. — Камы, если и объявляютъ волю боговъ, то въ этомъ случаѣ они говорятъ только то, что говоритъ имъ ихъ собственная мысль. Прежде, слышно, бывали дѣйствительно такіе камы, которые видѣли боговъ, но теперь такихъ не стало. Я думаю теперь вездѣ на Алтаѣ стали строиться церкви, вездѣ стали жить люди крещенные, — вотъ дьяволъ и боится показаться.

Пока было еще лѣто благоприятно для проповѣди о спасеніи язычникамъ, я, наложивъ дома сумы сухарями, снова тянулся по горамъ въ айлы: Кылы, Штанчи и Чоорбокъ. Около айла Толой нужно было плавиться черезъ рѣку Бію. Сдѣлавъ это, мы не успѣли проѣхать и 5 верстъ, какъ вдругъ гдѣ-то въ выси пронесся сильный вихрь и сердито закачалъ вершинами деревьевъ. Послышался глухой, но внушительный шумъ, въ которомъ слышалась могучая, скрытая сила. Черезъ нѣсколько времени вѣтеръ уже на столько сталъ грознымъ и страшнымъ, что окружавшій насъ лѣсъ не только метался и ревѣлъ, но даже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вырывался съ корнемъ, и затѣмъ падалъ на землю съ ужаснымъ гуломъ. Въ горахъ между тѣмъ разносились такіе удары грома, которые напоминали собою залпы тысячъ огнестрѣльныхъ орудій. Это былъ стихійный хаосъ, неподдающійся описанію. Вскорѣ полилъ дождь. Ѣхать въ такую погоду — значило отдавать себя прямо если не на смерть, то на дѣлный рядъ мученій. Опять и скрыться

негдѣ было и мы волей-неволей должны были продолжать путь, пока мы не нашли себѣ пріютъ въ одной юртѣ, стоявшей на довольно обширной полянѣ. Когда мы взошли въ эту юрту, хозяйнѣ ея, услыхавъ нашъ приходъ, лѣнливо сталъ подниматься съ грязнаго войлока, почесываясь съ недовольнымъ видомъ плохо выспавшагося человѣка. Верхняя половина его тѣла была совершенно открыта. Накнувъ на себя ветхую, немытую съ тѣхъ поръ, какъ онъ ее надѣлъ въ первый разъ, рубаху, номадъ подсѣлъ къ костру и сталъ раскуривать трубку.

Закрытый казанъ (чаша,) висѣвшій надъ костромъ, отъ крышки котораго спускались двѣ деревянные трубы въ кувшины, окруженные водой, указывалъ, что не нормальное состояніе хозяина и сонъ его имѣли свое основаніе въ томъ, что содержалось въ кувшинахъ.

Говорить съ такимъ человѣкомъ я считалъ бесполезнымъ.

Хозяйка юрты оказалась любезнѣе мужа. Замѣтивъ, что мы не достаемъ своихъ обычныхъ въ дорогѣ сухарей, она предположила, что у насъ нечего ѣсть и тотчасъ-же приступила къ изготовленію хлѣба. Для этого она зачерпнула изъ стоявшаго около нея туюса воды и налила ее въ деревянное корытцѣ, куда положила и муки, въ такомъ количествѣ, чтобы образовалось довольно густое мѣсиво. Когда это мѣсиво достигло, при помощи ея рукъ, желанной плотности, она раздѣлила его на части и... подняла подолъ своей рубашки. За этимъ она каждую часть усердно стала мять прямо на голой своей коленкѣ, переворачивая ее поспѣшно то на ту, то на другую сторону и придавая имъ форму лепешекъ. Послѣ этого инородка разгребла около костра золу и положила въ послѣднюю свое приготовленіе, чтобы оно не сгорѣло отъ огня. Черезъ нѣсколько

времени лепешки были готовы и язычница, вынувъ ихъ спокойно подала намъ.

Мы взяли, чтобы не оскорбить хозяйку, по потомъ достали своихъ сухарей и наложили ими только что освобожденное отъ мѣсива корытце. Съ сухарями мы вложили въ корытцѣ лепешки, полученные нами, и все это подали дѣтиямъ, тутъ-же рядомъ съ нами, набивавшимъ свои рты, „талканомъ“ (мукой изъ поджареннаго ячменя) съ молокомъ. Хозяйку это не оскорбило, а напротивъ, понравилось. Она, съ видомъ довольства, мазнула близъ ея стоявшаго ребенка по лицу своею ладонью и этимъ движеніемъ очистила его отъ талкана, грязи и всего того, что оказывалось у ребенка лишнимъ около рта и носа. Потомъ татарка той-же рукой, которая служила ей вмѣсто салфетки и носоваго платка, обчистила чашки и ложки. То, что оставалось у нея на рукахъ послѣ вытиранія чашекъ и ложекъ, она обтирала о свою грязную рубаху и обуви, а потомъ опять предолжала свое дѣло.

И сколько тутъ видѣлось наивности, той наивности, за которою дикари даже не замѣчаютъ, что хорошо или худо они дѣлаютъ.

Далѣе наши странствія были благополучнѣе и Господь благословилъ ихъ крещеніемъ нѣсколькихъ идолопоклонниковъ.

Въ Сентябрѣ и Октябрѣ мѣсяцахъ оставались дома изъ инородцевъ одни только жены и дѣти ихъ, а поэтому и обращенія ихъ въ христіанство въ это время были очень рѣдки.

Между тѣмъ близилось и празднованіе сотою годовщины со дня рожденія приснопамятнаго основателя Алтайской миссіи, священно-архимандрита Макарія.

Слухъ о празднованіи въ нынѣшнемъ году столѣтняго юбилея основателя Алтайской миссіи, священно-архимандри-

та Макарія, давно уже носился между Алтайскими миссіонерами. Особенное оживленіе ихъ по этому поводу было замѣтно на послѣднемъ ихъ братскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ. Здѣсь предположено было ими между прочимъ, по предложенію Начальника миссій Томской епархіи, Преосвященнѣйшаго Епископа Владиміра, праздновать столѣтній юбилей въ Улалѣ, какъ первомъ станѣ Алтайской миссіи. Миссіонеры такъ и ждали этотъ праздникъ. Они съ радостью думали, что незабвенный день въ исторіи Алтайской миссіи пройдетъ у нихъ не въ одиночествѣ каждаго изъ нихъ, а въ кругу ихъ собратовъ, во главѣ многочимаго и любимаго ими Архипастыря. Своею радостью они не могли не подѣлиться со своими пасомыми, которые не были да и недолжны быть чуждыми того великаго событія, которое имѣло совершиться на Алтай. Однако Алтайцы озаренные свѣтомъ Христова ученія, зная, что они пользуются благодатными дарами духовнаго возрожденія отъ того же семени, которое первымъ бросилъ на Алтай о. архимандритъ Макарій, не воленѣ раздѣляли нашу радость и растворяли ее тою скорбью, что они, когда мы оставимъ ихъ въ день юбилея, не только будутъ лишены общаго празднованія вмѣстѣ съ нами, но даже и молитвъ, которыя они могли-бы соединить при насъ съ безкровною жертвою Искупившаго ихъ Спасителя. Такая любовь инородцевъ къ своему Первосвѣтильнику, которая можетъ служить назидательнымъ урокомъ и для русскихъ православныхъ христіанъ, не осталась тщетною. Въ концѣ Октября мѣсяца я получилъ увѣдомленіе отъ Помощника Начальника миссій, что, по распоряженію Преосвященнѣйшаго Епископа Владиміра, миссіонеры Алтайскіе и Киргизскіе обязуются праздновать день рожденія основателя Алтайской миссіи каждый въ своемъ станѣ, а не въ Улалѣ. Можно судить, съ какимъ настроеніемъ встрѣтили

наши пасомые это увѣдомленіе! Смотри на нихъ я мирился съ настоящимъ и утѣшаль себя тѣмъ, что я хотя и не увижу своихъ братій по службѣ на нивѣ Божіей, но за это увижу сотни своихъ духовныхъ чадъ, молящихся за спасеніе души того, который и самъ молился и молится о спасеніи ихъ. И сколько такихъ молитвенниковъ увеличится на всемъ Алтаѣ и въ Киргизіи, съ пребываніемъ среди ихъ въ день юбилея и пастырей ихъ! Не увеличится-ли черезъ это молитвенная помощь Алтайскаго и Киргизскаго Печальника и намъ миссіонерамъ, когда постигнетъ насъ день скорби и печали?!... Съ этою надеждою на молитвенное заступничество и помощь моей немощи блаженнаго о. архимандрита Макарія, я былъ вполне счастливъ счастіемъ моихъ пасомыхъ.

Наканунѣ 8-го Ноября, дня рожденія основателя Алтайской миссіи, какъ только церковный колоколъ возвѣстилъ, что наступило, наконецъ, всѣми такъ долго ожидаемое торжество, Кебезенцы со всѣхъ сторонъ уже спѣшили въ храмъ Божій.

Мнѣ невольно припоминались при этомъ рассказы старожиловъ, которые говорили мнѣ, что тамъ, гдѣ теперь расположенъ Кебезень, лѣтъ 30 тому назадъ, былъ только одинъ пустырь, трава въ ростъ человѣка, лѣсъ да колодникъ. Среди этой дебри не было даже признаковъ осѣдлой жизни. Въ Кебезени всего и стояло-то тогда только три юрты. Если потомъ и заѣзжали сюда торгаша, то ихъ цивилизаторская дѣятельность ограничивалась однимъ лишь тѣмъ, они такъ умѣло раскидывали свои тенета, что въ какіе-нибудь два-четыре года, не болѣе какъ на сотни рублей, наживали цѣлыя тысячи рублей и за этимъ дѣлали окружающихъ ихъ въ „Черни“ инородцевъ неоплатными своими должниками. Но вотъ въ глухомъ дремучемъ, первобытномъ

лѣсу явился миссіонеръ и силою Евангельской проповѣди сдѣлалъ то, что мертвая природа ожила: сначала въ Кебезени было построено пять-шесть домовъ. Потомъ число крещаемыхъ стало съ каждымъ годомъ увеличиваться, а вмѣстѣ съ этимъ стали увеличиваться и постройки въ Кебезени. Съ принятіемъ христіанства и съ осѣдлою жизнью стали измѣняться и нравы, и обычаи, и привычки прежде бывшихъ кочевниковъ. Въ настоящее время Кебезень представляетъ уже значительное село, криво раскинутое на живописномъ берегу рѣки Біи. Населеніе его состоящее, по большей части, изъ крещенныхъ инородцевъ, можно считать уже обрусѣвшимъ. Улица тянется надъ самой Біей и состоитъ изъ опрятныхъ и просторныхъ избъ. По серединѣ села возвышается храмъ, довольно помѣстительный. Что-же касается до камлання и другихъ языческихъ обрядовъ, то инородцы Кебезени теперь объ исполненіи ихъ и не думаютъ. И все это началось съ тѣхъ поръ, когда въ Кебезени открытъ былъ станъ миссіи и явился сюда миссіонеръ.

При этомъ мысль невольно переносилась въ первоначальнику Алтайской миссіи и чувствовалось, что духъ этого великаго дѣятеля на Алтай съ любовію виталъ среди насъ и взиралъ на тѣ плоды своихъ трудовъ, которые теперь воочию у всѣхъ.

Всѣнощное бдѣніе было совершено съ возможною торжественностью. Около храма ярко пылали костры и обливали своимъ свѣтомъ тянувшихся мимо ихъ инородцевъ. Между послѣдними видѣлись и старцы, и юноши, и женщины, и дѣти. Всѣхъ ихъ влекла въ храмъ, не смотря даже на наступившую почь, вѣра, да горячее желаніе почтить память о. архимандрита Макарія молитвой о немъ. Въ самомъ храмѣ также лились потоки свѣта отъ горящихъ свѣчъ. Новыя, блестящія облаченія на священнослужачихъ напоминали собою

дни св. Пасхи. Внятное, раздѣльное чтеніе, соединенное съ гармоническимъ пѣніемъ, на столько приковывало къ себѣ вниманіе присутствующихъ, что они, хотя служба была и продолжительная, не являли ни утомленія, ни усталости. Когда всенощное бдѣніе кончилось, молящіяся тихо стали расходиться... и долго, долго еще послѣ этого видѣлись, какъ звѣздочки, огоньки изъ ихъ домовъ.

На другой день утромъ, снова раздались въ воздухѣ звуки мѣдныхъ голосовъ и православный людъ снова шелъ густыми толпами въ храмъ Божій. Между инородцами теперь замѣтно было много новыхъ лицъ. Значитъ въ ночь еще прибыло много новыхъ людей, которые были насельниками другихъ сель, деревень у айловъ Кебезенскаго отдѣленія. Такое одушевленіе и сочувствіе къ памяти основателя Алтайской миссіи людей, еще недавно вышедшихъ изъ колыбели язычества, глубоко трогало насъ и я отъ всей души благодарилъ Бога за это утѣшеніе. Литургія была совершена въ общемъ съ такою-же торжественностью, какъ и всенощное бдѣніе. Частными же особенностями литургіи служили: 1) по маломъ входѣ, послѣ тропаря, было прочтено: „со святыма упокой;“ 2) послѣ „Господи, спаси благочестивыя...“ была провозглашена діакономъ „вѣчная память“ рабу Божию архимандриту Макарію; 3) по сугубой эктениі была сказана эктениа по усопшемъ. вмѣсто запричастнаго стиха было произнесено поученіе на Алтайскомъ языкѣ на дель памяти первоначальника Алтайской миссіи архимандрита Макарія, помѣщенное въ собраніи поученій для новокрещенныхъ инородцевъ Алтайской духовной миссіи. Послѣ заамвонной молитвы мѣстный миссіонеръ произнесъ еще другое поученіе на русскомъ языкѣ. Въ этомъ поученіи была изложена краткая біографія о. архимандрита Макарія, съ указаніемъ на тѣ труды и лишения, которые

понесъ о. архимандритъ Макарій при основаніи Алтайской миссіи, съ указаніемъ на тѣ плоды трудовъ его, которыми пользуются теперь крещенные Алтайцы, имѣя у себя религію, бытъ, нравы и обычаи по духу вѣры Христовой. Въ заключеніе проповѣдникъ напомнилъ своимъ слушателямъ объ обязанности ихъ молиться о душѣ незабвеннаго архимандрита Макарія, не только теперь, за Божественной литургіей, но непрестанно, каждый день, когда они молятся Богу, и внушать молитву о немъ и дѣтямъ своимъ, такъ чтобы молитвенная память объ о. Макаріѣ передавалась изъ рода въ родъ.

За этимъ была совершена панихида. Хоръ пѣвчихъ сопровождалъ ее пѣніемъ исключительно на Алтайскомъ языкѣ. Эктеніи священно-служащіе проносили также на Алтайскомъ языкѣ. Молящіеся часто преклоняли колѣна и падали ницъ, вознося свои горячія прошенія Царю небесному, чтобы онъ упокоилъ въ обителяхъ небесныхъ того, который первымъ принесъ къ нимъ Свѣтъ Христовъ и разогналъ ихъ тьму языческую. Поклоны, соединяемые съ глубокими вздохами свидѣтельствовали, что молитвы предстоящихъ въ храмъ были искренними.

Когда новопросвѣщенные христіане выходили изъ храма, то на лицахъ ихъ замѣтно было какое-то особенно радостное выраженіе, какъ будто они торжествовали, что и они также принадлежатъ къ стаду Христову, празднующему нынѣ великое возрожденіе отъ языческой смерти. Я думаю что радостное настроеніе ихъ не было только наружнымъ, а дѣйствительно было навѣяно на нихъ величіемъ настоящаго дня. Каждый изъ молящихся, видимо сознавалъ, что онъ съ вступленіемъ въ лоно св. Православной церкви, вступилъ въ одну семью русскаго народа, обрѣлъ тотъ миръ и покой душѣ своей, которыхъ онъ внѣ церкви нигдѣ не

находили, что молитвами Христовой церкви о спасеніи всѣхъ, онъ дожилъ до такого благодатнаго времени, когда уже все измѣнилось къ лучшему.

По выходѣ изъ храма, была предложена инородцамъ трапеза, на которой также была совершена краткая литія.

Въ 4 часа дня благовѣсть, сначала въ одинъ колоколь, а потомъ во вся, снова собиралъ подъ свѣцію церкви Божіей къ молебному пѣнію и чтенію акаѣста Божіей Матери когда-то томившихся подъ игомъ язычества, а теперь ликовавшихъ въ своемъ обновленіи инородцевъ.

Послѣ молебна и чтенія акаѣста молящіеся были приглашены въ училищное зданіе къ внѣ богослужебной бесѣдѣ. Предметомъ бесѣды служилъ виновникъ праздника, священно-архимандритъ Макарій. Хоръ пѣвчихъ разнообразилъ бесѣду пѣніемъ изъ Лепты: „Алая заря въ восточныхъ загоралась облакахъ...“ „Сестры! Богъ спасти насъ можетъ...“ „Сердце мое ищетъ Тебя...“ „На высотѣ Урала я въ радости стоялъ...“ „Радуйся Царице...“ „Алтай золотой прости дорогой!..“ Въстѣ съ этимъ раздавались еще слушателямъ біографическія свѣдѣнія объ о. архимандритѣ Макаріѣ, составленныя на Алтайскомъ и русскомъ языкахъ. Вниманіе присутствующихъ къ бесѣдѣ было полное. А портретъ о. архимандрита Макарія, находящійся въ книжкахъ розданныхъ имъ, еще болѣе запечатлѣвалъ въ памяти ихъ образъ основателя Алтайской миссіи. При этомъ нѣкоторые вспоминали, какъ о. архимандритъ Макарій проѣзжалъ отъ Улалы до Телецкого озера чрезъ то мѣсто, гдѣ теперь лежитъ Кебезень, и предрекалъ, что по пути по которому онъ слѣдовалъ, много будетъ построено христіанскихъ храмовъ. Пророчество его начало уже исполняться: нынѣ уже стоятъ на указанномъ имъ пути четыре храма: въ Карасукѣ, Паспаулѣ, Ыныргѣ и Кебезени. Бесѣда была

кончена молитвой и пѣніемъ вѣчной памяти рабу Божию архимандриту Макарію съ земнымъ поклономъ.

Такъ совершилось въ Кебезени скромное празднованіе со-той годовщины со дня рожденія основателя Алтайской миссіи, священно-архимандрита Макарія. Это празднованіе на всегда останется памятнымъ инородцамъ Кебезенскаго отдѣленія, какъ торжество православнаго миссіонерскаго дѣла на Алтай.

Въ заключеніе своихъ записокъ, считаю не лишнимъ сказать, что въ настоящемъ году по Кебезенскому отдѣленію было у исповѣди и св. причастія 981 человекъ обоаго пола; не бывшихъ—по малолѣтству 135, по отлучкамъ и другимъ причинамъ 51 человекъ.

Къ возвышенію религіозно-нравственной жизни нашихъ пасомыхъ и къ разширенію христіанскихъ ихъ познаній, нами каждая литургія, за очень немногими исключеніями, была сопровождается проповѣдью и обучаніемъ предстоящихъ въ храмѣ молитвамъ. Вечернее время воскресныхъ дней оканчивалось нами бесѣдами и чтеніемъ акаѳиста Божіей Матери.

Обучающихся въ школахъ мальчиковъ и дѣвочекъ было 36 человекъ.

Церковно-приходское попечительство, открытое въ 1891 г. продолжало свою благотворную дѣятельность и имѣло у себя пожертвованій отъ разныхъ лицъ деньгами въ количествѣ 100 р.

Крещеній въ этомъ году совершено: младенцевъ христіанскихъ родителей 140, язычниковъ 107, браковъ повѣнчано 18; отпѣто умершихъ 34.

Поѣздки миссіонера, по различнымъ его служебнымъ обязанностямъ, простирались на 2640 верстъ.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ

миссіонера Буконскаго стана Киргизской миссіи, священника
Ефрема Елисѣева, за 1892 годъ.

Въ 1882 году указомъ Св. Синода, даннымъ на имя Преосвященнаго Петра, Епископа Томскаго и Семипалатинскаго открыта противомусульманская миссія среди киргизовъ Семипалатинской области.

Мѣстопробываніемъ миссіонера были сначала, недолгое время г. г. Усть-Каменогорскъ, Семипалатинскъ, а затѣмъ на слѣдующій годъ постояннымъ мѣстопробываніемъ избранъ поселокъ Буконскій. Первымъ миссіонеромъ Киргизской миссіи былъ переведенный изъ Алтайской миссіи о. Филаретъ Алексѣевичъ Синьковский, а нынѣ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владиміръ, Начальникъ миссіи Томской епархіи, неумоимо трудившійся въ теченіи десяти лѣтъ надъ организованіемъ этой новой миссіи, какъ опытный миссіонеръ до 1891 года, а въ 1892 году назначенъ священникъ Ефремъ Елисѣевъ, прибывшій на мѣсто своего служенія въ Буконъ 25 Іюля 1892 года.

Живя въ восточной полосѣ Европейской Россіи я былъ достаточно знакомъ съ вѣрованіемъ и обычаями разноплеменныхъ инородцевъ, облегающихъ нашу мѣстность, гдѣ мнѣ приходилось имѣть знакомство съ вѣропроповѣдниками разноплеменныхъ инородцевъ, какъ-то: черемись, чувашъ, вотяковъ и т. д. Но въ особенности же я близокъ былъ дѣлу противомусульманской миссіи. Всѣ мусульманствующіе у насъ въ Европейской Россіи татары, за исключеніемъ не многихъ, грамотные, а потому и большіе фанатики, а главное, явные враги христіанства, потому что у нихъ все вѣроученіе состоитъ въ порицаніи религій въ особенности же христіанской, какъ это мы увидимъ ниже; братео сва-

зять: татары упорные враги христіанства. Потому и обращеніе ихъ, хотя и возможно, но очень трудно. Слышаль я и читаль, что киргизы не такъ фанатичны; хотя они и мусульмане, но мусульманство коснулось ихъ только внѣшнюю обрядовую стороною, почему Киргизія есть удобная почва для сѣянія сѣмени слова Божія именно теперь, пока время благопріятно. Киргизы только внѣшніе исполнители закона и обряда мусульманскаго, что можно видѣть изъ того, что многіе изъ нихъ никогда не совершаютъ намазы, когда живутъ отдѣльно отъ татаръ, а когда встрѣтятся съ татаринѣмъ во время ли путешествія, или же когда случается среди ихъ живутъ татары-торговцы, то они слѣдуя ихъ примѣру, тоже встаютъ вмѣстѣ съ ними на намазы, но во всякомъ случаѣ тутъ предстоятелемъ (имамомъ) бываетъ татаринъ; киргизы когда совершаютъ намазъ, то они всѣ поклоны (ракаяты) дѣлаютъ неумѣло. Все это доказываетъ, что они только внѣшніе мусульмане и проповѣдь можно начать со всякимъ встрѣчнымъ киргизомъ безбоязненно, почему гдѣ бы я ни бесѣдовалъ съ киргизомъ о вѣрѣ — всѣ слушали съ должнымъ вниманіемъ.

Для возвышенія нравственно-религіозной жизни новокрещенныхъ, а такъ же жителей Буковскихъ, долженствующихъ быть примѣромъ для новокрещенской паствы, миссіонеромъ употребляются мѣры: частое богослуженіе, сказываніе почти за каждой службой поученій, а въ воскресные дни вечеромъ служится акаѣистъ Казанской иконѣ Божіей Матери, особенно чтимой въ Буковѣ, храмовому Святому Святителю Николаю и Св. Великому-челенику Пантелеимону, какъ это было положено обѣтомъ по принесеніи иконы Св. Цѣлителя Пантелеимона въ Буковѣ. Чтеніе акаѣистовъ Божіей Матери, Св. Николаю и Св. Пантелеимону чередуется каждое воскресеніе по порядку, послѣ чего молящимся предлагается бесѣда религіозно-нравственнаго содержанія. Для новокрещенныхъ бесѣды устраивались въ квартирѣ миссіонера, куда по предварительному оповѣщенію собирались новокрещенные обоого пола. Бесѣды бывали большею частію устныя, заучивались хоромъ присутствующихъ молитвы, объяснялись молитвы, читалось Евангеліе отъ Луки съ толкованіемъ, читались по киргизски житіе Св. Плакиды и Св. Великому-челеника Пантелеимона, кромѣ того въ бесѣдѣ объясняемы были каждый разъ

заповѣди закона Божія и заповѣдь Христова о любви къ Богу и къ ближнему, соотвѣтственно замѣченнымъ порокамъ, давались нужныя наставленія и бесѣда оканчивалась чтеніемъ вечернихъ молитвъ и вѣніемъ предначинательныхъ молитвъ на киргизскомъ языкѣ.

По благоволенію промысла Божія, дарованная Киргизской миссіи Афонскаго Пантелеимоновскаго монастыря икона св. Велико-мученика Пантелеимона, съ частью цѣлбныхъ Его мощей, не разъ проявившая чудодѣйственную силу, привлекающая къ себѣ богомольцевъ съ разныхъ странъ, сдѣлала Буконь мѣстомъ, куда направляются поклонники и богомольцы, которые для очищенія совѣсти и покоянія имѣютъ обычай поговѣты въ храмъ Буконскомъ. Кромѣ того нынѣшнимъ лѣтомъ благочестивыми христианами, съ разрѣшенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Владыки, Начальника миссіи, икона была поднимается изъ постояннаго мѣстопробыванія и носима въ другія поселки, лежація по рѣкамъ; Большому Нарыму и по Бухтармѣ до г. Усть-Каменогорска. Съ Іюня по 1 Октября вездѣ была принимаема съ необычайнымъ усердіемъ.

Во время пребыванія Св. иконы въ г. Усть-Каменогорскѣ, я познакомился съ указнымъ муллою г. Усть-Каменогорска и съ другимъ муллою изъ сосѣдней деревни Ахмеровою. По свиданіи нашемъ муллы узнавъ, что я Буконскій священникъ, стали мною интересоваться съ цѣлью вести со мной бесѣду, потому что Буконь всѣмъ татарамъ и киргизамъ извѣстна, какъ мѣсто крещенія киргизъ и татаръ въ районѣ Семиалатинской области. Во время бесѣды въ Усть-Каменогорскѣ, я приводилъ много мѣстъ изъ Корана не согласныхъ съ нравственнымъ чувствомъ человѣка; муллы на вопросы мои отвѣчали уклончиво, а на вѣкоторыя, даже отказались отвѣчать подъ тѣмъ предлогомъ, что они не могутъ отвѣчать безъ тяфсира (толкованія на Коранъ). Тяфсиръ или толкованіе на Коранъ составленъ халифами, т. е. намѣстниками Магомета въ то время, когда арабы читая Коранъ, не удовлетворялись только однимъ чтеніемъ, которое производится извѣстнымъ наѣвомъ, они, какъ природныя арабы, понимали смыслъ Корана, стали вникать въ самое содержаніе, послѣ чего нашли въ своей божественной книгѣ много не сог-

ласныхъ мѣстъ и массу явныхъ противорѣчій, такъ, напримѣръ: во 2-й главѣ, называемой глава „Бакратунъ,“ т. е. корова, встрѣчается нѣсколько ясныхъ, но совсѣмъ не согласныхъ между собою противорѣчій относительно избранія мѣста, куда мусульмане должны обращаться во время намаза: въ одномъ стихѣ Корана говорится, что вѣрующіе мусульмане должны обращаться во время молитвы къ Іерусалиму, куда Магометъ указаль съ тою цѣлю, чтобы тѣмъ привлечь къ себѣ вниманіе христіанъ еретиковъ, скрывавшихся въ то время въ Аравіи, но когда увидаль безуспѣшность этого, то черезъ три строки въ той же главѣ читаемъ: „Господь господинъ надъ всѣмъ, вамъ все равно куда бы вы ни обратились на востокъ, на западъ, на югъ, на сѣверъ, все равно, Богъ вездѣ слышитъ молящагося.“ Черезъ три строки опять измѣняетъ, указывая на „Кыблу“—что значитъ супротивъ, куда вѣрующіе должны обращаться во время молитвы. Первые послѣдователи Магомета Муджтахиды, видя эти несогласія, рѣшили издать толкованіе на Коранъ, которое старается примирить всѣ несогласныя мѣста Корана. Такихъ толкованій болѣе общеупотребительныхъ издано семь, но и эти толкованія не могли обойтись безъ оговорокъ; для того чтобы примирить не согласныя мѣста, они нашли въ самомъ же Коранѣ основаніе на то, что Богъ пробуетъ издать законъ, а потомъ отмѣняетъ его, видя его въ практикѣ неудобопримѣнимымъ. Отмѣненіе и отмѣняющіе стихи называются *насахъ* и *мансухъ*, которыхъ въ Коранѣ не мало, а именно числомъ 622 Я, указывая на этотъ случай, сказаль муллѣ, что Господь имѣеть свойство неизмѣнности, а потому нельзя о Богѣ думать, какъ о существѣ непостоянномъ и измѣняемомъ. Мулла отвѣтилъ на это, что Богъ силенъ, Онъ можетъ все сдѣлать, Онъ всемогущъ; Онъ можетъ будущій и настоящій міръ соединить въ одно и помѣстить въ орѣховую скорлупу, причемъ оба эти міра нисколько не уменьшатся, а орѣховая скорлупа не увеличится. Я сказаль, что объ этомъ не говорится въ Коранѣ,—это выдуманно толкователями Корана, а въ Коранѣ безъ всякаго толкованія видно явное противорѣчіе. Далѣе мы перешли къ разбору содержанія ученія той и другой книги: Корана и Евангелія.

Я муллѣ показаль 5 и 6 стихи девятой главы Корана гдѣ говорится: „вѣрующіе! по окончаніи запретныхъ мѣсяцевъ, (т. е.

мѣсяца рамазана), убивайте немусульманствующихъ, гдѣ ихъ не встрѣтите, ибо они распространители нечестія.“ На это изреченіе я привелъ мѣста изъ Евангелія на татарскомъ языкѣ съ 41 стиха 5 главы отъ Маттея: „любите враги ваша, добро творите ненавидящимъ васъ и молитесь за творящихъ вамъ напасть, будьте убо вы совершенни якоже и Отецъ вашъ Небесный совершенъ, яко солнце свое сіяетъ на злыя и благія и дождитъ на праведныя и на неправедныя.“ Мулла прочиталъ это мѣсто и сказалъ, что это хорошо сказано. Дальше я сказалъ, что Господь намъ не велѣлъ убивать и животныхъ, а тѣмъ болѣе своего брата человѣка, кто бы онъ ни былъ, а если человѣкъ согрѣшилъ и впалъ въ нечестіе, то Господь самъ силенъ наказатъ насъ, какъ мы это видимъ во время Ноя: народъ развратился и Господь потопилъ ихъ водою; Египтяне противились волѣ Божьей, Господь имъ послалъ казни и т. д., такъ и здѣсь, если по вашему мнѣнію всѣ остальные—невѣрующіе, то Господь Самъ это видитъ и Самъ можетъ наказатъ. Изъ вышеприведенныхъ же словъ Евангелія видно, что нашъ законъ повелѣваетъ даже любить враговъ и молиться за нихъ не разбирая того—русскій ли онъ, киргизъ ли, татаринъ ли, однимъ словомъ за всѣхъ; а потому насъ нельзя убивать; у насъ, какъ ты самъ призналъ, и въ законѣ лучше сказано, отвѣтилъ я.

—Да у васъ это хорошо сказано. Но то ли самое это Евангеліе, которое дано самому Христу, сомнѣваясь спросилъ мулла.

—Иисусу Христу никто не давалъ и немогъ дать Евангеліе, которое есть Его Божественное ученіе, написанное 4-мя Его учениками, называемыми Евангелистами. Въ этомъ то Евангеліи ты и причиталъ выше приведенныя слова, отвѣтилъ я.

—Ну, вотъ найди мнѣ то мѣсто, гдѣ у васъ сказано о томъ, чтобы русскіе пили вино, а у насъ въ Коранѣ запрещено пить вино, спросилъ мулла.

—У насъ въ Евангеліи сказано чтобы не пили вино, а одинъ апостоль даже прямо указываетъ, что не упивайтесь виномъ въ немъ же блудъ есть; а у васъ въ Коранѣ вино считается за самое дорогое питье и даже говорится, что вы и въ раю будете пить вино, отвѣтилъ я.

—Какъ такъ? у насъ нигдѣ нѣтъ этого въ Коранѣ, сказалъ мулла.

Я далъ ему свой Коранъ и указалъ на 49 стихъ изъ 48 главы, называемой „Геній,“ гдѣ говорится объ этомъ. Какъ извѣстно Коранъ написанъ стихами и для риѣмы нѣкоторыя слова повторяются. Мулла благоговѣнно прочиталъ монотоннымъ напѣвомъ указанные стихи Корана по арабски и задумался, затѣмъ спросилъ меня: „что вы думаете будетъ это въ переводѣ?“

Я взялъ Коранъ Г. Саблукова и прочиталъ ему по татарски слѣдующія слова:

„О вѣрующіе! вамъ все будетъ приготовлено въ раю, вино будетъ ваше питье, при этомъ спросилъ его: „какое же вы будете пить тамъ вино? Мулла сказалъ, что тотъ свѣтъ нельзя сравнивать съ настоящимъ свѣтомъ; тамъ будетъ совсѣмъ иначе. Такъ, если здѣсь запрещено пить вино, то тамъ будутъ пить, и вино будетъ не такое какъ здѣсь; тамъ будутъ пить такое вино, которое никто еще не пивалъ, такъ что когда мы войдемъ въ рай пробки съ крѣпко закупоренныхъ бутылокъ полетятъ въ потолокъ. Объ этомъ у насъ говорится въ нашихъ книгахъ, а только я въ Коранѣ что то не замѣчалъ этого,“ отвѣтилъ мулла. Онъ не мало удивился этому и сталъ сомнѣваться о Коранѣ, а когда увидѣлъ, что это казанское изданіе, увѣрился. Но чтобы точнѣе удостовѣриться въ томъ, велѣлъ принести рукописный коранъ турецкаго изданія. Кстати замѣтить, что по смыслу Корана онъ не долженъ быть печатаемъ, но долженъ быть написанъ рукою благоговѣннаго писца. Когда сличилъ тотъ и другой Коранъ, они оказались вполне согласными между собою, чему мулла не мало удивлялся и сказалъ, что онъ нивогда еще не вникалъ въ смыслъ этого стиха. Затѣмъ спросилъ мой адресъ и обѣщался мнѣ написать почтой объясненіе на этотъ стихъ.

Когда я имъ приводилъ изъ Корана многія другія подобныя мѣста, то они не вѣрили ни мнѣ ни моему переводу, говоря, что Коранъ, какъ книга написанная на арабскомъ языкѣ, на которомъ говорятъ сами ангелы, а потому языкъ Корана могутъ понять только ангелы, а отнюдь не земные-смертные; намъ строго запрещено переводить Коранъ. Такой былъ отвѣтъ со стороны муллы. Мною было сказано, что, если Господь далъ намъ даръ говорить каждому на своемъ языкѣ, то почему же не славить Бога на своемъ понятномъ языкѣ, тѣмъ болѣе, что при молитвѣ требуется участіе воли и сердца. На многое не согласное съ

здравымъ ученіемъ было указано мною, но они отвѣчали молчаніемъ, говоря, что бесѣдовать о вѣрѣ опасно: „о вѣрѣ можетъ разсуждать только муфтіи, который понимаетъ все, а мы не можемъ, почему и опасаемся, ибо, если мы не ладно объяснимъ свою вѣру, сдѣлаемъ въ томъ малѣйшую ошибку, то станемъ невѣрными, какъ произнесшіе хулу на Бога и законъ Его.“

Но не смотря на это татары не опускаютъ удобнаго случая наказать что либо изъ своего шаригата (закона) киргизамъ. Татаринъ привыкъ все выводить на основаніи своего закона; гдѣ бы онъ ни былъ, и чтобы ни дѣлалъ все онъ заключаетъ словами Корана. Но въ тоже время они пользуются всякимъ случаемъ дабы обмануть киргиза. Напр. въ г. Усть-Каменогорскѣ лавочникъ татаринъ продаетъ киргизу книгу. Подхожу я. Неподозрѣвая въ знаніи мною татарскаго языка, татаринъ сталъ запрашивать съ киргиза за книгу непомѣрную цѣну. Такъ за книгу въ пять страницъ, называемую „Шариатуль-Иманъ,“ запросилъ семьдесятъ копѣекъ, тогда какъ она продается вездѣ по 1½ коп. Киргизъ сталъ просить уступки, но торговецъ не уступалъ говоря: „въ законѣ торговаться за книги не велѣно, такъ какъ каждая мусульманская книга есть списокъ съ небесной скрижали, называемой „Ляухуль-Махфузъ.“ Если бы кто и запросилъ за книгу больше, то грѣхъ онъ принимаетъ на себя; а ты помня это, не долженъ торговаться, потому что если ты что и заплатишь лишнее, то это причтется за великую милость предъ Богомъ.“ Услыхавъ это стоящій тутъ другой киргизъ и сталъ просить, чтобы ему на рубль отпустили книгу.

Бесѣды велись во время путислѣдованія Св. иконы чрезъ киргизскую степь. Многіе киргизы вида трогательное и торжественное шествіе иконы, или сами обращались лично къ миссіонеру за объясненіемъ значенія этого шествія, или же спрашивали о томъ русскихъ и получали удовлетворяющіе ихъ желанію отвѣты. При чемъ достойно вниманія слѣдующій случай: 12 Сентября киргизъ, живущій въ работникахъ у одного купца, услыхавъ отъ хозяина о чудодѣйственной силѣ Святѣны, стоялъ въ сѣняхъ во время службы всемогнато бдѣнія и просилъ хозяина купить на десять коп. свѣчу и поставить предъ образомъ, прося чтобы молились за болящую мать.

Во время шествія Св. иконы, киргизы въ каждомъ аулѣ собирались, выходили на встрѣчу и спрашивали: „какой это пророкъ?..“ Пользуясь этимъ случаемъ, я подходилъ къ каждой собравшейся толпѣ и на предложенные ими съ нетерпѣніемъ вопросы отвѣчалъ имъ по киргизски, объясняя жизнеописаніе Святаго. Во многихъ аулахъ *по просьбѣ киргизъ* былъ объясняемъ тропарь Великому мученику.

Для бесѣды были сдѣланы поѣздки въ ближайшіе аулы. Первая бесѣда была въ аулѣ Давлетова, гдѣ я прочиталъ по татарски книгу премудрости Іисуса сына Сирахова (Акылъ биря торганъ князя). Послѣ долгой и продолжительной бесѣды, которая слушалась киргизами со вниманіемъ, они высказались похвалой о нашемъ законѣ: „должно быть русскіе потому и владываютъ на землѣ, что у нихъ законъ хорошій, назидательный; а у насъ нѣтъ ни какого закона и порядка въ жизни, потому насъ Господь и разсѣялъ по лицу всей земли, безъ опредѣленнаго мѣстожителства.“

Кстати, дѣйствительно нельзя не пожалѣть киргизъ: нынѣшній годъ въ особенности даетъ наглядно видѣть ихъ печальное положеніе. Нынѣшнимъ лѣтомъ вслѣдствіе засухи, травы и кормъ для скота были плохи, въ виду чего киргизы не могли заготовить достаточнаго количества корма, а отъ голодухи, какъ слышно, уже началъ у нихъ гибнуть скотъ, который составляетъ главное достояніе киргиза-кочевника.

Благодаря условіямъ кочевой жизни, въ настоящее время очень много встрѣчаешь киргизъ обѣднѣвшихъ въ самое короткое время. Такъ приходится слышать отъ многихъ джатаковъ жалобу на свою судьбу, что онъ года два-три назадъ тому имѣлъ нѣсколько сотъ барановъ, верблюдовъ и т. д., а въ настоящее время изъ за засухи онъ сдѣлался изъ богатаго самымъ бѣднымъ джатакомъ.

Буконская новокрещенская паства увеличилась въ истекшемъ году пріобрѣтеніемъ 13 духовныхъ чадъ нашей Церкви, изъ коихъ 7 м. и 6 ж. пола.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ

миссіонера Больша-Нарымскаго стана Киргизской миссіи, священника
 Стефана Борисова, *) за 1892 годъ.

Извѣстно, что основатель Алтайской миссіи архимандритъ Макарій сначала хотѣлъ было направить апостольскія свои стопы къ киргизамъ-магометанамъ, которые въ его время, безъ сомнѣнія, не были столь глубоко охвачены волнами суетности мухамеданскаго, какъ это мы видимъ въ настоящее время. Пути и способы, посредствомъ которыхъ распространяется и укрѣпляется между степняками мусульманство, весьма разнообразны и многочисленны. Отмѣчаемъ изъ нихъ нѣкоторые.

Такъ повидимому, широкою свободою пользуются всѣ фанатики проходимцы, являющіеся въ степь съ цѣлью грубой эксплуатаціи довѣрчивыхъ степняковъ путемъ обмана и лжи. Подъ личиною набожности и благочестія, разносятъ они по степи заразу фанатизма и ненависти къ русскимъ, какъ къ „кяфирамъ“ и ко всему русскому.

Въ минувшемъ году разбѣжали по степи два челоуѣка, называвшіе себя киргизамъ плѣнными турками, томившимися въ Томскомъ острогѣ со времени послѣдней русско-турецкой войны и выпущенными на свободу въ проѣздѣ Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича, по заступничеству „правовѣрнаго“ калифа. Назвавшись страдальцами за вѣру и идеи мусульманства, подъ предлогомъ не имѣнія средствъ для проѣзда на родину, турки смѣло обирали простодушныхъ киргизовъ, которые принимали ихъ съ большимъ почетомъ и уваженіемъ.

Такъ рассказываютъ киргизы про продѣлки этихъ турокъ. Первымъ дѣломъ ихъ по пріѣздѣ въ аулъ, была совокупная съ киргизами молитва, которая заканчивалась не рѣдко чтеніемъ и толкованіемъ книгъ, которыя возили съ собою. Они раздавали кир-

*) Изъ новокрещенныхъ алтайцевъ.

гизамъ за подарки разные мнимо священныя предметы: то финики, (которые въ городѣ можно купить сколько угодно), то лоскутки бумажки съ написанными на нихъ арабскими молитвами или съ изображеніемъ кисти руки, каковыя, по понятіямъ киргизовъ, имѣютъ чудодѣйственную силу въ различныхъ обстоятельствахъ жизни.

Нечего и говорить о томъ, какъ щедро надѣляли ихъ киргизы подарками вещественными и денежными (одинъ киргизинъ Чингистаевской волости ссудилъ, говорятъ, 200 руб.), а такъ же и скотомъ. Послѣдній тутъ же продавался за безцѣнокъ.

Киргизы же рассказывали, какъ эти проходимцы распространяли у нихъ разныя нелѣпыя свѣдѣнія про турецкаго султана, превознося до небесъ его мнимую справедливость, мудрость и всемірное могущество. „Когда нашъ правовѣрный калифъ, говорили они, поднимется войною на презрѣнныхъ кафировъ, то и вы здѣсь не отставайте отъ насъ.“

Эти же (или другіе—не знаемъ) „плѣнные“ господа разѣзжали по степи и въ этомъ году.

Одинъ прискаатель рассказывалъ намъ, что лѣтомъ текущаго года на Майтерецкихъ прискахъ были четыре муллы, побравшіеся среди рабочихъ на нужды путешествія въ Мекку и не гнушавшіеся даже такими подаліями, какъ пожечки, плети и т. п. мелочи. Муллы эти, по имѣвшимся у нихъ документамъ, оказались выходцами изъ Бухары, снабженными отъ тамошняго русскаго агента видомъ для проѣзда въ Мекку чрезъ русскія владѣнія. Въмѣсто благочестиваго пилигримства въ Мекку, привело ихъ изъ Бухары въ Алтайскія горы ни что иное, какъ корысть,—жажда къ легкой наживѣ на чужой счетъ, и люди знающіе—говорятъ, что подъ вліяніемъ собраннаго добра, они отложатъ попеченія о путешествіи въ Мекку.

И такъ, всякаго разбора проходимцы, въ родѣ указанныхъ выше, будь то турки, бухарцы, сарты или татары,—взамѣнъ смѣлаго обирательства киргизовъ, оставляютъ въ пытливыхъ, легко увлекающихся головахъ послѣднихъ хотя нелѣпыя и фантастическія, но возбуждающія и фанатизирующія свѣдѣнія о мусульманствѣ, мусульманскихъ владѣтеляхъ, ихъ странахъ и святыняхъ.

Но самымъ злымъ ядромъ и закваскою степнаго мусульманства

или и есть татары. Относительно проникновения въ степь мусульманства, татары изстари пользовались самою широкою во всѣхъ отношеніяхъ свободою. Татары, бѣжавшіе нѣкогда изъ русскихъ губерній въ китайскіе предѣлы отъ рекрутчины, отъ преслѣдованія закона за разныя преступленія и изъ ссылки и каторги—не рѣдко съ клейменными знаками „с. к.“ на тѣлѣ, сіи подонки мусульманскаго общества, въ пятидесятихъ годахъ настоящаго столѣтія получили позволеніе вернуться въ отечество и приписаться къ киргизскимъ волостямъ на правахъ киргизовъ, вмѣстѣ съ послѣдними, съ ихъ вступленіемъ въ русское подданство. Эти татары, подъ названіемъ „Чала-казаковъ“ (полукиргизовъ), образовали въ здѣшнемъ краѣ нѣсколько осѣдлыхъ слободокъ, носящихъ названія „мечетей“, вслѣдствіе обязательно имѣющихся въ нихъ мечетей. Таковыхъ слободокъ въ Усть-Каменогорскомъ уѣздѣ три: на рѣкѣ Букони двѣ и одна на устьѣ рѣки Нарыма. Потомки этихъ татаръ—теперешніе „Чала-казаки“, ничуть не обиргизились, не смотря ни на смѣшанные съ киргизами браки, ни на долговременное проживаниеъ въ средѣ послѣднихъ; они остались тѣми же татарами, съ тѣмъ же отличительнымъ фанатическимъ характеромъ и съ тѣмъ же нарѣчіемъ, какъ и ихъ предки.

„Чала-казаки“ и городскіе татары-мѣщане и купцы, имѣя постоянныя сношенія съ русскимъ (Казань) и среднеазиатскими центрами мусульманства, являются по отношенію къ киргизамъ живыми и самыми дѣятельными проводниками мусульманскихъ обычаевъ и понятій, посредничествомъ къ чему служатъ ихъ широкія торговля и родственныя связи съ киргизами. Татары же снабжаютъ степь и всевозможными атрибутами мусульманскаго вѣроученія и обрядности, начиная съ корана и кончая узкогорлымъ „бумганомъ“, принадлежностью омовеній.

Хотя и много учителей у киргизовъ и быстры ихъ усилія въ слѣдованіи путемъ ислама, но они еще не успѣли стать мусульманами въ полномъ значеніи этого слова. Правда мусульманское вѣровозрѣніе вошло къ нимъ широкою волной, но остается пока безъ дѣятельнаго приложенія къ жизни; оно не виталось еще, какъ говорится, въ плоть и кровь ихъ. Также не глубоко еще прониклись киргизы и сознаниемъ общности духовныхъ интересовъ, связующихъ и воодушевляющихъ другіе мусульманскіе на-

роды. Они вѣруютъ совершенно безотчетно, изъ подражанія и соревнованія другимъ мусульманскимъ народамъ, кажущимся имъ образцами вѣры и благочестія. Чувствуя свою отсталость отъ послѣднихъ въ обладаніи сокровищницею знаній, киргизы инстинктивно стремятся впередъ, съ жаромъ и настойчивостью преодолевая даже такія трудныя вещи, какъ арабско-татарская грамота и широко растворяя двери бытового и нравственнаго гостепрѣимства тѣмъ не призваннымъ учителямъ, которые, изъ личныхъ своихъ выгодъ, стремятся къ нимъ „во одежды овчи и съ словеса медовы.“

17 Апрѣля киргизы праздновали „Айтъ“—праздникъ въ концѣ поста „Рамазанъ.“ Въ этотъ день мы посѣтили татарскую слободку на устьѣ рѣки Нарыма. Окрестные киргизы, около 200 человѣкъ, съѣхались на молитву въ свою мечеть, которая отъ татарской слободки отстоитъ на 6 верстъ. Хотя мы вѣхали туда съ разсвѣтомъ, но опоздали: киргизы, къ разсвѣту окончивъ намазъ, толпами разсѣзались домой. Мы подѣхали къ мечети; она была пуста. Слѣдуя далѣе, при проѣздѣ черезъ рѣчку спутникъ мой казакъ Е--нъ завязилъ въ болотѣ лошадь. Около рѣчки стояло много киргизскихъ зимовокъ, изъ которыхъ киргизы вышли во множествѣ; съ любопытствомъ оглядывали насъ, смѣялись, шутили, но близко не подходили и помощи не оказывали. На просьбу нашу помочь выручить лошадь, или подать хотя арканъ и стягъ, киргизы отказались: они боялись нарушить праздникъ и помарать лучшія одежды, въ которыя были наряжены. Наконецъ спутнику моему удалось рассѣдлатъ лошадь, и она сама выкарабкалась на берегъ. Утро стояло холодное, мы оба продрогли, а спутникъ мой вдобавокъ былъ въ грязи и мокрый. Желая пообогрѣться, мы направились къ киргизу Таксану-Джаманбалину, извѣстному въ краѣ богачу. У Таксана отличный, крытый тесомъ со всѣми наддворными постройками домъ о трехъ комнатахъ. Это его зимовка. Таксанъ, встрѣтилъ насъ во дворѣ, и любезно пригласилъ въ домъ. Комната, въ которую ввелъ насъ хозяинъ, была вся застлана дорогими коврами и поверхъ ихъ—для сидѣнія—шелковыми одѣялами; мебели ни какой не было исключая кровати, помѣщавшейся за шелковымъ занавѣсомъ; на

не бѣленыхъ стѣнахъ помѣщалось нѣсколько лубочныхъ картинъ, изображавшихъ Стамбуль, Мекеу, Каабу и еще что-то въ этомъ родѣ, а также листки съ арабскими молитвами. Сообразно вкусу и средствамъ хозяина, комната его была убрана достаточно хорошо, даже богато; но отъ запаха конины, сала масла и проч. съ трудомъ можно было сидѣть въ ней.

У Таксана проживаетъ молодой городской татаринъ,—его компаніонъ по торговлѣ и родственникъ. Одна изъ двухъ женъ Таксана—татарка; есть у него и дочь взрослая. Всѣ онѣ показывались въ комнатѣ съ непокрытымъ лицомъ, чего мы не ожидали. Тотъ-часъ появился въ комнатѣ громадныхъ размѣровъ подносъ и на немъ: баурсакъ, медъ, сахаръ, конфеты и затѣмъ подали самоваръ. Налили чай и мы попросили постный, такъ какъ была пятница.

Таксанъ удивился, что мы пьемъ чай постный и не прикасаемся къ положеннымъ прикускамъ. Когда же мы объяснили, что у насъ сегодня постъ, онъ выразилъ удивленіе, но замѣтилъ, что „у всякаго народа свой законъ.“ Этимъ онъ далъ намъ поводъ сказать кое-что по поводу поста.

Таксанъ спросилъ насъ о нашемъ родѣ и происхожденіи и о мѣстѣ и степени образованія.

— „Развѣ не грѣшно измѣнять своей вѣрѣ и не сожалѣете, что оставили свою вѣру?“ спросилъ онъ, узнавъ, что мы не отъ крещенныхъ родителей.—Смотря по тому, отвѣтили мы,—какая вѣра: если въ истинной вѣрѣ состоишь, то грѣшно измѣнять ей, а если въ ложной, то не только не грѣшно, но даже прямо обязательно перемѣнить ее. Пришедши въ возрастъ и поучившись, я вижу, что хорошо тогда сдѣлалъ, что перемѣнилъ вѣру. И теперь не только не сожалѣю о прежней моей вѣрѣ, но радуюсь и Бога благодарю, что Онъ, Милосердый, призвалъ меня во святую истину Свою.—Богъ Единъ и вѣра Его едина.—Такъ гласить нашъ законъ.—Такъ ли и по вашему?— „У насъ-то?... Мы люди не грамотные—не знаемъ,“ сказала Таксанъ, какъ-то многозначительно переглянувшись со своимъ компаніономъ. На вопросъ нашъ о значеніи сегодняшняго ихъ праздника, Таксанъ то же ничего не отвѣтилъ. Вскорѣ вошло въ комнату множество киргизовъ—гостей, повидимому богатыхъ, потому что были очень объемисты и хорошо одѣты, словно кто подобралъ ихъ нарочно.

Покончивъ съ гостями привѣтствія, Таксанъ прежде всего просилъ ихъ распоясаться, что и исполнили все гости. Въ комнатѣ стало тѣсно. Мы поспѣшили удалиться, Хозяинъ распрощался съ нами сухо и не охотно. Ему было, повидимому совѣстно, что невѣрный молда своимъ посѣщеніемъ предунредилъ его почетныхъ и жданныхъ гостей.

Отсюда мы отправились въ татарскую слободку. Заѣхали къ „Чала-казаку“ Уалию, мѣстному богачу и пчеловоду. Уалию принялъ насъ радушно. Хлопоталъ угостить на славу. Спросилъ: будемъ ли мы ѣсть мясо и, получивъ отказъ, тоже не мало удивился, впрочемъ вспомнилъ самъ, что сегодня у русскихъ день постный. Въмѣсто прикусокъ появилась постная булка; но запахъ мяса давалъ себя знать. Немного погодя пришли въ гости нѣсколько татаръ и киргизовъ. Гости оказались настолько сытыми, что нѣкоторые могли сидѣть только въ полусидячемъ положеніи.

Быль полдень. Съ минарета мечети прокричали „азанъ.“ Гости съ трудомъ стали и отправились въ мечеть; остался дома только сынъ хозяина, молодой и словоохотливый татаринъ, отлично знающій по русски. Онъ ради насъ не пошелъ въ мечеть. Видя, что мы хотимъ уѣхать онъ очень настойчиво удержалъ насъ, сказавъ, что онъ и послѣ можетъ сходить въ мечеть; „эти толстихи,“ говорилъ онъ съ не удовольствіемъ, „только напрасно мѣсто занимають въ мечети; они тамъ телерь ужъ не встоянн кланяться, сидятъ только и бряхтятъ.“ Вышли мы съ Мухаммеджаномъ, — такъ зовутъ хозяйскаго сына — на крыльцо. Я вынулъ изъ кармана книжечку-брошюрку религиозно-нравственнаго содержанія (изданіе Братства Свят. Гурія въ Казани) Мухаммеджанъ пожелалъ, чтобы мы почитали книжечку. Мы начали читать статью о томъ, какъ надо держать себя въ гостяхъ. Далѣе мы продолжали читать про молитву, гдѣ мѣстами сказано, что только та молитва дѣйственна и угодна Богу, которая приносится молящимся съ истиннымъ разуменіемъ смысла оной. Мухаммеджану все это очень нравилось. Наконецъ онъ воскликнулъ: „Да вѣдь это выписки изъ корана!“ Мы сказали, что это ученіе нашей вѣры, а не корана. Онъ не вѣрилъ и продолжалъ спорить. Мы предложили ему указать изъ корана мѣста, изъ которыхъ заимствовано содержаніе читанной ему книжицы. Мухаммеджанъ отказался, сказавъ, что онъ коранъ читаетъ, но не

вполнѣ понимаетъ, но что такіа выдержки изъ корана есть у нихъ на татарскомъ языкѣ въ особой книжицѣ, а книжицы дома нѣтъ. Мы тутъ спросили его о значеніи сегодняшняго ихъ праздника. Собесѣдникъ не могъ или не хотѣлъ объяснить значенія онаго. — „У насъ, замѣтили мы, праздникъ установленъ вслѣдствіе какого либо особеннаго событія; главное дѣло, которому должно посвящать праздники—это молитва. А чтобы не было очень трудно молиться, нельзя ѣсть много—до пресыщенія. Вы часто молитесь—это хорошо; но ѣдать,—я вижу,—не въ мѣру; этого не требуетъ Богъ.“ На это Мухаммеджанъ, смѣясь, замѣтилъ: „лучше ѣсть, чѣмъ пьянствовать,—у васъ, русскихъ, праздники установлены для того, чтобы чивить пьянство и драки.“

Горестно было выслушать справедливый упрекъ, но мы отвѣтили: „ты не подумай, чтобы наша вѣра узаконяла пьянство,—этотъ гнусный порокъ она осуждаетъ не меньше, чѣмъ вашъ коранъ.“ — „Нѣтъ, нѣтъ: вы не подумайте, что это серьезно: я вѣдь пошутилъ.“ Съ этими словами Мухаммеджанъ расстался съ нами очень учтиво, пообѣщавъ побывать къ намъ въ гости.

Упрекъ Мухаммеджана былъ вполнѣ справедливъ.

Такъ называемые „сѣвѣжкіе праздники“ широко распространены между крестьянами, живущими по рѣкамъ—Бухтармѣ и Нарыму. Время „сѣвѣжкихъ праздниковъ“—осень, когда народъ, оказывая лѣтнюю страду, послѣ тяжелыхъ трудовъ—ищетъ отдыха и развлечения въ широкомъ разгулѣ, душою котораго является пиво по преимуществу, ибо по Бухтармѣ и Нарыму пчеловодство развито широко. „Сѣвѣжкими“ считаются праздники, называемые „первымъ, вторымъ и третьимъ Спасами,“ также Успенье, Воздвиженье и въ особенности Покровъ, о которомъ киргизы составили прямое представленіе, какъ о праздникѣ *пьяномъ*

Какъ-то пришлось намъ спросить одну киргизску о сробѣ, на который нанялся ея деверь въ работники къ крестьянину.—Она отвѣтила: „накрапта чыгады.“ Не понявъ фразу, что такое „накрапта“, мы переспросили ее о значеніи этого слова.—„Орустын нас мейрамын бильмеймисинъ?“ (т. е. развѣ не знаешь пьянаго праздника русскихъ?) сказала она. Тогда мы съ горечью поняли, что киргизска говорила про Покровъ Пр. Богородицы.

Къ „сѣвѣжкимъ“ праздникамъ надобно присоединить еще „по-

мочи" отводимыя въ теченіи всего лѣта съ такимъ же разгуломъ, какъ и первые. Казаки уступаютъ крестьянамъ только тѣмъ, что у послѣднихъ „сѣзжихъ" нѣтъ, но есть „помочи", на которыхъ напиваются безъ различія и юноши, и дѣвицы, и даже малолѣтки. Киргизы, имѣя съ крестьянами и казаками постоянныя сношенія, не могутъ не видѣть тѣхъ безобразій, какія творятся на „сѣзжихъ" и „помочахъ," сопровождаемыхъ не рѣдко смертоубійствомъ.*) Неудивительно послѣ этого, что о праздникахъ русскихъ у киргизовъ сложилось такое весьма не лестное для русскихъ убѣжденіе. Мало этаго; это убѣжденіе переносится и на самую вѣру и на весь строй нравственной жизни русскихъ, что намъ со стыдомъ и горечью не разъ приходилось выслушивать отъ нихъ...

Къ сказаннымъ выше прискорбнымъ явленіямъ слѣдуетъ отнести еще *сутяжничество* очень развитое, какъ въ крестьянахъ, такъ и въ казакахъ, и не только по отношенію къ киргизамъ, но и между собою. Виновать киргизъ или не виновать, но коль скоро онъ заподозрѣнъ въ чемъ нибудь, стараются выскать съ него еликовозможно больше. И такія-то явленія лежатъ въ основѣ отношеній русскихъ къ киргизамъ, и надобно сказать—не къ чести русскихъ.

Еще способъ собесѣдованія съ киргизами имѣемъ мы, въ чтеніи имъ духовно-нравственныхъ книгъ на киргизскомъ и татарскомъ языкахъ. Съ большимъ довѣріемъ и интересомъ относятся киргизы къ устнымъ разговорамъ о вѣрѣ и чтеніи книгъ на татарскомъ нарѣчій, нежели къ слушанію таковыхъ на родномъ нарѣчій.***) Таковое явленіе можно объяснить тѣмъ, что въ области познаній о вѣрѣ киргизы привыкли слушать и употреблять (книжно) татарское или другія нарѣчія, только не свое родное,

*) Въ здѣшнихъ деревняхъ лѣтомъ с. г. было три случая убійства—два на „сѣзжихъ" и одно на „помочѣ."

**) Матеріаломъ для чтенія по киргизски служатъ: а) Евангеліе отъ Луки. б) Евангеліе отъ Матвея въ рукописи и в) Житія и страданія св. Великомученика Евстафія Плакиды,—изданія Братства св. Гурія въ Казани.—Изъ этихъ переводовъ читаются подходящія выдержки.

которое даже въ устныхъ разговорахъ о вѣрѣ мутлами ихъ, щеголяющими въ знаніи не понятныхъ для киргизовъ „ученныхъ“ выраженій, по возможности игнорируется. Языкъ татарскій, по понятіямъ киргизовъ,—языкъ „ученый“—потому конечно, что на немъ говорятъ ихъ учителя—татары. Понятно, что къ этому языку киргизы такъ же симпатизируютъ, какъ и ко всему татарскому вообще. Киргизы, слушая чтеніе по татарски и спрошенныя о языкѣ, ни за что не скажутъ что это языкъ татарскій, но станутъ увѣрять, что ихъ, родной, киргизскій.—Такъ дорого и мило имъ все татарское. Рядомъ съ этимъ мы наблюдали такое явленіе, что киргизское чтеніе, кажущееся киргизамъ, какъ-бы навязываніемъ читающимъ вѣры его, въ то-же время является въ ихъ глазахъ не достаточнымъ, не полнымъ для выраженій истинъ вѣры. По этому грамотный киргизъ, слушая родное чтеніе, непременно поспѣшитъ прибавить нѣсколько не понятныхъ „ученныхъ“ словъ.

Пособіемъ для чтеній по татарски служатъ брошюры, изданныя Братствомъ св. Гурія въ Казани: „Авылъ биря торганъ князя“ („книга, наставляющая уму,“—выдержки изъ книги премудрости сына Сирахова) и „Усетъ“—наставленіе христіанское святи-теля Тихона.

Замѣчательно, что татарскія чтенія, въ которыхъ излагаются общія православныя истины, киргизы принимаютъ сначала за свое—мусульманское, заимствованное изъ книгъ. Но бывають киргизы очень удивлены и какъ бы разочарованы, когда узнають, что это ученіе не мусульманское, но христіанское. Когда относительно той или другой истины скажешь имъ, что въ коранѣ-де сказано или иначе или совершенно наоборотъ, они не повѣрятъ и начнутъ увѣрять, что именно сказано и въ коранѣ, чѣмъ невольно оправдываютъ истину, что „душа человѣческая по природѣ христіанская.“

Изъ нѣсколькихъ бесѣдъ нашихъ съ киргизами мы передадимъ одну. Изъ нея можно видѣть, что киргизы, благодаря арабской грамотности, соразмѣрно пріобрѣтеннымъ изъ мусульманской литературы познаніямъ, начинаютъ быть и фанатиками.

Въ Маѣ мѣсяцѣ, проѣзжая въ хуторъ Кознаковскій, мы увидѣли на ур. Эспэ нѣсколько кибитокъ не богатыхъ киргизовъ,

остановившихся здѣсь для исполненія весеннихъ полевыхъ работъ.

Подъ предлогомъ дать лошадямъ роздыхъ, мы вошли въ одну изъ юртъ. Здѣсь сидѣло множество киргизовъ, съ аппетитомъ слѣдившихъ за стоявшимъ на очагѣ громаднымъ казаномъ съ молокомъ. Многіе изъ сидѣвшихъ повидимому, еще не видѣли русскаго „молду“ такъ какъ наше одѣяніе возбудило въ нихъ большое любопытство и вызвало ихъ на замѣчанія. Нѣкоторые изъ киргизовъ, ранѣе видавшіе священниковъ, сказали, что русскаго молду, благодаря длиннымъ волосамъ и своеобразному покрою одежды, можно признать вездѣ.

— „А вашихъ муллъ, сказали мы, узнать можно только тогда, когда онъ скажется.“

Въ отвѣтъ на это замѣчаніе киргизы указали на одного изъ сидѣвшихъ сказавъ: „Вотъ нашъ молда — почему его узнаешь.“ При этихъ словахъ изъ толпы выдѣлился высокаго роста, сухопарый, бѣдно одѣтый киргизъ, съ большими воспаленными и быстройгающими глазами. Мы обрадовались, что съискался грамотѣй, съ которымъ можно поговорить.

Въ рукахъ у насъ была книжка: „Наставленіе христіанское святителя Тихона“ на казанско-татарскомъ нарѣчій. Джюнюспай, такъ звали молду — взялъ было изъ рукъ нашихъ книгу, но видя, что она напечатана алфавитомъ русскимъ, возвратилъ обратно и попросилъ насъ почитать изъ нее. Мы прочитали изрѣченіе пророка Давида о всегдашнемъ хожденіи предъ Богомъ (стр. 4) и спросили: „правится ли вамъ?“ Со стороны слушателей послѣдовали самыя восторженныя одобренія и похвалы. Тутъ заговорилъ молда. Высокомѣрные тонъ и манера, говоряція о большой съ его стороны претензіи на „ученость“, обнаруживали желаніе молды блеснуть ученостью и поддержать авторитетъ своего званія передъ равнымъ ему русскимъ священникомъ. — „Какъ-же, началъ онъ, Давудъ великій пророкъ: Богъ далъ ему книгу Забуръ, Мусъ далъ Таурятъ; Гайсъ — Инджиль.“ Затѣмъ молда назвалъ рядъ именъ пророковъ, историческихъ и легендарныхъ, извѣстныхъ по корану, начиная съ Адама и кончая Мухаммедомъ. Бывъ спрошенъ о количествѣ пророковъ, Джюнюспай не скупился: онъ сыпалъ десятками тысячъ. Такое знакомство простого киргиза съ мусульманской казуистикой насъ удивило. Мы предложили Джюнюспаю

вопросъ, — не знаетъ-ли онъ: что говорится въ коранѣ объ Иисусѣ Христѣ? — Все, что говорится въ коранѣ о Пресвятой Дѣвѣ Маріи, объ обстоятельствахъ благовѣщенія, рожденія Иисуса Христа, — согласно повѣствованія Мухаммеда, взявшаго свои свѣдѣнія изъ апокрифовъ, — о жизни Его, ученіи, чудесахъ и вознесеніи на небо, — все это было изложено Джюнюспаемъ съ подробностію. Но обстоятельство изъ жизни Мессіи, напр. о Его страданіяхъ и воскресеніи изъ мертвыхъ, которыя не могли не быть извѣстными Джюнюспаю, онъ не коснулся. Изъ этого видно, что молда не бесѣдовать хотѣлъ съ нами, а только щегольнуть своими познаніями. Джюнюспай употреблялъ множество арабскихъ словъ, которыя произносилъ съ особенною интонаціею въ голосѣ. Понималъ ли онъ истинныя значенія этихъ словъ, или вставлялъ оныя лишь для прикрасы и для показанія своей учености — не знаемъ; но на просьбы наши объяснить эти слова, онъ не счелъ нужнымъ сдѣлать это, считая оныя на столько понятными, что де не требуютъ объясненія. На вопросъ нашъ: откуда почерпнулъ Джюнюспай эти свѣдѣнія, — отвѣтилъ: „изъ корана.“ — Не говоритъ ли коранъ, какія именно чудеса творилъ пророкъ Гайса? спросили мы. — „Гайса сдѣлалъ изъ глины птицу, повѣствовалъ безъ запинки Джюнюспай, дунулъ на нее и она полетѣла какъ живая; исцѣлилъ слѣпороденнаго и прокаженнаго, воскрешалъ мертвыхъ и не было ему соперниковъ равныхъ по чудотворенію.“ Джюнюспай говорилъ о пророкѣ Гайсѣ съ уваженіемъ.

— Изъ тысячъ пророковъ и посланниковъ, начали мы, не исключая Мухаммеда, не было подобнаго Гайсѣ ни по обстоятельствамъ рожденія, ни по жизни, ни по дѣламъ, ибо послѣдніе всѣ родились, жили и умерли какъ обыкновенные люди, каковыми они и были. Богъ надѣлилъ ихъ писаніемъ, умомъ и даромъ слова и этого было вполне достаточно для того, чтобы люди повѣрили въ Божественное ихъ посланничество. Иисусъ же, какъ сказано и въ нашемъ коранѣ, и родился, и жилъ, и училъ, и чудеса творилъ не какъ обыкновенный человѣкъ и не какъ прочіе пророки. Слушая Иисуса Христа, люди говорили, что никто изъ людей не училъ и не можетъ учить такъ, какъ училъ Гайса. Объ этомъ говорится въ Инджилѣ. — „Расъ, Расъ,“ подтвердилъ молда, показывая видъ, что и Инджиль знакомъ ему — Иисусъ единымъ

словомъ своимъ творилъ чудеса: исцѣлялъ слѣпорожденныхъ, очищаль прокаженныхъ, изгонялъ бѣсовъ и воскрешаль мертвыхъ. Наконецъ, какъ утверждаете и вы, вознесся на небо съ тѣломъ, — а не призрачно; значитъ тѣло Его тлѣннѣе въ землѣ, какъ у обыкновенныхъ людей, не подверглось. Все это ясно показываетъ, что Иисусъ не былъ обыкновенный человѣкъ: Онъ болѣе, чѣмъ пророкъ; не былъ ли это Богъ въ образѣ человѣка, какъ это слѣдуетъ согласно смысла повѣствованія Инджиля и вашего корана? — „Джокъ, джокъ, джокъ,“ почти вскричалъ Джюнюспай, плохо скрывая свое возбужденіе. — „Будай сакта сынъ!“ (сохрани Богъ).

Въ Джюнюспай неожиданно проявился фанатикъ и, какъ таковой, онъ не могъ бы вернуть прежняго хладнокровія, еслибъ разговоръ о лицѣ Богочеловѣка продолжался. Поэтому мы эту тему оставили. Воздавъ должнымъ образомъ дань познаніямъ собесѣдника, мы сказали, что ему можно быть волостнымъ муллою. Это замѣчаніе, очень польстившее честолюбію молды, успокоило его, и онъ со вздохомъ и сожалѣніемъ говорилъ: „плохо насъ слушаютъ, хуже того почитаютъ. У насъ въ муллы выбираютъ людей богатыхъ, а на нашего брата и не глядятъ. Да и въ волостныхъ то муллахъ не много же почитаютъ нашего народа; того и гляди, что разжалуютъ.“ Въ отвѣтъ на такое сѣтованіе Джюнюспай, мы указали ему, какъ на одинъ изъ существенныхъ праздниковъ истинной Богопреданности вѣры, — на прочность и высоту устройства въ ней іерархіи, которая, будучи Богопреданною, не должна зависѣть отъ вліянія и капризовъ мірянъ.

Присутствующіе выслушали насъ съ глубокимъ вниманіемъ и одобреніемъ, при чемъ и самъ молда не преминулъ выразить своего уваженія къ вѣрѣ русской. Онъ говорилъ: „Расъ, расъ; Акъ Патсаный дини джаксы дин, мыктыдин, т. е. вѣра Вѣлаго Царя — вѣра хорошая и крѣпкая.“ Мы воспользовались впечатлѣніемъ и замѣтить честолюбцу, что служитель Божій долженъ быть поставленъ отъ Бога; если-жъ люди его избрали на эту должность, то послѣдніе-де могутъ и не послушать его. Джюнюспай съ сожалѣніемъ согласился, что это дѣйствительно такъ.

Съ нимъ мы разстались большими пріятелями. — Онъ пообѣщаль въ слѣдующій разъ показать и почитать намъ мусульманскія книги, которыхъ у него, по увѣреніямъ киргизовъ, множество.

Приводимъ примѣры раскольниковскихъ отношеній къ киргизамъ, желающихъ крещенія. Киргизъ хотѣлъ креститься. Открылся онъ,—какъ разумѣется, „русскому“ челобѣцу—зныкому ему крестьянину-раскольнику, прося совѣта, какъ поступить относительно исполненія его желанія. Раскольникъ, не долго думая, начинаетъ ругать, хулить и клясти православную церковь. „Не ходи ты въ церковь къ щепотникамъ,—говорилъ онъ киргизу,—если пойдешь,—то прямо на погибель души; лучше оставайся мусульманиномъ.“ Киргизъ былъ поставленъ въ тупикъ; онъ, разумѣется, раздумалъ. Съ нимъ мы встрѣтились случайно въ пути. Онъ признался, что хотѣлъ креститься, но его отговорилъ раскольникъ. Мы ему предложили исполнить его желаніе, но онъ ни за что не согласился, говоря, что „у русскихъ вѣра разная,—Богъ вѣсть, гдѣ правда.“

Казаки съ киргизами вообще въ большой дружбѣ; нѣкоторые ѣдятъ и пьютъ у киргизовъ, не разбирая ни постовъ, ни праздниковъ православныхъ. Раскольники же не только ѣсть съ киргизами, но даже войти въ юрту къ киргизу считаютъ за оскверненіе. При этомъ по адресу казаковъ, за ихъ общеніе съ „погаными азіятами,“ посылается—не рѣдко при самихъ „азіятахъ,—не мало, весьма не лестныхъ для нихъ, эпитетовъ. Понятно, что подобнаго рода не солидарность между русскими, киргизы всегда примѣчаютъ и недоумѣваютъ о причинахъ оной.

Вотъ и еще подобнаго же рода фактъ.

—Попадаетъ новокрещенный къ раскольнику въ услуженіе. Последній,—для котораго все равно „выкрещенный“ тотъ или „поганный“—замѣчаетъ, что „выкрещенный“ молится щепотью, т. е. троеперстно. Раскольникъ и тутъ счелъ нужнымъ наставить его по своему, заставивъ его молиться двуперстно, при чемъ не постѣснялся, конечно, излить ненависть свою къ „щепотникамъ.“

Впослѣдствіи новокрещенный говорилъ намъ: „вы меня учили молиться такъ (троеперстно) а кержакъ училъ иначе (двуперстно). Онъ много ругалъ нашу вѣру, (т. е. православную); почто это онъ такъ дѣлаетъ?“ спрашивалъ насъ новокрещенный.

Но за то, быть можетъ, преткновенія, полагаемые на нашемъ пути раскольниками, въ избыткѣ искупаются добрыми качествами православныхъ жителей-казаковъ и крестьянъ?—Къ сожалѣнію, ни чуть не бывало. Правда, поговорить киргизу, попытаться

склонить его ко крещенію—ни кто не откажется. Но на тѣмъ же кругу, если представляется нужнымъ доказать киргизу-пріятелю неизмѣнность дружбы, которая зиждется, конечно, на своего рода расчетахъ, то казакъ не прочь поступиться даже болѣе существенными интересами православія, напр.: помочь—хотя бы путемъ косвеннымъ—киргизу залучить хотящаго креститься родственника обратно въ степь,—или стараться уговорить такового, не стѣсняясь присутствія даже миссіонера, чтобы тотъ не нарушалъ своей вѣры, и т. п. Не говоримъ уже о трудности, которая испытывается нами при прискиваніи крещающимся восприемниковъ и пристраиваніи ихъ къ мѣсту, хотя бы за плату.

Такимъ образомъ даже православные жители, отъ которыхъ мы въ правѣ бы ожидать содѣйствія, доставляютъ намъ болѣе заботъ и болѣе скорбей, нежели нравственной поддержки въ дѣлѣ и помощи.

Въ хуторѣ Больше-Нарымскомъ проживаютъ въ собственныхъ избушкахъ, устроенныхъ при помощи нашего скуднаго пособія,—только двое новокрещенныхъ съ ихъ семьями. Эти новокрещенные, имѣющіе всего на-всего по одной рабочей лошади, существуютъ благодаря лишь упорному труду, который несутъ они въ наймахъ на полевныя работы казаковъ.

Ни засеять, ни вспахать здѣсь для нихъ нѣтъ ни клочка земли, развѣ за высокую плату засеять имъ казакъ на своей полосѣ. Проживать здѣсь новокрещеннымъ болѣе этого количества не представляется возможнымъ, ибо казаки, еле существующіе сами, не держатъ работниковъ; нѣтъ и другихъ заработковъ. Поэтому наши новокрещенные проживаютъ на заработкахъ въ сосѣднихъ деревняхъ Бійскаго округа, въ рудникѣ Зыряновскомъ и др. Для прочнаго основанія стана,—для водворенія новокрещенныхъ при станѣ, чтобы удобнѣе было руководствовать ихъ въ христіанской жизни,—въ этихъ видахъ возбуждено Преосвященнѣйшимъ Начальникомъ миссіей ходатайство о представленіи изъ горнаго вѣдомства участка земли на устьѣ р. Нарыма подъ осѣдлое заселеніе новокрещенныхъ.

Въ мѣстной школѣ, въ которой до Сентября с. г. состоялъ учителемъ нашъ помощникъ, обширно введено пѣніе стиховъ изъ первой и второй „Лепты,“ изданныхъ Алтайскою миссією. Пѣніе Лепты учащимися происходитъ на бесѣдахъ, а также въ домахъ

жителей дѣтьми ихъ, которыхъ родители въ долгіе зимніе вечера, сидя за работою—какъ говорится—„вечеруя,“ заставляютъ пѣть изъ „Лепты“ и сами приучаются пѣть съ ними. Пѣніе изъ „Лепты“ вводится нами и въ остальныхъ двухъ школахъ нашего стана. Относительно приученія учениковъ къ пѣнію особенное усердіе выказываетъ Мало-Нарымскій учитель Разказовъ, который почти въ каждый праздникъ пріѣзжаетъ къ намъ въ церковь къ Литургіи. Заучить онъ здѣсь напѣвъ молитвъ и стихотвореній и спѣшитъ въ свою школу, чтобы научить дѣтей.

Въ отчетномъ году, Господу содѣйствующу, крещено нами изъ магометанства въ Больше-Нарымскомъ станѣ 8 душъ обоего пола, и въ Буковскомъ—7, всего пятнадцать.

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА

приложеніе къ отчету объ Алтайской и
Киргизской миссіяхъ Томской Епархіи
за 1892 годъ.

Ч И С Л О   К Р Е Щ Е Н Н Ы Х   Т Ъ .

П О   О Т Д Ъ Л Е Н И Я М Ъ .

Число браковъ

Рус.   Инор.   Итого

Алтайской миссіи:

19   28   47

Улалинскому . . . . .

1   15   16

Чемальскому . . . . .

9   11   20

Мяэтинскому . . . . .

2   8   10

Урсульскому . . . . .

26   22   48

Черно-Ануйскому . . . . .

—   7   7

Чуйскому . . . . .

—   13   13

Чолышманскому . . . . .

7   11   18

Кебезенскому . . . . .

12   30   42

Макарьевскому . . . . .

3   1   4

Кондомскому . . . . .

3   20   23

Мрасскому . . . . .

—   21   21

Бачатскому . . . . .

82   187   269

Итого . . . . .

Киргизской миссіи:

2   4   6

Буковскому . . . . .

13   3   16

Долонскому . . . . .

15   —   15

Больше-Нарымскому . . . . .

30   7   37

Итого . . . . .

112   194   306

А всего . . . . .

И П Р И С О Е Д И Н Е Н Н Ы Х Ъ.

Младенцевъ.			Язычниковъ.			Магометанъ.			Раскольник.			Евреевъ.			В С Е Г О.		
м.	ж.	об.п.	м.	ж.	об.п.	м.	ж.	об.п.	м.	ж.	об.п.	м.	ж.	об.п.	муж.	жен.	об.п.
65	177	342	12	9	21	—	1	1	6	6	12	—	—	—	183	193	376
42	47	89	14	12	26	—	—	—	—	—	—	—	—	—	56	59	115
65	43	108	7	8	15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	72	51	123
17	16	33	—	4	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	17	20	37
99	101	200	22	27	49	3	1	4	19	10	29	—	—	—	143	139	282
14	19	33	7	7	14	—	—	—	—	—	—	—	—	—	21	26	47
31	31	62	12	8	20	—	—	—	—	—	—	—	—	—	43	39	82
78	69	147	55	52	107	—	—	—	—	—	—	—	—	—	133	121	254
02	90	192	32	32	64	—	—	—	—	—	—	—	—	—	134	122	256
82	61	143	68	59	127	1	—	1	—	—	—	—	—	—	151	120	271
96	96	192	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	96	96	192
77	91	168	11	19	30	—	—	—	—	—	—	—	—	—	88	110	198
88	841	1709	240	237	477	4	2	6	25	16	41	—	1	—	1137	1096	2233
17	17	34	—	—	—	2	3	5	—	—	—	—	—	—	19	20	39
31	34	65	—	—	—	3	1	4	—	—	—	—	1	1	34	36	70
37	40	77	—	—	—	8	7	15	—	—	—	—	—	—	45	47	92
85	91	176	—	—	—	13	11	24	—	—	—	—	1	1	98	103	201
83	932	1885	240	237	477	16	13	30	25	16	41	—	1	1	1235	1199	2434

Ч И С Л О

По отдѣленіямъ	ПО ПРОИСХОЖДЕНІЮ.									ПО			
	Русскихъ.			Инородцевъ.						Православныхъ.			
				Оседлыхъ.			Кочевыхъ.						
	м.	ж.	об.	м.	ж.	об.	м.	ж.	об.	м.	ж.	об.	
Алтайской миссіи:													
Улалинскому . . .	1194	1156	2350	354	322	676	884	916	1800	2274	2255	4520	
Чемальскому . . .	193	180	373	47	49	96	555	522	1077	795	751	1546	
Мыютинскому . . .	539	514	1053	147	141	288	375	370	745	1061	1025	2086	
Урсульскому . . .	159	155	314	—	—	—	201	186	387	306	286	592	
Черно-Ануйскому . . .	805	835	1640	432	453	885	1104	1080	2184	1826	1818	3644	
Чуйскому . . .	—	—	—	—	—	—	294	269	563	294	269	563	
Чолымманскому . . .	10	3	13	1	1	2	743	750	1493	754	754	1508	
Кебезенскому . . .	97	114	211	54	51	105	494	444	938	607	560	1167	
Макарьевскому . . .	791	787	1578	177	194	371	1006	954	1960	1882	1851	3733	
Кондомскому . . .	—	—	—	—	—	—	1011	911	1922	1011	911	1922	
Мрасскому . . .	10	10	20	—	—	—	965	913	1878	975	923	1898	
Бачатскому . . .	3	8	11	1031	1031	2062	272	286	558	1306	1325	2631	
Итого	3801	3762	7563	2243	2242	4485	7994	7601	15505	13091	12728	2589	
Киргизск. миссіи.													
Долонскому . . .	409	442	851	16	5	21	—	—	—	425	447	872	
Буковскому . . .	268	256	524	30	25	55	—	—	—	298	281	579	
Больше-Нарытскому . . .	667	637	1304	22	11	33	—	—	—	689	648	1337	
Итого	1344	1335	2679	68	41	109	—	—	—	1412	1376	2788	
А всего	5145	5097	10242	2311	2283	4594	7904	7601	15505	14503	14104	28607	

Ж И Т Е Л Е Й.

В Ъ Р О И С П О В Ъ Д А Н І Ю.

ПО ОБРАЗОВАНИЮ.

Сколькониковъ			Лыччииковъ.			Магометанъ.			Грамотныхъ.			Неграмотныхъ.		
м.	ж.	об.	м.	ж.	об.	м.	ж.	об.	м.	ж.	об.	м.	ж.	об.
58	139	297	460	426	886	—	—	—	580	390	970	1852	2004	3856
—	—	—	528	529	1057	—	—	—	109	86	195	686	665	1351
—	—	—	612	570	1182	—	—	—	202	86	288	859	939	1798
54	55	109	1116	1144	2260	—	—	—	60	23	83	300	318	618
15	550	1065	2313	2230	4543	—	—	—	257	99	356	2084	2269	4353
—	—	—	628	625	1253	—	—	—	9	3	12	285	266	551
—	—	—	156	149	305	—	—	—	117	43	160	637	711	1348
38	49	87	759	796	1555	—	—	—	61	30	91	584	579	1163
92	84	176	1017	1000	2017	—	—	—	163	89	252	1811	1846	3657
—	—	—	170	162	332	—	—	—	27	10	37	984	901	1885
—	—	—	—	—	—	—	—	—	32	2	34	943	921	1864
—	—	—	464	433	897	—	—	—	46	1	47	1260	1324	2584
7	877	1734	8223	8064	16287	—	—	—	1663	862	2525	12285	12743	25028
—	—	—	—	—	—	—	—	—	211	42	553	214	405	619
—	—	—	—	—	—	—	—	—	73	25	98	225	256	481
—	—	—	—	—	—	83538	88128	171666	161	15	176	528	633	1161
—	—	—	—	—	—	83538	88128	171666	445	82	527	967	1294	2261
877	1734	8223	8064	16287	83538	88128	171666	2108	944	3053	13252	14037	27289	

ПО ОТДѢЛЕНІЯМЪ.

ГОВѢВШИХЪ.

Русскихъ.

Иностранцевъ.

м. ж. об. м. ж. об.

Алтайской миссіи.

Улалинскому	749	720	1469	876	893	1769
Чемальскому	118	124	242	417	418	835
Миютинскому	235	219	454	352	388	740
Урсульскому	69	72	141	154	148	302
Черно-Ануйскому	452	474	926	787	784	1571
Чуйскому	—	—	—	248	228	476
Чолышманскому	6	2	8	615	614	1229
Кебезекскому	55	49	104	464	413	877
Макарьевскому	433	432	865	938	910	1848
Кондомскому	—	—	—	148	158	306
Мрасскому	6	5	11	790	760	1550
Бачатскому	1	3	4	597	606	1203

Итого 2124 2100 4224 6386 6320 12706

Киргизской миссіи.

Больше-Нарымскому	308	350	658	10	4	14
Долонскому	133	213	346	15	3	18
Буконскому	103	123	226	22	16	38

Итого 544 686 1230 47 23 70

А всего 2668 2786 5454 6433 6343 12776

НЕГОВѢВШИХЪ.

ВЗРОСЛЫХЪ.												МАЛОЛѢТНИХЪ.												Численное отноше- ние говѣвшихъ къ неговѣвшимъ. Какая часть него- вѣвшихъ. обоего пола.
Русскихъ.			Иностранцевъ.			Русскихъ.			Иностранцевъ.															
ж.	об.		м.	ж.	об.	м.	ж.	об.	м.	ж.	об.	м.	ж.	об.										
20	87	207	149	114	263	167	210	377	213	231	444	1/5	часть											
19	18	57	71	59	130	36	38	74	114	94	208	1/6	"											
76	179	355	42	36	78	128	116	244	128	87	215	1/4	"											
14	8	22	8	3	11	22	20	42	39	35	74	1/10	"											
16	79	195	181	189	370	111	120	231	179	172	351	1/3	"											
	—	—	4	4	8	—	—	—	42	37	79	1/60	"											
	—	—	—	—	—	4	1	5	129	137	266		Всѣ говѣли											
1	3	4	26	21	47	3	13	16	58	61	119	1/20	часть.											
02	113	215	8	8	16	164	158	322	237	230	467	1/7	"											
	—	—	728	650	1378	—	—	—	135	103	238	4/5	"											
	—	—	—	—	—	3	6	9	175	152	327		Всѣ говѣли.											
2	5	7	428	408	836	—	—	—	278	303	581	1/3	часть.											
0	492	1062	1645	1492	3137	638	682	1320	1727	1642	3369	1/5	часть.											
15	168	413	12	7	19	114	119	233	—	—	—	1/3	часть.											
95	155	350	1	—	1	81	74	155	—	2	2	1/2	"											
00	72	192	4	—	4	41	65	106	8	5	13	1/2	"											
0	395	955	17	7	24	236	258	494	8	7	15	1/2	часть											
0	887	2017	1662	1493	3161	874	940	1814	1735	1640	3384	1/4	часть											

Ч и с л о .			ПО ОТДѢЛЕНИЯМЪ.	Ж И Л И Щ А .					
Церквей.	Молитвен. домовъ.	Селеній.		Домовъ русскихъ	Домовъ инородц.	Домовъ съ лѣтниками	Домовъ съ юртами.	Лѣтниковъ безъ домовъ	Юртъ безъ домовъ.
			Алтайской мисси:						
6	7	17	Улалинскому	444	264	122	50	38	27
2	3	14	Чемальскому	63	73	52	57	15	47
1	5	12	Мякутинскому	186	88	25	4	—	63
1	1	4	Урсульскому	63	22	2	2	10	46
5	2	15	Черно-Ануйскому	298	211	176	15	139	106
1	—	7	Чуйскому	4	1	—	—	—	136
1	2	4	Чолышманскому	2	3	10	346	5	341
2	1	11	Кебезенскому	35	67	78	60	23	53
1	1	44	Макарьевскому	258	397	—	—	—	—
2	1	12	Кондомскому	—	423	20	34	—	154
1	—	32	Мрасскому	3	242	272	50	32	12
1	—	16	Бачатскому	—	409	409	502	—	93
			Въ центр. пунктѣ въ г. Бійскѣ						
24	23	188	Итого	1338	2200	1166	1129	257	1078
			Еяргизской мисси:						
—	1	2	Долонскому	155	3	—	—	—	11
1	—	1	Буковскому	67	7	—	—	—	—
1	—	1	Больше-Нарымскому	169	3	—	—	—	—
2	1	4	Итого	391	13	—	—	—	11
26	24	192	А всего	1729	2213	1166	1129	257	1089

И К О Л Ы.

Число школъ.	Привхожде- ние учащихся. сл.	Отъ 1891 г. оставая.		Въ 1892 г. поступило		Въ томъ числѣ ин- женеровъ		Итого въ 1892 году училось		Кончая курсъ.		Въ томъ числѣ со- дѣтскаго	Учебн.		Въ слѣд- ующему го- ду остал.	
		м.	д.	м.	д.	м.	д.	м.	д.	м.	д.		м.	д.	м.	д.
10	Ипор.	88	58	73	22	—	—	161	80	10	10	4	18	21	136	49
	Русск.	77	19	25	2	—	—	102	31	5	—	3	21	7	731	14
4	Ипор.	30	24	11	10	—	—	41	34	4	1	—	4	9	33	24
	Русск.	13	4	1	4	—	—	14	8	—	—	—	4	3	10	5
3	Ипор.	24	4	14	9	—	—	38	13	3	—	3	2	1	33	12
	Русск.	27	9	5	6	—	—	32	15	—	—	—	—	1	32	14
1	Ипор.	16	4	3	3	—	—	19	7	—	—	—	6	—	13	7
	Русск.	4	1	2	2	—	—	6	3	—	—	—	2	—	4	3
7	Ипор.	38	7	19	12	—	—	57	19	—	—	—	12	7	45	12
	Русск.	19	12	18	10	—	—	37	22	—	—	—	6	10	31	12
1	Ипор.	3	1	—	—	—	—	3	1	—	—	—	—	—	3	1
	Русск.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	Ипор.	22	6	2	1	—	—	24	7	—	—	—	6	2	18	5
	Русск.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2	Ипор.	22	6	—	2	—	—	22	8	—	—	—	—	—	22	8
	Русск.	4	1	—	1	—	—	4	2	—	—	—	—	—	4	2
2	Ипор.	11	2	12	2	—	—	23	4	1	—	—	2	2	20	2
	Русск.	5	—	8	1	—	—	13	1	1	—	—	10	—	2	1
3	Ипор.	30	12	9	3	2	—	39	15	—	—	—	3	—	36	15
	Русск.	5	8	8	2	—	—	13	10	—	—	—	2	—	11	10
1	Ипор.	14	—	1	—	1	—	15	—	—	—	—	—	—	15	—
	Русск.	3	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—	3	—
1	Ипор.	11	—	3	3	—	—	14	3	—	—	—	2	—	12	3
	Русск.	—	—	1	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1
2	Ипор.	43	—	10	—	53	—	53	—	7	—	—	—	—	46	—
	Русск.	164	—	52	—	—	—	216	—	7	—	—	33	—	176	—
38	Ипор.	352	124	157	67	56	—	509	191	25	11	7	55	42	439	138
	Русск.	321	54	119	29	—	—	440	83	13	—	3	78	21	349	62
1	Ипор.	1	—	1	—	1	—	2	—	—	—	—	1	—	1	—
	Русск.	40	14	13	9	—	—	53	23	2	2	2	3	3	48	18
1	Ипор.	—	2	—	2	—	—	—	4	—	—	—	—	1	—	3
	Русск.	32	11	8	14	—	—	40	25	4	3	4	6	—	30	22
1	Ипор.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Русск.	58	8	17	—	—	—	75	8	—	—	—	22	5	53	3
3	Ипор.	1	2	1	—	1	—	2	4	—	—	—	1	1	1	3
	Русск.	130	33	38	23	—	—	163	56	6	5	6	31	8	121	43
41	Ипор.	353	126	158	69	57	—	511	195	25	11	7	56	43	430	141
	Русск.	451	87	157	52	—	—	608	139	19	5	9	109	2	480	105

Я З Ы Ч Н И К И

№	В О Л О С Т И	Муж	Жен.	Обоего пола
I. Бийскаго округа.				
1	1-й Алтайской дючины	768	757	1525
2	2-й " "	364	350	714
3	3-й " "	757	760	1517
4	4-й " "	941	899	1840
5	5-й " "	791	753	1544
6	6-й " "	343	328	671
7	7-й " "	483	505	988
8	1-й Чуйской волости	322	288	610
9	2-й " "	554	577	1131
10	Комдожской	298	328	626
11	Кузенской	129	124	253
12	Юсской	128	101	229
13	Кергежской	169	200	369
14	Верхне-Кумандинской	268	257	525
15	Нижне-Кумандинской	483	449	932
16	Сарасинской управы	23	22	45
17	Тогульской 2-й половины	28	25	53
18	Челкандинской	9	11	20
19	Ачкиштымской	21	17	38
ИТОГО .		6879	6751	13630
II. Кузнецкаго округа.				
1	Тогульской волости 1-й половины	10	12	22
2	" " 2-й "	1	2	3
3	Кондомско-Итиберской	281	265	546
4	Кондомско-Елейской	104	97	201
5	Ачкиштымской волости 1-й половины	63	65	128
6	" " 2-й "	97	98	195
7	Кондомско-Шерагашевой	—	—	—
8	Кондомско-Бажебоятской	24	24	48
9	Мрасско-Изушерской	5	4	9
10	Тагабской 1-й половины	24	17	41
11	" 2-й "	65	75	140
12	Кондомско-Карачерской	111	113	224
13	Телеутской управы	262	240	502
14	Шелканской волости	297	301	598
ИТОГО .		1344	1313	2657